[Мая 2004г] Public

amnesty international

Сербия и Черногория

«Так, значит, у меня есть права?»

AI Index: EUR 70/010/2004 Amnesty International

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 1
Исследования....3
Что такое торговля людьми (трафик)? 3
Торговля людьми с точки зрения прав человека 5
Должная степень заботливости 8
Применимые правовые нормы в Косово....8
Глава 1: Краткая справка 9
Международное присутствие способствует росту секс-индустрии 9
Сферы ответственности и подотчётность органов власти в Косово 11
Глава 2: Торговля женщинами и девушками в Косово 13
Женщины и девушки, ввезённые в Косово 13
Вербовка 15
Дорога....17
Маршрут 17
Проданы «как простой кусок материи»....17
Транзит 18
В Косово 19
Лишение свободы....20
Пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения 21
Право на здоровье 24
Рабство и долговая зависимость....25
Местные женщины, ставшие предметом торговли....26
Торговля людьми из Косово 30
Глава 3. Противодействие торговле людьми: правоохранительные органы и система уголовной юстиции....32
Рейды, аресты и депортация 32
Отдел по борьбе с торговлей людьми и проституцией....33
Распоряжение о запрете торговли людьми 34
Ситуация после принятия Распоряжения....35
Различные стратегии....37
Меры, принимаемые на границе....39
Прекращение деятельности заведений....40
Операции «под прикрытием» 41
Решение проблемы спроса....42
Уголовное преследование торговцев людьми....43
Глава 4: Помощь жертвами торговли людьми и их защита 46
Право на помощь....46
Соответствующий требованиям на предоставление помощи 49

Оказание помощи девочкам и защита детей 51
Приюты 52
Приюты для иностранцев, ставших жертвами торговли людьми 53
Приюты для местных женщин и девочек, ставших предметом торговли 54
Безопасность центров временного пребывания (спецприёмников) 55
Право на международную защиту 56
Глава 5: доступ к правосудию 59
Отсутствие юридической помощи 59
Право на предоставление защиты свидетелям 60
Защита свидетелей – что говорит закон 61
Отдел по защите свидетелей 62
Необходимость защиты свидетелей 63
Право на возмещение ущерба 66
Глава 6: «Мальчишки есть мальчишки – вы бы лучше своих девчонок уму-разуму поучили» (237) 68
Спрос 69
Список «запрещённых заведений» 70
Полиция МООНК 70
Дела, возбуждённые в отношении сотрудников полиции МООНК 71
КФОР 73
Подотчётность 75
Полиция МООНК 76
НАТО и КФОР 77
Руководящие положения ООН 79
Глава 7: рекомендации 81
1. Рекомендации МООНК и КФОР 81
1.2 Рекомендации ООН 82
1.3 Рекомендации НАТО и государствам-членам НАТО 84
2. Рекомендации по защите прав женщин и девушек, ставших предметом торговли 85
2.1 ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ 86
2.2 ПРОБЛЕМА СПРОСА 88
2.3 СЛЕДСТВИЕ 89
2.4 ПРАВА ЖЕНЩИН, СТАВШИХ ПРЕДМЕТОМ ТОРГОВЛИ 90
2.5 ПРАВА ДЕТЕЙ, СТАВШИХ ПРЕДМЕТОМ ТОРГОВЛИ 91
2.6 ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКА 92
2.7 ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ 93
2.8 ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, В ТОМ ЧИСЛЕ НА КОМПЕНСАЦИЮ 93
2.9 ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ 94
2.10 ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ 94
2.11 ПРАВО НА ВРЕМЕННУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ЗАЩИТУ 95
СОКРАЩЕНИЯ 96

ПРИМЕЧАНИЯ.....99

Сербия и Черногория
«Так, значит, у меня есть права?» Защита прав женщин и девушек, переправляемых в Косово для принудительного занятия проституцией

Вступление

> *«Подруга в Кишиневе познакомила меня с одной женщиной. Эта женщина предложила мне работу заграницей и сказала, что сделает мне паспорт – все бесплатно. Я спросила, будет ли работа связана с сексом, и она пообещала, что нет».(1)*
>
> *«Меня избивали и заставляли вступать в половые отношения… Если мы отказывались, нас просто били и насиловали». (2)*
>
> *«Даже когда было холодно, я должна была носить легкие платья… Босс заставлял меня обслуживать иностранных солдат и полицейских… У меня не было возможности убежать, изменить свою несчастную жизнь, потому что ежесекундно за мной следила какая-нибудь женщина". (3)*

Торговля женщинами для принуждения к проституции является нарушением прав человека, и в первую очередь права на физическую и психическую неприкосновенность. Она нарушает права женщин и девушек на свободу и неприкосновенность личности и может даже нарушать их право на жизнь. Самые разные права женщин и девушек нарушаются торговцами и теми, кто приобретает их услуги. Жертвы торговли людьми также беззащитны перед правительствами, которые не в состоянии защитить их права. (4)

«Международная Амнистия» считает торговлю женщинами и девушками с целью принуждения к проституции широкомасштабным и систематическим нарушением прав человека.(5)

С июля 1999 года, когда в регионе были развернуты международные миротворческие силы (КФОР) и начала действовать Миссия ООН в Косово (МООНК), Косово (6) стало основной страной назначения для женщин и девочек, которых продают для принудительной проституции. Женщин переправляют в Косово в основном из Молдавии, Болгарии и Украины, главным образом, через Сербию. В то же время всё больше местных женщин и девушек становятся жертвами торговли людьми: их продают как внутри Косово, так и за пределы края.

Спустя всего три месяца после того, как международные силы и полиция начали действовать в Косово, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) заявила о проблеме торговли людьми. К январю 2000 года советник МООНК по гендерным вопросам признал существование проблемы, однако соответствующие меры приняты не были (7). Несмотря на то, что в дальнейшем МООНК совместно с другими организациями предприняла шаги для борьбы с торговлей людьми, к июлю 2003 года в Косово было более 200 баров, ресторанов, клубов и кафе, где, как предполагается, незаконно переправленных в страну женщин принуждали к проституции.(8)

Некоторых женщин похищают или увозят насильно, однако многие покидают родные дома добровольно, веря в то, что работа, которую им предлагают (как правило, в Западной Европе), поможет им вырваться из нищеты или спастись от насилия. Часто, как только женщины отправляются в путь, их начинают притеснять: такая стратегия постепенно делает их зависимыми от торговца, а впоследствии и от «хозяина». В дороге со временем они понимают, что работа, которую им предлагают, отличается от той, что была обещана. У них забирают документы; многих избивают, а тех, кто пытается сопротивляться, почти наверняка насилуют.

Когда женщин привозят в Косово, они подвергаются побоям и изнасилованию со стороны клиентов, «хозяев», охранников и прочего персонала. Многие фактически оказываются в заключении: их запирают в квартире, комнате или подвале. Некоторые становятся рабынями. Днем они вынуждены работать в баре или кафе, а вечером их запирают в комнате и человек, которого они называют «хозяин», заставляет их обслуживать по 10-15 клиентов за ночь. Многим не выплачивают заработную плату – то, ради чего они решились покинуть родные дома. Оказывается, что эти деньги удерживаются, чтобы покрыть их «долги», расходы на питание и проживание или произвольно наложенные на них штрафы. Если женщины заболевают, им может быть отказано в медицинской помощи. Они лишены правового статуса и основных прав. Некоторые из жертв торговцев не старше 12 лет.

Даже тем женщинам, которым удается сбежать от торговцев или которых «спасает» полиция, приходится терпеть притеснения со стороны чиновников. Некоторых арестовывают и лишают свободы за проституцию или нарушение иммиграционных правил, отказывая им при этом в базовых правах, которым обладают лица, подвергающиеся задержанию или лишению свободы. Тем, которых официально признают жертвами торговли людьми, всё равно не предоставляют права на компенсацию и возмещение, и лишь некоторые из них пользуются адекватной защитой и получают необходимую поддержку. Те, кто решается дать показания против торговцев в суде, часто понимают, что их

безопасность вряд ли будет гарантирована. В течение всего времени женщины сталкиваются с дискриминацией по признаку пола, этнического происхождения и/или рода деятельности, который им приписывают.

Исследования

«Международная Амнистия» занимается исследованиями случаев нарушения прав человека женщин, которых торговцы людьми переправляют в Косово, с начала 2000 года. Организация провела большое количество интервью с международным и местным персоналом МООНК (в том числе с полицией МООНК и полицией Косово), ОБСЕ, Международной организации по миграции (МОМ), чиновниками и сотрудниками министерств Временных органов самоуправления (ВОС), а также с представителями международных и местных неправительственных организаций (НПО), в частности Центра защиты женщин и детей (ЦЗЖД) (9) и Центра по защите жертв и борьбе с торговлей людьми в Косово (10), а также НПО, предоставляющей приют для несовершеннолетних, пожелавшей остаться неназванной. Интервью также проводились с международными обвинителями, представителями местной судебной системы и сотрудниками НПО, работающих с женщинами в странах-поставщиках.

«Международная Амнистия» также проводила интервью с женщинами, которые считают, что стали жертвами торговцев людьми (11). С целью защиты прав этих женщин на протяжении всего доклада «Международная Амнистия» не нарушает конфиденциальность, о которой просили сами эти женщины или работающие с ними организации. В докладе не приводятся цитаты, которые могли бы помочь в установлении личности этих женщин.

Тайный характер торговли людьми, которая является родом незаконной организованной деятельности, а также принуждение к молчанию жертв посредством насилия и запугивания, не позволяют точно оценить масштабы индустрии по продаже людей в Косово.

Что такое торговля людьми (трафик)?

> *«Трафик – это что-то, связанное с машинами, да?» - жертва торговли людьми в беседе с НПО в Косово.*

Тяжесть преступления торговли людьми находит свое отражение в том, что при некоторых обстоятельствах торговля людьми может составлять преступление против человечества или военное преступление. Торговля людьми, в частности женщинами и детьми, сопоставимая с рабством, была включена в список

наиболее тяжких преступлений Римского статута Международного уголовного суда (МУС). (12)
В данном докладе «Международная Амнистия» использует определение торговли людьми, приведенное в статье 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол). (13) В статье 3 говорится:

а. «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

б. согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (а) настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте (а);

в. вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте (а) настоящей статьи;

г. «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

«Международная Амнистия» использует это определение в отношении женщин, которых переправили в Косово из других стран, а также по отношению к тем, кто был продан внутри страны (15), например, из Сербии. Это определение применяется независимо от того, состоят торговцы в организованной преступной группировке или нет.
Большинство женщин, в том числе те, рассказы которых использованы в настоящем докладе, изначально являлись незаконными мигрантами, однако во время своего путешествия в страну назначения или по прибытию в Косово, они оказывались вовлечены в проституцию. «Международная Амнистия» полагает, что такие женщины также подпадают под определение жертв торговцев людьми.

Торговля людьми с точки зрения прав человека

В данном докладе «Международной Амнистии» рассказывается о нарушениях прав человека, которым подвергаются женщины, ставшие жертвами торговцев людьми. Организация считает, что усилия властей по борьбе с торговлей людьми должны быть в первую очередь направлены на обеспечение соблюдения и защиты прав этих женщин.

Обязательства государств по пресечению торговли женщинами (которая считается формой насилия в отношении женщин, осуществляемого по признаку пола (16)) закреплены в Статье 6 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенция о правах женщин) и в Конвенции ООН о правах ребенка. (17)

На Косово распространяют свое действием международные договоры, обязывающие власти проявлять должное внимание к проблеме предотвращения, расследования и пресечения случаев нарушения всех прав человека, включая торговлю людьми, а также другие нарушения прав человека, в том числе такие, как пытки (например, изнасилование), которым подвергаются женщины и девочки, ставшие жертвами торговли людьми. В соответствии с этими договорами власти также обязаны обеспечить соответствующее возмещение и компенсацию жертвам подобных преступлений. В число вышеупомянутых договоров входит Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧОС) и Протоколы к ней, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Протоколы к нему, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Конвенция о расовой дискриминации), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенция о правах женщин), Конвенция о предотвращении пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания (Конвенция против пыток), а также Международная конвенция о правах ребенка.

Многие женщины, ещё до того как они попадают в руки торговцев, у себя на родине становятся жертвами нарушения прав человека, гарантированных МПГПП, МПЭСКП и Конвенцией о правах женщин. Многим жертвам торговли людьми было отказано в доступе к образованию, трудоустройству или социальным льготам. Многие из них подвергаются дискриминации по признаку пола при получении доступа к этим правам. В связи с домашним насилием нарушенным оказывается право многих из них на физическую и психологическую неприкосновенность личности: они терпят физическое и сексуальное насилие со стороны своих родителей или половых партнеров.

Когда женщины попадают в руки торговцев, их могут незаконно лишить свободы, что нарушает права женщин на свободу и безопасность личности, изложенные в статье 9 МПГПП и статье 5 ЕКПЧОС. Женщин, ставших предметом торговли, полностью лишают или ущемляют в праве на свободу передвижения, гарантированном статьёй 12 МПГПП. Их также лишают прав на личную и семейную жизнь, о которых говорится в статье 8 ЕКПЧОС и статье 17 МПГПП.

Женщин подвергают пыткам, включая изнасилование (18), и другим формам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (например, постоянное использование психологических угроз, побои и унижающие половые акты). Такие действия нарушают права женщин и девушек в рамках статьи 7 МПГПП, статьи 3 ЕКПЧОС и статьи 37 Конвенции о правах ребенка, а также могут нарушать и право на жизнь. Лицам, ставшим предметом торговли, также может быть отказано в доступе к здравоохранению, который гарантируют статья 12 МПЭСКП и статья 12 Конвенции о правах женщин.

Помимо противоправных действий со стороны торговцев, женщинам нередко приходится сталкиваться с нарушением их прав в рамках системы уголовного правосудия. Когда их задерживают, им не сообщают о правах и о том, как они могут ими воспользоваться. Нарушенными оказываются их права на презумпцию невиновности, на адвоката и переводчика, что противоречит статьям 9 и 14 МПГПП, статьям 5 и 6 ЕКПЧОС и статьям 37 и 40 Конвенции о правах ребенка.

Будучи жертвами нарушения прав человека, женщины часто не получают информации о возможности возмещения (в том числе компенсации) и о том, каким образом можно получить возмещение через административные органы или суд. (19) В большинстве случаев виновники нарушения прав женщин не предстают перед правосудием.

Некоторые жертвы торговцев людьми не получают защиты от принудительного возвращения в страну, где им могут угрожать серьёзные нарушения прав человека, что противоречит статье 3 ЕКПЧОС и Конвенции против пыток, статье 33 Конвенции о статусе беженцев, 1951 года, а также принципам международного обычного права.

С целью соблюдения прав женщин и девочек, которые стали жертвами торговли людьми в Косово, власти должны не только расследовать изложенные выше нарушения, привлечь виновных к ответственности и обеспечить жертвам адекватное возмещение, включая компенсацию. Власти Косово, а также стран-источников и любых стран, куда жертвы торговцев могут быть переселены, должны также обеспечить соблюдение всего спектра их прав, в том числе прав на человеческое достоинство, безопасность, неприкосновенность частной жизни,

максимально высокий уровень здравоохранения, адекватный уровень жизни, безопасные условия проживания, трудоустройство, образование и социальную защищенность.

Помимо названных выше правовых стандартов, «Международная Амнистия» учитывает также Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, изданные Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). В основе этих Принципов, адресованных государствам, межправительственным и неправительственным организациям, лежит защита прав человека лиц, ставших жертвами торговцев людьми. Документ включает в себя 17 базовых принципов (основанных на международных нормах в области прав человека) и 11 подробных рекомендаций, в которых предлагаются практические шаги по реализации указанных принципов. (20)

«Международная Амнистия» также отмечает, что Комиссия ООН по правам человека недавно учредила мандат Специального докладчика по вопросу о торговле людьми.(21)

Другим важным инструментом защиты прав женщин, в особенности в условиях вооруженного конфликта и постконфликтных ситуаций, является Резолюция 1325 о женщинах, мире и безопасности, принятая Советом Безопасности ООН 31 октября 2000 года. (22) Этот эпохальный документ содержит призыв к Генеральному секретарю ООН, Совету Безопасности ООН, государствам-участникам ООН, всем сторонам вооруженного конфликта и участникам переговоров о мирных соглашениях обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов; добиваться расширения роли и вклада женщин в рамках миротворческих и других операций ООН; обеспечить обучение сотрудников вопросам соблюдения прав женщин; при согласовании и осуществлении мирных соглашений применять подход, основанный на учете гендерных аспектов; а также принять особые меры по защите женщин и девушек от гендерного насилия, в частности изнасилований и других форм сексуального насилия.

Резолюция №1325 обязала Генерального секретаря ООН изучить проблему влияния вооруженных конфликтов на женщин и девочек, роль женщин в миростроительстве и гендерные аспекты мирных процессов. Результаты этого исследования были представлены Совету Безопасности в октябре 2002 года и дополнили рекомендации, содержащиеся в резолюции №1325. (23) Вместе с тем, по указанию ЮНИФЕМ (Фонда ООН для развития в интересах женщин) было проведено исследование по проблемам женщин, войны и мира, которое

позволило расширить меры, необходимые для дальнейшей реализации резолюции №1325. (24). В октябре 2004 года Генеральный секретарь ООН представит к рассмотрению первый доклад о ходе исполнения резолюции №1325.

Должная степень заботливости

В случаях, когда права человека нарушаются представителями организованных преступных групп или частными лицами, а государство не принимает мер для предотвращения этих нарушений или привлечения виновных к ответственности, органы власти (в случае Косово - МООНК) несут ответственность за эти нарушения. В связи с насилием в отношении женщин, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) отмечает, что государства должны проявлять должное внимание для предотвращения, расследования и (в соответствии с национальным законодательством) наказания актов насилия в отношении женщин, независимо от того, совершают ли эти акты отдельные лица или государство. (25) Таким образом, с целью применения этого стандарта на практике, государства должны будут, например, принять меры для того, чтобы сделать торговлю людьми уголовным преступлением (как это сделала МООНК в Косово), привлекать к ответственности за это преступление, предоставлять юридическую помощь жертвам и предпринять шаги для решения проблем, которые являются причинами существования торговли людьми. (26)

Применимые правовые нормы в Косово

Кроме перечисленных выше стандартов в области прав человека, в Косово применимы также положения, опубликованные Специальным представителем Генерального секретаря ООН, а также законодательство, действовавшее в Косово по состоянию на 22 марта 1989 года. (27) До января 2001 года уголовное преследование по делам о торговле людьми осуществлялось в соответствии с Уголовным кодексом бывшей Социалистической Союзной Республики Югославия (СФРЮ) и сербским Уголовным кодексом (включая статью 251 Уголовного кодекса Сербии "за посредничество в осуществлении "проституции" и статью 18 (8) Закона Косово "Об общественном спокойствии и порядке", предусматривающую незначительное наказание за посредничество в проституции или принуждение другого лица к проституции).
12 января 2001 года Специальный представитель обнародовал постановление МООНК 2001/4 «О запрете на торговлю людьми в Косово» (см. Главу 3).

Глава 1: Краткая справка

В июле 1999 года, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН №1244/99 от 10 июня 1999 года, в Косово были развернуты международные миротворческие силы (КФОР) и создана гражданская администрация ООН, известная как МООНК (Миссия ООН в Косово). (28) На этом закончилось правление сербов, управлявших краем с 1990 года, когда руководство страны во в главе с президентом Слободаном Милошевичем лишило Косово автономии, действовавшей с 1974 года.(29)

С 1990 года в течение десяти лет населению области, среди которого преобладают этнические албанцы, приходилось сталкиваться с нарушениям прав человека со стороны властей Союзной Республики Югославии и сербской полиции. (30) К 1998 году в Косово уже разгорелся внутренний вооруженный конфликт, в котором принимали участие военные силы Союзной Республики Югославии, сербская полиция и военизированные формирования с одной стороны и Армия освобождения Косово (АОК) – с другой. 24 марта 1999 года, заявив о необходимости предотвращения катастрофы в области прав человека, Организация Северо-Атлантического договора (НАТО) начала воздушную операцию против Союзной Республики Югославии. Операция под кодовым названием «Союзническая сила» продолжалась до 10 июня. (31) После заключения соглашения с руководством Союзной Республики Югославии в июне 1999 года и прекращения натовских бомбардировок, к концу июля сербские войска, полицейские и военизированные формирования были выведены из Косово.(32)

Согласно резолюции СБ ООН №1244/99, МООНК получила мандат на обеспечение временного управления Косово и в соответствии со статьёй 11 (j) на нее были возложены обязанности по «защите и укреплению прав человека». В Статье 9 также говорилось о развертывании в крае международного сил безопасности под эгидой НАТО (КФОР).

Международное присутствие способствует росту секс-индустрии

Во второй половине 1999 года на территории Косово были развернуты 40-тысячные войска КФОР, и в край прибыли сотни служащих МООНК, а также сотрудники более чем 250 неправительственных организаций. Спустя несколько месяцев после прибытия КФОР, начали поступать сообщения о появлении борделей рядом с военными базами миротворцев. Косово в скором времени стало основным пунктом назначения, в который переправлялись женщины для

принудительной проституции. Небольшой местный рынок секс-услуг превратился в крупную индустрию, основанную на торговле людьми, которую главным образом вели организованные преступные группировки.

В некоторых секторах экономики благодаря увеличению цен на аренду и услуги в связи с присутствием международного персонала отметился значительный рост. Это, в свою очередь, привело к появлению свободных средств у некоторых групп населения.

К концу 1999 Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) сообщал о наличии сети организованной проституции в четырех населенных пунктах недалеко от основных мест базирования КФОР. Как сообщалось, основную массу клиентов составляли представители международных сил, а некоторые солдаты КФОР предположительно участвовали в самом процессе торговли. Было выявлено 18 точек: в районе Гнилан, клиентами которых являлись американские военные, в Призрене (по сообщениям, для немецких солдатов КФОР и других международных военнослужащих), в Пече, где клиентами, по словам местных жителей, были итальянские представители КФОР, и в Митровице, где импровизированные бордели пользовались вниманием французских военнослужащих КФОР. (33)

С того момента в Косово отмечен беспрецедентный рост торговли людьми. В сравнении с 18-ю заведениями, выявленными в конце 1999 года, к январю 2001 года в первый список запрещенных к посещению для сотрудников МООНК уже входило около 75 подобных мест. Этот список включал бары, клубы и рестораны, в которых, как предполагалось, работали переправленные из-за рубежа женщины. Эти места попали в разряд запрещенных для персонала МООНК и КФОР (см. Главу 6). К 1 января 2004 года в "чёрный" список входило уже 200 баров, ресторанов и кафе. (34)

В начале 2000 года Международная организация по миграции (МОМ) официально назвала КФОР и МООНК факторами, способствующими росту торговли людьми с целью принуждения к проституции. (35) В мае 2000 года глава миссии МОМ в Косово Паскаль Луполи предположил, что войска КФОР и сотрудники ООН в Косово способствовали «процветанию ночных клубов», в которых преступные группировки принуждают молодых девушек к проституции. «Само по себе массовое международное присутствие в Косово делает подобную торговлю людьми возможной». (36)

Однако в феврале 2001 года МОМ выступила с предупреждением: «присутствие 45 тысяч иностранцев в Косово может быть одним из элементов уравнения, но не всем уравнением».(37) Развитию индустрии торговли людьми способствовала также близость Косово к устоявшимся маршрутам переправки

людей через Албанию в Европейский Союз (ЕС), а также взаимодействие сербских, албанских, македонских и косоваро-албанских организованных преступных группировок. Недостаточная укомплектованность и неопытность полицейских кадров, а также неразвитость системы уголовной юстиции создали благоприятные условия для процветания торговли людьми.

Толчком к развитию торговли людьми возможно и явилось международное присутствие, однако секс-индустрия впоследствии приобрела невиданный размах и охватила более широкую клиентуру. В течение последних трех лет индустрия обслуживала всё больше представителей местного населения, которые, по оценкам как МОМ, так и ЦЗЖД, в настоящий момент составляют около 80% клиентов.

Учитывая, что до июля 1999 года проституция и торговля людьми были фактически неразвиты, можно на основе всей имеющейся информации предположить, что без международного присутствия и притока платёжеспособных западных клиентов, Косово осталось бы относительном тихим уголком в балканской индустрии торговли людьми.

Сферы ответственности и подотчётность органов власти в Косово

После создания МООНК в 1999 году, албанское население края учредило переходное правительство. МООНК, в соответствии с Резолюцией СБ ООН №1244/99, по-прежнему осуществляет контроль в Косово, несмотря на создание в 2001 году временных органов самоуправления края и постепенную передачу им некоторых полномочий. Исполнительная власть сохраняется в руках Специального представителя Генерального секретаря ООН, который контролирует международную судебную систему, правоохранительные органы, вопросы беженцев и меньшинств, обороны и безопасности (совместно с КФОР), а также внешних отношений. С 2002 года ведущая роль в процессе противодействия торговли людьми принадлежит Министерству юстиции. (38)

Международная полиция (полиция МООНК, иначе известная как гражданская полиция) совместно с полицией Косово выполняет правоохранительные функции. По состоянию на 31 марта 2004 года, в Косово находилось 3455 сотрудников международной полиции. Отдел полиции МООНК по борьбе с торговлей людьми и проституцией (ОБТП) был создан в ноябре 2000 года с целью сбора доказательств, необходимых для уголовного преследования лиц, подозреваемых в торговле людьми. В состав ОБТП входят как международные полицейские, так и сотрудники полиции Косово.

Временные органы самоуправления созданы в мае 2001 года Постановлением МООНК №2001/19. (39) Выборы в Косовское собрание состоялись в ноябре 2001, а марте 2002 Ибрагим Ругова стал президентом. Пресечение торговли людьми, а также предоставление защиты и поддержки женщинам, ставшим предметом торговли, так или иначе входят в обязанности следующих министерств: Министерства образования, науки и технологии, Министерства труда и социального обеспечения, Министерства здравоохранения и Министерства социальных служб.

В рамках Канцелярии премьер-министра существует отдел по вопросам управления, прав человека, равных возможностей и гендерных проблем, который непосредственно занимается проблемой торговли людьми и отвечает за координацию роли временных органов самоуправления в реализации Косовского национального плана действий в области торговли людьми, как это предусматривает Оперативная группа по вопросу о контрабандном провозе людей в рамках Пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе. (40)

КФОР по-прежнему сохраняет свой мандат, несмотря на постепенный переход полномочий от МООНК к временным органам самоуправления. Первоначально в состав КФОР входило 50 тысяч военнослужащих из более чем 30-ти стран. К марту 2004 года КФОР состояли из 17 тысяч человек (четыре международных батальона), однако после широкой волны межэтнического насилия, прокатившейся по краю в марте 2004 года, личный состав пополнился за счёт ещё 3 тысяч 500 человек. Военнослужащие КФОР не подчиняются ни МООНК, ни ВОС.

Сотрудники КФОР и МООНК, а также лица, работающие на них по контракту, обладают иммунитетом от уголовного преследования в Косово в соответствии с Постановлением МООНК №2000/47. (41) Гражданские лица, в том числе сотрудники полиции МООНК, могут быть подвергнуты преследованию только при наличии разрешения Генерального секретаря ООН на снятие иммунитета. Военнослужащий КФОР может быть лишен иммунитета распоряжением командира национального батальона.

Глава 2: Торговля женщинами и девушками в Косово

> *«В конце концов я оказалась в баре в Косово, где меня изолировали от внешнего мира и заставили заниматься проституцией. Мне не платили в баре и не разрешали выходить одной. Владелец со временем становился все более жестоким: он избивал и насиловал меня и других девушек. Говорил, что мы его «собственность». Купив нас, он приобрел право бить нас, насиловать, морить голодом и принуждать к половым сношениям с клиентами».(42)*
>
> *"Если я отказывалась [от секса с клиентами], он угрожал мне. Приставлял мне пистолет к голове и говорил, что если я не соглашусь сейчас же, то умру. В его руках было оружие, поэтому он просто говорил: делай или умрешь".(43)*

Некоторые женщины становятся жертвами торговли людьми, попадая в Косово из-за рубежа, некоторых продают внутри самого края. Точные данные отсутствуют, но наверняка известно, что внутри Косово сотни и сотни женщин попадают в руки торговцев людьми прямо из своих домов и принуждаются к проституции. (44).

Статистические данные, использованные при составлении этого доклада, касаются только тех женщин, которым оказывали поддержку организации, занимающиеся борьбой с торговлей людьми. Иными словами, эта статистика не отражает общего числа лиц, которые могли быть контрабандным путем ввезены в Косово или вывезены из края. Эти сведения говорят лишь о пережитом рядом людей, которым по итогам полицейских рейдов или других мер была оказана помощь. По оценкам ОБТП, около 90% женщин, занятых в секс-индустрии в Косово, являются жертвами торговцев людьми, однако, по данным международных организаций, не более трети проданных женщин получает помощь. (45)

Женщины и девушки, ввезённые в Косово

В период с декабря 2000 по декабрь 2003 года МОМ оказала помощь 406-ти иностранным женщинам в Косово. По данным МОМ, 48% женщин, воспользовавшихся предлагаемой МОМ программой репатриации, позволяющей женщинам вернуться домой, были уроженками Молдавии. Среди остальных - 21% жительниц Румыниии, 14% – Украины, шесть - Болгарии, три - Албании, а остальные из России и Сербии соответственно.

Данные ОБТП по зарегестрированным в 2003 году женщинам предлагают несколько иную картину: 36% женщин, зарегистрированных ОБТП в качестве работающих в барах и других заведениях, которые предположительно связаны с торговлей людьми, являются выходцами из Албании или косовскими албанками, проданными внутри края; 27% остальных женщин были молдаванками, 45% – жительницами Болгарии, девять – Румынии и почти семь – Украины. (46)

В Косово привозят женщин из самых бедных стран Восточной Европы. Они пережили десять лет экономической нестабильности, усугублённой дискриминацией по признаку пола. Эти женщины стали свидетельницами небывалого роста бедности и безработицы.

> *«Я была в отчаянии – не из-за того, что меня были проблемы с родителями, как у других девчонок, а из-за бедности, в которой мы жили… Моя бабушка живет на очень маленькую пенсию, а мать получает лишь небольшое государственное пособие на трёх братьев. Отец должен платить нам алименты, но он просто не обращает на нас внимания и совсем не помогает… Я больше не могла жить на бабушкину пенсию, поэтому решила, что лучше поеду туда, где смогу трудиться и заработать денег для семьи и братьев». (47)*

В сентябре 2002 года МОМ опубликовала документ, в котором анализировался социальный портрет 168 женщин и девушек из Молдавии, получивших поддержку организации. 6% от общего числа этих женщин составляли несовершеннолетние в возрасте до 18 лет. (48) Как установила МОМ, большинство этих женщин и девушек (57%) получили только базовое начальное образование, 24% - среднее образование, 15% получали образование до 18 лет, а 4% посещали университет. Более 70% назвали себя бедными и очень бедными, из них работающие получали менее 30 долларов США (30 евро) в месяц. Около 88% этих женщин сообщили МОМ, что основной причиной, которая заставила их покинуть Молдавию, были поиски работы.

Около 37% женщин имели детей, многие из них были в разводе или не жили со своими мужьями. Некоторые женщины были матерями-одиночками или вдовами. Менее 10%, по их словам, были замужем или состояли в длительных отношениях.

Многие женщины, ставшие предметом торговли, до этого уже сталкивались с нарушением своего права на физическую и психическую неприкосновенность. По данным МОМ, полученным на основе интервью с 105 женщинами, 22% женщин подвергались физическому или психологическому насилию дома, 15% сообщили о том, что подвергались сексуальному насилию, а 7% рассказали о физическом или психологическом насилии со стороны мужа или сожителя. (49)

На основе этих интервью МОМ сделала выводы о том, что окончательное решение покинуть дом для многих женщин было связано с ссорой с родителями (или сожителем) либо домашним насилием, как в этом случае:

> *«Румынская женщина в результате издевательств мужа, который, в конце концов, пригрозил зарезать ее насмерть, ушла из дома, забрав с собой троих детей и временно устроив их у своих родителей. Двоюродный брат мужа, которому было известно о её положении, рассказал ей, что знает человека, которые организует поездки в Германию. В надежде найти в Германии работу с помощью проживающей там тётки женщина согласилась поехать. Уже в дороге она узнала, что её продали и переправили в Косово».*

Очень многие жительницы таких стран, как Болгария, Молдавия, Румыния и Украина, когда им отказывают в социальных и экономических правах и когда их положение усугубляется насилием и жестоким обращением со стороны родственников, видят в возможности работать за границей выход из ситуации и шанс заработать, как они ожидают, много больше, чем они могли бы заработать у себя дома.

Вербовка

> *«…в любой столице, будь-то Тирана или Будапешт, Прага или Варшава, есть гостиница, кинотеатр, бар, ресторан, кафе… который называется, скажем, «Европа». … Европа – это изобилие: еда, машины, яркие огни – все… Это земля обетованная, новая Утопия…» (50)*

Относительно редко женщин похищают, запихивают на заднее сиденье и увозят на продажу. По данным МОМ, немногим более 8% женщин, проданных из Молдавии в Косово, по их словам, были действительно похищены. В большинстве случаев, женщины сами решают поработать за границей (60 женщинам из ста обещают, что это будет Италия), хотя и место работы, и сама работа сильно отличаются от того, что им предлагают вначале. (51)

Согласно МОМ, 80% женщин утверждают, что работу им предлагал родственник, друг или знакомый. Почти в половине случаев, вербовщиком выступала женщина, нередко - подруга:

> *«Я здесь уже три года. Приехала, когда мне было 17. Подруга спросила, хочу ли я поработать в Косово. Сначала я отказалась… Дома мне было скучно. От нечего делать позвонила ей. Я приехала сюда работать официанткой за 10-15 немецких марок, что-то около 5-7 евро. Это был дневной заработок. Я прожила неделю в Белграде в одной хорошей семье, очень хорошей… Потом они достали мне поддельный паспорт, и некий*

человек отвез меня на границу с Косово… Мы с подругой перешли границу, одни. Остановились в гостинице, а на следующий день поехали в Призрен. Там мы жили в гостинице две недели, и моя подруга платила за всё. Потом она отвезла меня в бар в деревне недалеко от Призреня. Потом она уехала, и больше я её не видела».(52)

Эти друзья или родственники обещают женщинам работу в Италии или в других странах Западной Европы. Они говорят им, что те смогут быть официантками, домашней прислугой, нянями, танцовщицами, помощницами по хозяйству и зарабатывать до 1000 – 1500 евро в месяц. (53) Вербовка также осуществляется через туристические агентства или газеты, которые размещают объявления о работе танцовщиц, моделей, официанток или стриптизёрш. Иногда обещания могут носить более тривиальный характер: мать-одиночка, работая у себя на родине в бар, получала 30 евро в месяц. Ей пообещали, что в Косово в качестве официантки она сможет зарабатывать 300 евро:

«У меня здесь подруга работала. Она не симпатичная. Её начальник спросил, есть ли у нее симпатичная подружка. Она связалась со мной и предложила меня в качестве официантки». (54)

Около 22% молдаванок, с которыми беседовали представители МОМ, по крайней мере, отчасти осознавали, что их работа, возможно, будет связана с каким-либо сектором секс-индустрии. (55) Однако они всё равно надеялись, что будут работать официально.

Эта молодая девушка, например, поначалу работала стриптизёршей:

«Одна моя подруга раньше здесь работала. Вернувшись, она мне рассказала, что здесь можно найти работу. Она сказала, что устроит для меня контракт и мы сможем поехать вместе. Нас поехало трое. Контракт был на албанском и английском языках. Его перевели на русский. В нём оговаривалось 300 евро в месяц и скида 50% на напитки. Мы забронировали билет из Киева в Стамбул, а потом в Приштину. Я предложила другим моим подругам поехать – нас было трое. Приехав в Дзяковицу, мы пошли к адвокату, чтобы подписать контракт, прошли осмотр у врача и зарегистрировались в местном отделении полиции, получив право на работу».(56)

Эту женщину впоследствии задержали в ходе полицейского рейда, организованного в связи с сообщениями о том, что других женщин, работавших в этом клубе, перевели в другие заведения и там принуждали к проституции.

Всё чаще вербовщики предлагают женщинам законные, на первый взгляд, трудовые контракты. Это помогает обмануть закон и развеять страхи женщин, которые боятся, что их станут эксплуатировать. В некоторых контрактах

открыто говорится, что проституция исключается или что она запрещена на территории заведения, где женщина должна будет работать. (57)
Некоторые женщины (по оценкам МОМ, чуть меньше 3%) осознают, что станут проститутками. Женщина, которая спаслась от своих хозяев, выпрыгнув из окна и получив массу синяков и ссадин, сказала так:

> *«Конечно, я знала… У меня пять братьев и сестер… ни у кого из нас дома не было работы. Но это было не то, что я ожидала: я думала, что мне будут платить… что я буду выбирать клиентов. А это не проституция».(58)*

Дорога

Маршрут

> *«Ночью пришли два серба и увели меня и еще двух девушек. Мы незаконно въехали на территорию [Югославии] на машине, потом перешли реку пешком и встретили двух мужчин, которые поджидали нас. Они привели нас в дом, где мы переночевали, а на следующий день другие люди отвели нас в другое место. Я не знаю, как назывался этот город. Последний раз нас отвела куда-то женщина». (59)*

Более половины (52%) женщин, попадающих в Косово, провозят через Сербию, а 22% – через Македонию. (60) Женщин также переправляют в Косово через Албанию. По данным пограничной полиции МООНК, еженедельно через аэропорт Приштины в Косово переправляют порядка 10-ти женщин, и у всех них - внешне вполне официальные трудовые договоры. (61)
Географическое положение Сербии, десятилетняя война и санкции, а также процветающая организованная преступность (62) превратили страну в центр, через который жительниц стран Центральной и Восточной Европы переправляют в Косово, Боснию и Герцеговину, Албанию и далее в Западную Европу через Италию или Грецию.

Проданы «как простой кусок материи»

> Женщин отвозят (как правило, небольшими группами) в «дома смотрин» в отелях или частных квартирах в районе Белграда, Панеево и Нови-Сада, а также в Черногории. Там их показывают потенциальным покупателям, часто заставляя раздеться перед новым «хозяином».

«Сначала расставляли нас и говорили, чтобы мы разделись, оставив только нижнее белье. Они смотрели, как мы выглядим. Если ты выглядишь хорошо и нравишься им, тебя купят. Мы были как половики, как какие-то тряпки». (63)

«Они выставляли нас в ряд, а сами сидели в креслах и смотрели на нас, выбирали одну».

«Ты не знаешь, кто тебя купил. Они просто придут и скажут, чтобы ты собиралась, потому что пора уходить». (64)

Эти сообщения подтвердил журналист, который посетил «дом смотрин» неподалёку от Белграда. Он также видел, как человек вёл торги с покупателем по мобильному телефону. (65)

Затем женщин переправляют в самые разные точки, в том числе в Косово. Сети торговцев действуют также внутри албанских общин в южной Сербии, Косово и Македонии. (66)

Некоторые женщины недолго задерживаются в Косово: их переправляют в другое место. Как и многие другие балканские государства с прозрачными границами, отсутствием визового режима и слабой социально-экономической системой, Косово является также транзитной страной. Нередко лишь случай решает, повезут женщину в Италию или в Косово.

Транзит

Многие женщины осознают, что их поездка через транзитные страны является не вполне законной. Иногда первые подозрения возникают ещё дома. Женщин могут держать взаперти и перевозить только в тёмное время суток. Спутники, среди которых могут быть и сотрудники правоохранительных органов, каждый раз меняются. К тому времени, когда женщины попадают в другую страну, большинство из них уже начинает понимать происходящее, а многим просто сообщают, что они были проданы.

Этих женщин незаконно лишают свободы, что является нарушением права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного в статье 9 МПГПП и в статье 5 ЕКПЧОС. Лишь немногие пытаются бежать. Как правило, у них забирают документы и говорят, что, даже сбежав, они едва ли доберутся до границы или смогут пересечь её, не будучи арестованными. (67) Некоторые торговцы стремятся убедить своих жертв, что, когда они доберутся до места назначения, всё будет хорошо. Некоторые женщины рассказывали, что их перевозили, подвергая воздействию наркотиков или снотворного. Те, кто пытается протестовать, подвергаются угрозам и издевательствам, нередко –

побоям и изнасилованию. Это называется «ломка». Насилие призвано внушить женщинам страх и укрепить их зависимость от торговца.
С этого момента женщины фактически являются рабами или «собственностью» торговцев, посредников и – в конечном итоге – хозяина заведения, в котором они будут работать. Некоторые до прибытия в Косово не осознают, что были проданы, а другие видят непосредственную передачу денег или подвергаются изнасилованию со стороны «покупателей», которые «пробуют товар».
Женщин нередко перепродают по несколько раз ещё до того, как они попадают в Косово. По данным МОМ, живой товар могут продать за сумму от 50 до 3500 евро, в зависимости от страны происхождения. К тому времени, когда женщина оказывается в Косово, её могут уже несколько раз купить и продать, причём цена повышается с каждой сделкой. (68)

В Косово

> *«Я никогда не высыпаюсь. Ложусь спать в четыре-пять утра, убрав все столы, помыв тарелки, стаканы и полы и собрав разбитую посуду в кафе. Я так устаю, что, добравшись до кровати, не могу сразу заснуть. В десять-одиннадцать утра они уже кричат, чтобы мы поднимались. Нам нужно убирать номера, застилать кровати. Клиенты приходят в кафе рано, и мы должны их обслуживать. Нас кормят, как животных, очень часто приходится есть объедки. Нам нужно обслуживать [заниматься сексом] клиентов у них в номерах. Иногда это начинается раньше». (69)*

Когда женщины попадают в Косово, их развозят по барам, ресторанам или клубам, где их либо продают новому владельцу, либо заставляют работать на торговца. Некоторые начинают в качестве официанток, подавая еду и напитки. (70) Других сразу же принуждают к проституции, и зачастую заставляют работать официанткой днём, а проституткой - ночью.
Свидетельства, представленные на процессе в окружном суде г. Приштина, показали, что женщины, заключившие контракт на работу танцовщицами в клубе «Майями-бич» в Приштине, должны были работать проститутками. Тем самым были опровергнуты утверждения защиты, согласно которым проституция запрещена внутренними правилами, а женщин просто призывали «создавать атмосферу». (71) По свидетельству женщин, им было приказано говорить клиентам, что если они захотят остаться с ними наедине, то должны купить бутылку шампанского. В зависимости от того, сколько заплатил клиент (цены варьировались от 50 до 2400 немецких марок за бутылку), он получал право провести с женщиной определенный период времени в одной из кабинок

рядом с танцполом. Более большая и дорогая бутылка позволяла клиенту заняться с женщиной сексом в гостинице или на частной квартире. Подобные системы действуют и в других заведениях.

Лишение свободы

Ограничения на свободу передвижения женщины, ставшей предметом торговли, налагаются уже на ранних этапах, когда у неё отбирают паспорт и другие документы. Без документов женщину, скорее всего, задержат за нарушение иммиграционного режима или иные правонарушения. Ограничение свободы имеет место и в дальнейшем:

> *«...большинство женщин против их воли содержат в таких условиях, в которых не держат и животных». Бывший начальник ОБТП. (72)*

В крайне редких случаях женщинам разрешают покидать территорию заведений, в которых они работают. Их держат в изоляции путём угроз и принуждения, либо просто запирают.

> *«Мы работал с девяти утра до одиннадцати вечера. После этого он сказал, что мы можем заниматься, чем хотим. Но мы были заперты. Когда мы спросили, можем ли мы пойти на улицу, он сказал, что мы должны оставаться здесь. Я и ещё одна девушка спали в одной комнате. На всех окнах были решётки. Он никогда меня не бил – угрозы были только словесные. Нас так запугали, что выйти я никуда не могла». (73)*

Одна из женщин рассказала сотрудникам ЦЗЖД, что её держали взаперти в тёмной комнате, так что нельзя было даже разглядеть мужчин, с которыми ей приходилось заниматься сексом. Другая организация, работающая с жертвами торговли людьми в Косово, сообщила, что многие молодые девушки, с которыми они работали, содержались в подобных условиях и были настолько дезориентированы, что не представляли себе, с каким количеством мужчин их вынуждали вступать в связь. (74)

В 2002 году на судебном процессе в Гнилане женщина, ставшая предметом торговли, рассказала, что её держали в подвале, где ночью она спала, а днем обслуживала клиентов. Ей приносили туда еду, воду и ведро, которое она должна была использовать в качестве туалета. Подвал она покидала только, когда подсудимый возил её к клиентам. (75)

Некоторых женщин запирали в гостиничных номерах и не позволяли даже выйти и приобрести средства гигиены. (76) Другим разрешали ходить по магазинам, но только под присмотром сопровождающих и без паспорта или других документов. Некоторым, однако, всё же удавалось сбежать:

> *«Я постоянно думала о том, как убежать. Когда однажды клиент повез меня в соседний город на своей машине, я воспользовалась этой возможностью и убежала. Несколько часов я пряталась в кустах, а потом постучала в чью-то дверь и обратилась за помощью. Дверь открыл молодой человек и попросил меня подождать. Я боялась, что он выдаст меня, но понимала, что ничего не может быть хуже, чем вернуться в тот бар. Он позвонил в полицию». (77)*

После рейдов ОБТП по барам и ресторанам торговцы вывезли большую часть женщин в другие места, главным образом, на частные квартиры. На этих квартирах женщины принимают клиентов, которых направляют из бара или по телефону. Почти всех запирают в доме и полностью лишают свободы передвижения. Уровень насилия, в том числе изнасилований, по имеющимся данным, в таких квартирах много выше, чем в барах. (78)

Пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

> *«До того как меня продали в бар в Призрене, меня держали в течение четырех дней в квартире в Гнилане, где охранники несколько раз изнасиловали меня». (79)*

Женщины, ставшие предметом торговли, систематически подвергаются пыткам, в том числе изнасилованию, и другим формам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, что является нарушением их прав в соответствии со статьёй 7 МПГПП, статьёй 3 ЕКПЧОС и статьёй 37 Конвенции о правах ребенка. Более половины женщин, интервью с которыми проводила МОМ, сообщили, что подвергались физическому насилию со стороны владельца бара. По словам еще 25% женщин, их также избивали сотрудники бара, клиенты и другие люди.

По данным, полученным от приютов, которые работают с жертвами торговли людьми в Косово, около 40% поступающих к ним женщин имеют следы физического насилия. Главным образом, это синяки, однако у некоторых женщин также были сломаны кости. Одна женщина была так жестоко избита, что её в срочном порядке вывезли из страны для проведения операции с целью сохранения зрения. (80)

Имеются подозрения, что 18-летняя молдаванка, тело которой было найдено в реке недалеко от Призреня 19 февраля 2001 года, была убита. Женщина, при которой были найдены сумка и документы, судя по всему, захлебнулась. По

словам полиции МООНК, поскольку уровень воды в реке в тот период был очень низким, вероятно, что женщину утопили или бросили в реку в бессознательном состоянии, после чего она утонула. Впоследствии было возбуждено уголовное дело по факту убийства. Однако, несмотря на подозрения и сообщения о причастности к делу торговцев людьми, прямых доказательств найдено не было. Подозреваемые не были установлены. 4-го апреля 2001 дело было закрыто прокуратурой, но затем, как сообщается, пересмотрено в марте 2004 года в связи с новой информацией, которая «появилась в последние два года». (81)

На судебных процессах над предполагаемыми торговцами людьми, женщины неоднократно свидетельствовали, что насилие использовалось подсудимыми в качестве средства принуждения и контроля. Например, в окружном суде Приштины свидетели показали, что 11 женщин, заключивших контракт на работу танцовщицами в клубе «Майами-бич», вынуждали заниматься проституцией. Кроме того, на протяжении шести месяцев они также страдали от других видов нарушения прав человека. Семеро женщин (82) рассказали суду, что подсудимый носил на поясе пистолет, которым угрожал им, принуждая к сексу с клиентами. Одну из них избили костылем, который подсудимый держал у себя в кабинете. (83)

Родственникам женщин также угрожали. Хозяева Л. Ж., например, сказали ей, что убьют её трехлетнюю дочь, оставшуюся дома, если она не согласится оказывать сексуальные услуги. Согласно доказательствам, представленным на суде, девочку впоследствии похитили. (84)

Женщин и девушек, ставших предметом торговли, могут изнасиловать во время перевозки; многих впоследствии насилуют владельцы - изнасилование используется ими как средство контроля и принуждения. (85) Молдаванка, которая была переправлена в Печ, рассказала следствию, что, когда она отказалась работать проституткой, обвиняемый избил и изнасиловал её, чтобы, по её словам, показать, с чем ей придётся столкнуться в случае неподчинения. (86)

Принудительный характер условий, в которых содержатся женщины, также делает невозможным их искреннее согласие на половые сношения с «клиентами». «Международная Амнистия» отмечает, что в «Элементах преступлений» МУС использование силы не является обязательным элементом изнасилования: в этом смысле можно предполагать, что «клиенты» публичных домов, которым известно, что женщины оказались там не по своей воле, совершают изнасилование. (87)

> *«Менее чем за год она совершила 2700 половых актов. Ей приходилось участвовать в групповом сексе, и заниматься этим под дулом*

пистолета. Она принесла [своим хозяевам] 200 тысяч немецких марок. Из неё сделали настоящую жертву». (88)

Насилие является элементом принуждения. Иногда избивают только одну из женщин, чтобы показать остальным, к чему приведёт сопротивление, и укрепить построенные по принципу подчинения отношения между хозяином и жертвой. (89) Когда женщин продают мужчины, которые заверяют, что «любят» их, они зачастую прибегают к сочетанию щедрости и насилия, чтобы усилить зависимость женщин.

Ставшие предметом торговли женщины постоянно подвергаются издевательствам, включая запугивание и угрозы, ложь и обман, эмоциональную манипуляцию и шантаж. Например, торговцы угрожают сообщить оставшимся дома родственникам женщин, чем они тут на самом деле занимались.

Торговцы нагнетают в женщинах чувство неуверенности, создавая опасную и непредсказуемую обстановку (90), в том числе, перевозя своих жертв с места на место, как описывали многие женщины, ставшие предметом торговле в Косово. Кроме того, для этого женщин содержат в условиях, которые, по мнению «Международной Амнистии», могут быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению:

«Мы жили на втором этаже – все девочки в одной комнате. Бар находился на первом этаже. Хозяин давал нам ливерную колбасу, рыбу и хлеб. Денег мы не получали. Одежду нам не покупали. Если я отказывалась работать, меня избивали. Если я заболевала, я не получала никакой помощи. Там было очень холодно».(91)

Женщины, переправленные в Косово, рассказывали об антисанитарных условиях, в которых их держали, тесноте и невозможности уединиться. Многим из них приходилось спать и жить в той же комнате, где они работали. Нередко в этой же комнате проживали другие "работницы". Помимо физического истощения, наступавшего после длинного рабочего дня и количества клиентов, к сексу с которыми их принуждали, женщины говорили также о том, что их плохо кормили:

«Нам давали по гамбургеру и йогурту в день»; «У нас было четыре гамбургера и пачка сигарет на восьмерых».(92)

Сотрудники одной НПО по работе с женщинами, ставшими предметом торговли, рассказывали, насколько трудно потерпевшим вновь обрести чувство собственного достоинства после того, как их подвергли столь унизительному обращению. (93)

Право на здоровье

> *«Меня тошнило, и я часто кашляла. У меня был жар и ужасно болела голова. Я лежала в постели, почти в забытьи, когда пришел сын владельца и сильно избил меня. Он нанёс мне тяжкие телесные повреждения. Я не могла встать с постели три месяца. Помимо прочих травм, он сломал мне руку. Всё то время, пока я не могла вставать, он пользовался моей слабостью». (94)*

«Международная Амнистия» считает, что женщинам, ставшим предметом торговли, отказывают в праве на здоровье, лишая их доступа к здравоохранению и принуждая к небезопасному сексу. Право на здоровье гарантировано статьёй 12 МПЭСКП и статьёй 12 КЛДЖ. В 2002 году, по имеющимся данным, 36% жертв торговли людьми в Косово было полностью отказано в доступе к медицине и только 10% имели возможность регулярно пользоваться услугами докторов. Большую часть женщин принуждали заниматься сексом без предохранения, и только 40% потерпевших сказали, что «иногда» использовали презервативы. (96)

По данным НПО, работающей с жертвами торговли людьми, некоторые торговцы отводят женщин к частным врачам, стоимость услуг которых затем вычитается из заработков женщины. Как правило, если жертв доставляли в такие клиники, их состояние было тяжелым, однако немногие могли вернуться, чтобы получить результаты анализов и узнать о необходимом лечении. (97) Здоровье многих женщин серьёзно подрывается именно из-за того, что им своевременно не оказывают соответствующего лечения. (98) Как отмечает организация, приюты дают возможность пройти предварительное лечение заболеваний, передающихся половым путем, однако добровольную проверку на ВИЧ в приютах пройти нельзя.

Кроме того, женщины, ставшие предметом торговли, испытывают хронический стресс, утомление и тревогу. Падает самооценка и чувство собственного достоинства. Как показало проведенное МОМ исследование, значительное число потерпевших подвержены острой стрессовой реакции, посттравматическому стрессу и депрессии. (99)

Молодые девушки нередко причиняют вред самим себе, что проявляется в порезах на руках или ожогах от сигарет. Одна женщина рассказала, что видела девушку, которая «добровольно прижигала себе руки в разных местах сигаретами... это был отчаянный крик о помощи». (100) Представители «Международной Амнистии» встретились с двумя молодыми девушками, ставшими предметом торговли, на теле которых были чётко видны следы самовредительства.

Рабство и долговая зависимость

В Палермском протоколе даны определения торговли людьми, рабства и ситуаций, близких к рабству. Рабство и ситуации, сходные с рабством, безоговорочно запрещены статьёй 8 (1) МПГПП, (101), статьёй 4 ЕКПЧОС, Конвенцией МОТ (105) об отмене принудительного труда и статьёй 1 (а) Конвенции, дополняющей Конвенцию об упразднении рабства, в которой запрещаются конкретные практики, сходные с рабством, в том числе долговая кабала. (102)

Женщин, переправляемых в Косово, продают в рабство. Каждая из тех, с кем встретились представители «Международной Амнистии», называла человека, которому ее продали, «хозяином». Это подтверждают и НПО, работающие с жертвами торговли людьми.

Многие женщины первоначально соглашаются возместить из своей заработной платы расходы человека, устраивающего, например, их поездку в Италию, но лишь немногие понимают, что их фактически продают и что им придется выплатить своему «хозяину» ту сумму, которую он за них отдал. Не ожидают они также, что им нужно будут оплачивать другие суммы, регулярно прибавляемые к их долгу – нередко покрывающие расходы на их питание и проживание.

Вот что рассказала «Международной Амнистии» молодая женщина, которая считала, что будет легально работать в баре в Косово, и которую, помимо этой работы, также принуждали к занятиям проституцией:

> *«Я подписала контракт, в котором оговаривалась месячная зарплата в 100 евро, поскольку с этих денег должен был вычитаться налог. Дома мы заключили устную договорённость, что я буду получать 300 евро в месяц. Владелец бара сказала, что купил меня за 200 евро и что я должна вернуть ему эти деньги. Позже он сказал, что у меня четыре евро в минусе. Однажды он заявил, что я должна ему 80 евро, и мне нужно было заплатить ему. Каждые три-четыре дня он говорил, что у меня 20 евро в минусе или что-нибудь в этом роде. За три месяца я заработала только 300-350 евро, а должна была 900… Когда я ещё только собиралась выехать сюда, меня уверяли, что предоставят питание, сигареты и т.п. Ничего подобного. Я оплачивала свою униформу, медицинские расходы, контракт, поездку – всё. Я заплатила 16 евро за свою футболку. Спереди на ней написано моё имя, а сзади – название компании. (103)*

Согласно показаниям женщин из клуба «Майами-бич», которые они дали на заседании районного суда Приштины, по контракту им должны были

выплачивать оговорённый процент от проданных напитков, но этих денег они фактически не получали. Зато их постоянно «штрафовали» по самым разным причинам: за секс вне территории отеля с клиентом, который не заплатил необходимую сумму, за отказ вступить в половые отношения с клиентом, принявшим наркотики, за пребывание в нетрезвом состоянии (хотя употребление алкоголя в больших количествах составляло часть их работы), за опоздания. (104)

Как рассказывали другие женщины, рассчитавшись с одним долгом, они тут же оказывались в других долговых тисках, из которых невозможно вырваться.

> *«Я узнала, что меня продали сутенеру за 2200 немецких марок (955 евро). Я должна была отработать потраченные на меня деньги. Когда я отработала эту сумму, сутенер продал меня в Косово за 1750 марок. Я не обращалась за помощью, потому что меня лишили свободы передвижения. Я работала по ночам, и охранник постоянно находился метрах в пяти от меня. А днем меня запирали в комнате. Если бы у меня был шанс, я бы постаралась найти «Красный Крест», чтобы попросить о помощи». (105)*

Местные женщины, ставшие предметом торговли

> *«До того, как попасть в рабство, они пострадали от домашнего насилия, либо были изнасилованы во время войны или не получили образования – в руки торговцев их толкают те или иные причины». (106)*

Помимо женщин, проданных в Косово из-за границы, всё больше местных женщин и девушек оказываются вовлечены в секс-индустрию. По данным ЦЗЖД, число местных женщин, ставших предметом торговли, в последнее время значительно выросло. По сравнению с 2000 годом, в 2002 году более чем в два раза возросло число местных женщин, которым организация оказала помощь. Из 253 местных потерпевших, обратившихся в ЦЗЖД, большинство (около 81%) составляли несовершеннолетние, из них почти треть (32%) - девочки в возрасте от 11 до 14 лет. В 2003 году количество клиентов ЦЗЖД возросло ещё на 92 человек, причём в 79% случаев речь шла о несовершеннолетних. (108)

Экономика Косово, особенно в сельских районах, где проживает большинство таких женщин, до сих пор находится в руинах, и безработица, пусть и не столь огромная, как в 2000 году, по-прежнему остается на уровне почти 60%.

По данным ЦЗЖД, 84% местных женщин, с которыми они работали, получили только базовое образование. Некоторые не закончили начальной школы, а 5%

вообще не умеют читать и писать. Только 10% учились в средней школе, и всего лишь одна из ста имеет высшее образование. В 2002 году, по сведениям Всемирного банка, только 56% девушек в возрасте 15-18 лет (группа повышенного риска в плане торговли людьми) посещали какие-либо дневные учебные заведения. Но и образование не всегда спасает:

> *«В начальной школе я училась на «отлично». Однажды я встретила подружку из другого класса. Они предложила погулять вместе. Познакомила меня с людьми, которым я понравилась и которые показались мне очень приятными... Потом меня затащили в комнату и изнасиловали... с тех пор я больше не свободна...» (109)*

Как рассказали «Международной Амнистии» сотрудники ЦЗЖД, большинство девушек, с которыми они работают, - из бедных, зачастую неблагополучных, семей, в которых имеет место домашнее насилие и алкоголизм. Многим семьям во время войны пришлось покинуть свои дома:

> *«Мы много пережили во время войны. Наш дом сожгли. Мы столько ужаса пережили во время депортации. Как только война закончилась, отец выдал меня замуж за шурина (брата мужа сестры). Я не любила его. Какое-то время прожила у него, потом решила сбежать, избитая и искалеченная. Было темно. Я вышла на асфальтированную дорогу в деревне и стала просить о помощи. Один водитель остановился, посадил меня в свою машину и, обещая помочь, отвез в город... Там меня привезли в кафе-бар и передали хозяину этого заведения. Всё время, что я там была, меня эксплуатировали и насиловали. Потом хозяин продал меня в другое место, откуда через семь месяцев меня вызволила полиция. Каждый раз, когда я просила, чтобы меня отпустили, хозяин говорил, что я еще не отработала свои деньги, что за свои услуги я могу заработать только 300 марок, а он купил меня за тысячу пятьсот». (110)*

Большинство местных женщин попадают в руки торговцев людьми так же, как и женщины, привезенные из других стран, в том числе, поверив обещаниям о работе в Западной Европе. Тем не менее, гораздо чаще местных женщин, как сообщается, похищают силой. Тяжелые экономические условия делают молодых девушек более восприимчивыми к обещаниям «торговца-любовника»:

> *«...он предлагает увезти её от всего этого. Обещает любить её, жениться на ней. Он обещает ей работу, обещает увезти её из Косово». (111)*

Местные женщины, ставшие предметом торговли, в основном оказываются в тех же условиях, что и женщины из других стран, хотя некоторые (очень немногие) говорят, что им хоть как-то платят. Как местные женщины, так и

иностранки оказываются в одних и тех же барах и, обычно, сообщают об одинаковом отношении владельцев баров и другие работников. Однако, некоторые местные женщины содержатся в более тяжелых условиях. Многие рассказывают, что спали по три-четыре часа в сутки, обслуживая по 10-15 клиентов. Им давали «энергетические» напитки, чтобы они не засыпали.

По словам большинства потерпевших, с которыми беседовали консультанты ЦЗЖД, до момента, как они смогли сбежать или были «спасены» полицией, они проработали от восьми месяцев до двух лет. В отличие от женщин, привезенных из-за рубежа (112), только 24% местных женщин направляются в Центр непосредственно сотрудниками ОБТП или другими правоохранительными органами. Большинство из них приходят из других организаций или, сбежав от хозяев, самостоятельно обращаются за помощью.

Некоторых молодых женщин продают в рабство собственные родственники. Так, одна 14-летняя девушка состояла в браке с владельцем местного бара, который подвергал её физическому насилию, принуждал к проституции и, в конце концов, продал трём своим братьям. Те забрали её в Приштину, где заставляли заниматься сексом с ними и другими мужчинами. (113)

«Международной Амнистии» также сообщили о том, как 13-летнюю цыганку сначала продали за 500 евро будущему 40-летнему мужу, который её бил и насиловал. Сбежав от него, она вернулась домой. Чтобы вернуть заплаченные за невесту деньги, мать девушки продавала её клиентам в магазинах. Теперь девочку приходится защищать от собственных родителей. В феврале полиция МООНК сообщила об аресте мужчины, который изнасиловал молодую родственницу и потом продал её другому мужчине за 100 евро. Ему предъявлены обвинения в изнасиловании несовершеннолетней и торговле людьми. (114)

Без поддержки со стороны семьи молодые девушки ещё более уязвимы:

> *«Мои родители в разводе. Я живу, где придётся – у дяди, у соседей или двоюродных братьев и сестёр. Старик заметил, что я сама по себе, и начал ухаживать за мной. Пригласил меня к себе домой и всё время повторял, что очень меня любит. Он взял меня и даже раскошелился на одежду и другие вещички. Но были и другие, которые мной воспользовались... он знал об этом, но не останавливал их. Помимо других услуг, я должна была показывать стриптиз на столе в квартире, в большой комнате, которая была полна народу. И все смотрели, как я танцую. Иностранцы там тоже были, однажды я заметила солдат международных сил...» (115)*

В настоящий момент проводится судебное следствие по делу о пяти детях, которых нашли запертыми в комнате, где, как предполагается, они подвергались

насилию со стороны как гомосексуальных, так и гетеросексуальных мужчин. Неизвестно, являются ли эти дети сиротами или просто брошенными. Они были истощены от голода и завшивлены. Налицо тяжелейшая травма.(116) Детей из незащищенных слоев населения, по имеющимся данным, вербуют для того, чтобы продавать жевательную резинку или просить подаяние на улицах. Со временем мальчики начинают продавать сигареты или телефонные карты, а девочек принуждают к проституции.

«Международная Амнистия» также получала сообщения о том, что женщины в Косово незащищены и от другой формы сексуальной эксплуатации, которая, по мнению организации, подпадает под определение торговли людьми, приведенное в Палермском протоколе. Речь идёт о случаях, когда имеет место сексуальная эксплуатация, однако вопрос наличия экономических мотивов остается неясным. Эта форма торговли людьми состоит в том, что молодых девушек похищают и затем неоднократно подвергают изнасилованию, в некоторых случаях одни и те же мужчины. Другой вариант: девушек похищают несколько раз в году и принуждают к половым отношениям с разными мужчинами. После первого похищения, которое в ряде случаев может продлится до месяца, девушек привозят и бросают где-нибудь возле дома или школы, а через несколько недель или месяцев похищают снова. 14-го февраля 2004 года полиция МООНК получила сообщение об исчезновении 14-летней девочки. Следователям удалось найти её и спасти 1-го марта: 20 дней подряд её неоднократно насиловали восемь взрослых мужчин. (117) Ниже приводится еще один подобный случай:

> *«Я шла в школу. Недалеко от школьного двора я заметила, что за мной наблюдает молодая женщина. Я остановилась у булочной и заглянула внутрь. Странная женщина подошла ко мне, предложила чебурек (118) и заплатила за него. Так повторялось несколько дней, пока мы не подружились. Однажды она предложила прокатиться на машине. Я согласилась. Машина не остановилась в моем районе, а поехала дальше незнакомой дорогой. За рулем был мужчина. Когда я спросила, куда мы едем, они сказали, что мы едем посмотреть старый город, в котором я никогда не была. Так я оказалась там. Меня продержали в мотеле три недели. Насиловали меня четверо мужчин. Я кричала, но криков никто не слышал, потому что мне затыкали рот. Приходили и другие мужчины. Через три недели меня отвезли куда-то ещё. Там меня опять заставляли заниматься сексом со всеми, кто приходил в этот дом. Через какое-то время меня отпустили, и я вернулась домой. Но они не оставляли меня в покое. Пришли и угрожали, что расскажут всем в школе о том, что произошло. Они даже грозились сказать моим родителям, что я сама*

согласилась пойти с ними. Каждый раз мне приходилось идти с ними, неделя за неделей. Однажды мне пришлось уйти с ними на три месяца. Я не могла больше ходить в школу, потому что уже прошло несколько месяцев, а с октября меня не было на занятиях... Мне стыдно, и кажется, что все смотрят на меня как на преступницу. Я так боюсь... Мне никогда не платили. Они кормили меня и одевали в свадебные наряды. Я дрожала от холода, когда зимой приходилось носить мини-юбку и практически больше ничего. Если я заболевала, то не могла обратиться к врачу. Мне давали пару таблеток и специально приготовленный настой. Даже когда меня привезли обратно домой, я не могла никуда уйти. Мне было стыдно и я боялась, поэтому я ничего не рассказывала родителям, пока не стало совсем невыносимо. Но было уже слишком поздно». (119)

Торговля людьми из Косово

Также велика вероятность того, что косовские албанки, сербки и цыганки могут быть проданы за границу. На момент составления доклада этих женщин, в основном, продавали в те районы Македонии, где преобладает албанское население. Именно туда, по данным ОБТП, МОМ и ЦЗЖД, молодых девушек переправляют из Косово. (120) Однако, из рассказов косовских женщин, ставших предметом торговли, явствует, что всё чаще им предлагают работу в Италии. Судя по всему, немало женщин переправляют через Албанию в Италию и другие страны Западной Европы.

«Мой приятель - он старше меня - сказал, что может помочь найти работу в Македонии. У меня появилась возможность уехать и оставить всё дурное позади [её изнасиловали, и она обратилась в полицию, что привело к проблемам с родственниками и друзьями]. Он привез меня в деревню недалеко от Гостивара. Помню, он заплатил 200 немецких марок (100 евро) таксисту, который должен был перевезти меня через границу. В Македонии меня привезли в бар и сказали, что я должна работать официанткой за 10 немецких марок (5 евро) в день. Меня поселили в дом к другим девушкам из Молдавии и России, думаю, они были русские. Никто из нас не имел права выходить из дома в течение дня: мы должны были оставаться внутри, до того как начиналась работа в баре. Через несколько недель всё изменилось. Хозяин попросил меня подсаживаться к клиентам в баре и, если они захотят, сопровождать их наверх, в спальни». (121)

К маю 2003 года, по имеющимся данным, около 17 женщины были репатриированы в Косово. Из тех девятерых, что получили поддержку МОМ, трое были проданы в Македонию, две – в Италию и одна – в Великобританию.

> *«Через какое-то время один из мужчин [тех, кто похитил и изнасиловал её] отвез меня на машине в Албанию. Они привезли меня в другой мотель и оставили там... ещё на месяц. Они... насиловали меня несколько раз... Однажды ночью меня увезли в другой город. Посадили в моторную лодку с отчаянными людьми и отправили в Италию... Меня заперли в квартире, а на следующий день сказали, что я должна работать на них – на улице. Я отказывалась, стала кричать... Меня крепко избили. Сказали, что если я откажусь, то убьют и меня, и моих родственников в Косово... Я очень испугалась. В Италии я была нелегально. Я не могла обратиться за помощью». (122)*

Необходимо в срочном порядке принять меры к тому, чтобы сократить риск вовлечения молодых девушек из Косово в нелегальную иммиграцию, которая в свою очередь делает их уязвимыми для насилия и эксплуатации, в частности торговли людьми и сопутствующих ей нарушений прав человека.

Эти меры должны быть направлены на решение гендерных аспектов проблемы бедности в крае, укрепление слабой системы образования и противодействие широко распространенному семейному насилию и насилию в отношении женщин.

Глава 3. Противодействие торговле людьми: правоохранительные органы и система уголовной юстиции

В связи с отсутствием какого-либо правового поля в Косово на момент учреждения МООНК, мандат МООНК включал в себя создание полиции и действующей системы уголовного правосудия. МООНК пришлось иметь дело с постоянными нарушениями прав человека, в том числе убийствами и похищениями представителей меньшинств, политическими убийствами внутри общины албанцев и другими серьёзными преступлениям. Ситуацию усугублял тот факт, что государства-члены ООН не выделяли ресурсы и человеческие резервы для поддержания порядка в Косово. Как следствие, МООНК не имела четко выработанной схемы реагирования на торговлю людьми вплоть до ноября 2000 года, когда в рамках полиции МООНК был организован Отдел по борьбе с торговлей людьми и проституцией (ОБТП).

Рейды, аресты и депортация

Первоначально, в период с 1999 по 2000 год, МООНК стремилась поставить под контроль проституцию (которая в Косово находится вне закона), а не решать проблему торговли людьми. Эта цель достигалась, в основном, посредством рейдов полиции МООНК и КФОР по заведениям, в которых, как предполагалось, работали женщины, ставшие предметом торговли. Кроме того, полиция МООНК задерживала женщин за нарушение миграционного режима и другие правонарушения, связанные с документами, как на границе, так и в самом крае. Что до торговцев людьми, те попадали в поле зрения полицейских нечасто.

Полиция МООНК проводила рейды совместно с КФОР (123), иногда при участии военной полиции того или иного контингента КФОР, в том числе при участии итальянских карабинеров, французских жандармов и других специальных подразделений.

В 1999 году, из-за отсутствия механизмов, позволяющих выявить жертв торговли людьми и взять их под защиту, женщин регулярно задерживали и им предъявлялись обвинения в проституции или других правонарушениях. ЮНИФЕМ сообщил о трёх рейдах, проведенных военной полицией/ КФОР без участия полиции МООНК, во время которых никто не пытался установить, не были ли женщины жертвами торговли и не нужна ли им какая-либо помощь. Так, например, по итогам рейда в Митровице задержали двух сербок и двух украинок (все четыре, предположительно - жертвы торговли людьми). Женщин

освободили через три недели, «потому что никто не захотел отвечать за них». Одной из задержанных было 16 лет. В Приштине карабинеры провели рейд по публичному дому, расположенному недалеко от аэропорта. Они забрали всех находившихся там женщин, но не арестовали владельцев. Ещё в одном случае военнослужащие королевского полка «Зеленые куртки» армии Великобритании (входящие в состав КФОР) обыскали некий бар в Приштине. Бойцы не спрашивали, каков статус находившихся в баре женщин, пока один из посетителей (иностранец) не предложил «проверить, есть ли у них паспорта». (124)

В начале 2000 года, после учреждения программы МОМ по противодействию торговле людьми в Косово, МОМ представила процедуры по выявлению и защите жертв торговли людьми, задержанных в ходе рейдов полиции. К концу апреля 2000 года, как сообщается, при содействии МОМ репатриировано около 50 женщин. Однако полиция МООНК не всегда прибегала к процедуре выявления жертв торговли людьми, и женщинам, ставшим предметом торговли, по-прежнему предъявляли обвинения в проституции.

По состоянию на февраль 2001 года только четыре человека были осуждены по статье 251 за «посредничество в проституции». (125)

Отдел по борьбе с торговлей людьми и проституцией

В ноябре 2000 года в рамках полиции МООНК был сформирован Отдел по борьбе с торговлей людьми и проституцией. Отдел управляется из г. Приштины. В его состав вошло пять региональных подразделений. Отдел создавался для сбора информации и ведения списков заведений и лиц, подозреваемых в причастности к торговле людьми, а также с целью выявления «женщин, работающих в данных обстоятельствах», для содействия уголовному преследованию подозреваемых в торговле людьми. В состав ОБТП с самого начала входили как иностранные полицейские, так и сотрудники полиции Косово.

Созданный Отдел совместно с КФОР сразу же провёл несколько рейдов по всему Косово.

Распоряжение о запрете торговли людьми

12 января 2001 года Специальный представитель обнародовал Распоряжение МООНК №2001/4 "О запрете торговли людьми в Косово". В Распоряжении используется то же определение торговли людьми, что и в Палермском протоколе. (126)

Раздел 2 Распоряжения предусматривает лишение свободы за участие в торговле людьми от двух до 12 лет, а случае продажи несовершеннолетнего лица – до 15 лет тюремного заключения. В соответствии с Распоряжением, организация торговли людьми карается лишением свободы на срок от пяти до 20 лет; предусматривается также наказание соучастников и пособников. Раздел 3 предусматривает наказание за изъятие документов, удостоверяющих личность женщин, ставших предметом торговли.

Что немаловажно, в Распоряжении учтена проблема спроса и предусмотрено наказание для тех, кто осознанно пользуется услугами жертвы торговли людьми. Осужденные могут получить от шести месяцев до пяти лет лишения свободы, а если потерпевшему или потерпевшей ещё не исполнилось 18 лет - до 10 лет лишения свободы.

Распоряжение также предусматривает ряд мер, призванных защитить права женщин, ставших предметом торговли. В частности: гарантию того, что реализация права женщин на добровольную репатриацию не будет отложена в связи со следствием; меры по защите свидетелей; запрет на использование информации о прошлом жертвы в качестве доказательства в суде, за исключением закрытых судебных заседаний по специальному ходатайству защиты; а также предоставление жертвам торговли права проживания в Косово. Эти меры более подробно описаны ниже.

В соответствии с разделом 11, лица, ставшие предметом торговли, не могут нести уголовную ответственность за проституцию или незаконный въезд на территорию Косово. Однако женщина должна сама предоставить доказательства, позволяющие с большой долей вероятности предположить, что она стала жертвой торговцев людьми. Изложенные в разделе 10 меры предполагают согласованную программу содействия, которая используется только в том случае, если женщина дает разумные основания полагать, что она стала предметом торговли. Положения раздела 10 ещё не были до конца реализованы на практике.

Распоряжение о запрете торговли людьми составлялось без учета мнения местных прокуроров и судей, что, наряду с недостаточной подготовкой представителей судебной системы, привело к проблемам как в интерпретации, так и в реализации этого закона.

Ситуация после принятия Распоряжения

> *«С женщинами обращаются, как с преступниками, как с проститутками: мужчины не считают их жертвами».* Из интервью «Международной Амнистии» с сотрудником полиции Косово.

Несмотря на обнародование Распоряжения «О запрещение торговли людьми», обеспокоенность «Международной Амнистии» вызывает тот факт, что ни полиция МООНК, ни полиция Косово, ни представители судебной системы не получили полной информации о его содержании и соответственно не смогли реализовать предусмотренные им меры, в том числе по защите женщин, ставших предметом торговли. Как следствие, правоохранительные и судебные органы оказались не в состоянии выявить женщин, которые, как предполагается, являются жертвами торговцев. Согласно Разделу 8 Распоряжения, лицо не несет уголовной ответственности за проституцию или незаконный въезд в Косово, если данное лицо предоставляет доказательства, позволяющие разумно полагать, что оно является жертвой торговли людьми. Несмотря на это, в ходе рейдов полиции МООНК женщин, ставших предметом торговли, по-прежнему задерживают и обвиняют в нарушении границы и миграционного режима или в проституции, не пытаясь вникнуть при этом в их положение. Некоторые женщины были приговорены к сроку лишения свободы от 10 до 30 дней и депортации. Женщин, арестованных в ходе регулярных инспекций баров, также приговаривали к наказанию и депортировали.

В 2001 году, по данным Отдела мониторинга правовых систем ОБСЕ, в 20 случаях, за которыми Отдел вел наблюдение, судьи не учли обстоятельство, освобождающее жертву торговли людьми от ответственности за проституцию или незаконное нахождение на территории Косово. Представители судебной системы утверждали, что процедуры по установлению того, является ли женщина жертвой торговли людьми, например, в соответствующем окружном суде отсутствуют. В других случаях они говорили о том, что Распоряжение не поясняет, какого рода доказательство должна предоставить женщина. Другие судьи, по обвинению в незаконном пересечении границы из Македонии приговорившие четырех иностранок и 15-20 дням ареста, депортации и запрету на въезд в страну в течение двух лет, сообщили Отделу, что незнакомы с Распоряжением о запрете торговли людьми. (127)

В 2002 году сотрудниками ОБТП было арестовано почти 100 иностранок: 20 за проституцию, 25 за владение поддельными документами, 22 за незаконное пересечение границы и 10 за приставание и приобретение незаконных услуг. «Международная Амнистия» не смогла получить информацию о том, сколько

женщин было осуждено, приговорено к лишению свободы или депортировано. (128)

Однако число задержанных и депортированных женщин с 2002 года сократилось (129), что было вызвано не защитой прав жертв торговли людьми, а, по мнению ОБТП, отсутствием у правоохранительных органов возможностей для выполнения судебных распоряжений о депортации. (130)

К декабрю 2003 года 33 женщины были задержаны за проституцию, а шесть – за использование поддельных документов, в том числе женщина, которая рассказала «Международной Амнистии», что ушла от своего «бой-френда»:

> *«Я пошла в полицию, потому что у меня был поддельный паспорт. Они спросили, почему я не сказала им этого раньше. Я ответила, что это их работа, а не моя. Я провела 14 дней в тюрьме в Призрене и шесть дней – в Липжане. Пять месяцев спустя я должна была давать показания в суде о том, как получила поддельный паспорт». (131)*

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что в этих и других случаях не было проведено соответствующее изучение положения этих женщин, несмотря на наличие разумных оснований предполагать, что многие из них стали жертвами торговли людьми. По данным Управления демократических институтов и прав человека ОБСЕ, женщины, переправленные в Косово из других стран, как правило, считаются жертвами только в тех случаях, когда соглашаются принять участие в программе репатриации МОМ. Те, кто по различным причинам не хотят этого делать или в ком власти не видят жертв торговли людьми, в дальнейшем попадают в сферу действия уголовной юстиции или вынуждены вернуться к проституции.

Полиция и ОБТП крайне редко предоставляли этим арестованным женщинам доступ к адвокату или услугам соответствующего переводчика. Судебная система, осуждая и приговаривая этих женщин к наказанию, не выполняет положений Распоряжения «О запрете торговли людьми» и служит превращению женщин, проданных в Косово, в преступниц. В каждом из этих случаев (включая возможные преступления, связанные с проституцией и незаконным нахождением в стране) женщинам должны быть гарантированы все права, которым обладают задержанные лица, в том числе право на юридическую помощь.

Различные стратегии

Со времени принятия Распоряжения 2001/4 ОБТП использовал несколько разных стратегий в попытке решить проблему торговли.

В начале 2001 по всему Косово ОБТП начал вводить систему регистрации гражданок других государств, работающих в барах и подозреваемых в проституции. Эту стратегию начиная с марта 2000 года полиция МООНК использовала в области Гнилане, что привело к последующей депортации зарегистрированных женщин. (132) Регистрацию осуществляют сотрудники ОБТП, которые просят женщин на их родном языке заполнить анкету с личными данными, в том числе фамилией, датой и местом рождения, местом работы, должностью и адресом в Косово. От идеи последующей депортации отказались.

Система регистрации по своему замыслу являлась инструментом расследования, позволяющим определить бары и другие заведения, где, как подозревалось, женщины занимались (принудительной) проституцией. Другой задачей было установление личности торговцев, возможно связанных с такими заведениями, чтобы собрать необходимые доказательства для «уголовного преследования в самых очевидных случаях».

Бывший глава ОБТП сообщил «Международной Амнистии», что регистрация также предоставляет сотрудникам отдела доступ к потенциальным «жертвам торговли людьми» и дает им возможность объяснить зарегистрированным женщинам, что им «может грозить опасность принуждения к проституции и вовлечения в торговлю людьми». По словам бывшего руководителя ОБТП, регулярные визиты сотрудников отдела в подобные заведения давали женщинам возможность сообщать о преступном поведении по отношению к ним. (133)

ОБТП также использует регистрацию, чтобы отслеживать пути перепродажи женщин, которых переправляют или продают другим «хозяевам» в Косово или (в некоторых случаях) в Македонии. Сотрудники ОБТП рассказали «Международной Амнистии», как одна молодая девушка смогла позвонить им и сообщить, что ее вот-вот продадут. Впоследствии в результате проведенной отделом операции девушку забрали из заведения. (134)

К концу 2001 года в базе данных ОБТП находилось около 1028 женщин: некоторые из них числились в программе регистрации, другие были выявлены в ходе «следственной работы ОБТП, патрульного досмотра транспортных средств, патрулей КФОР и пограничной полиции». В 2002 году к списку добавилось еще 1727 женщин, а в 2003 – еще 1096. (135)

6-го июля 2001 следователи ОБТП провели беседу и «рекомендовали зарегистрироваться» 11 женщинам из Румынии, Молдавии и Украины, которые работали танцовщицами в ночном клубе «Майами-бич» в Приштине. Как сообщает МООНК, «в этом случае не было произведено арестов или конфискации. Подобные операции будут проводиться и в дальнейшем для того, чтобы вести учет женщин, которым, как предполагается, грозит большая опасность быть вовлеченными в проституцию. Регистрация женщин, принадлежащим к таким целевым группам, в ОБТП поможет лучше отслеживать их передвижение и деятельность, а также будет служить гарантией против возможной эксплуатации». (136) Впоследствии ОБТП провел расследование в связи жалобами, поданными двумя женщинами. Однако женщины оставались в клубе еще месяц, до того как владелец и его помощник были арестованы.

По мнению «Международной Амнистии», система регистрации в некоторых случаях не позволяет защитить права жертв торговли людьми. Женщины остаются работать в барах и других заведениях, где их права человека могут по-прежнему нарушаться, до тех пора не будет собрано достаточно доказательство для возбуждения уголовного дела против их «хозяина».

Женщины из клуба «Майами-бич» смогли оповестить полицию, однако, как сообщили в 2003 году «Международной Амнистии» организации, работающие с жертвами торговли людьми, очевидные «дружеские» отношения сотрудников ОБТП и других полицейских с владельцами баров, не позволяют женщинам с легкостью доверять им. По данным этих организаций, женщины считали, что регулярные визиты полиции в бары и отсутствие каких-либо очевидных действий свидетельствовали о законности их принуждения к проституции. Некоторые полагали, что полиция и их «хозяин» состоят в сговоре. Жертва торговли людьми рассказала «Международной Амнистии» следующее:

> *«Каждый день в бар приходило множество полицейских, они были друзьями владельца. Два раза приходила полиция ООН. А так в основном это были косовские полицейские. Один полицейский попросил меня выйти с ним на улицу и стал задавать вопросы. Я ничего не могла сказать, потому что помнила об угрозах хозяина. Его подруга говорила на моем языке, и владелец заставил меня записать все, что я сказала полиции. Это и был процесс регистрации. Хозяин, девушки и полицейские - все сели вместе, чтобы было слышно, кто что говорит. (137)*

Эта женщина рассказала «Международной Амнистии», как трудно ей было донести до сотрудника ОБТП, что она хотела убежать: «Полицейские говорили по-английски, потом по-сербски. Мы разговаривали осторожно, и я попросила его сказать, что должна пойти с ними».

Особую обеспокоенность «Международной Амнистии» вызывает от факт, что от 15 до 20% зарегистрированных составляют девушки в возрасте до 18 лет, и ОБТП, вместо того, чтобы забрать девушек, которые, как предполагается, являются жертвами торговли людьми, позволяет им оставаться в барах. (138) В ответ на это ОБТП сообщил «Международной Амнистии», что в некоторых случаях они связываются с МОМ, но не предпринимают попытки забрать девушек из заведений: «*Стоит отправить несовершеннолетнюю в приют, как она сбежит, и ты снова найдешь её в баре. Они сбегают из дома, сбегают и из приюта».(139)*

Обеспокоенность «Международной Амнистии» вызывает тот факт, что регистрация, используемая главным образом в качестве инструмента расследования, позволяет женщинам, которые, возможно, являются жертвами торговли людьми, оставаться в барах, где их права человека могут по-прежнему нарушаться, до тех пора не будет собрано достаточно доказательств против их «хозяина». Вместо того чтобы быть способом защиты прав женщин, ставших предметом торговли, регистрация проходит в присутствии их «хозяина» и в целом не способствует тому, чтобы женщины могли спокойно заявить о себе как о жертвах торговли людьми. Кроме того, из-за очевидно дружеских отношений между владельцами баров и полицией, регистрация, как ее воспринимают женщины, лишь узаконивает факт их принуждения к проституции.

Меры, принимаемые на границе

Принимаемые на границе меры по борьбе с торговлей людьми, связанные с установлением личности жертв или задержанием подозреваемых в торговле, являются относительно неэффективными. Весьма незначительное число женщин, ставших предметом торговли, было выявлено на международной границе и на административной границе между Косово и Сербией, несмотря на то, что эти на этих границах работают 12 полицейских участков и действуют регулярные патрули КФОР.(140)

В 2002 году Специальный представитель Генерального Секретаря ООН приостановил действие Закона о въезде и пребывании иностранных граждан (141), который позволял на более раннем этапе задерживать и депортировать лиц, нелегально находящихся в Косово. Приостановление действия этого закона фактически лишили пограничную полицию возможности отказывать во въезде в область и проводить задержания при отсутствии четкого доказательства факта торговли. Исключения составляют лишь случаи, на которые распространяется Распоряжение МООНК № 2001/10 и нарушения, связанные с документами.

Однако в случаях, когда пограничная полиция может установить личность женщин и девочек, которые, как подозревается, ввозятся в страну для принуждения к проституции, сотрудники полиции беседуют с ними индивидуально для определения цели поездки. Затем пограничная полиция ставит в известность ОБТП, и отдел уже может принять соответствующие меры. Например, 13 мая 2002 года вскоре после пересечения границы были задержаны и переданы в руки ОБТП двое мужчин. Двум их спутницам-украинкам, которые подверглись побоям и изнасилованию, было предоставлен приют.(142)

Прекращение деятельности заведений

В октябре 2003 года во время совершения полового акта была задержана женщина (которая, по достоверным данным ОБТП, была незаконно ввезена в страну) и ее клиент, позднее сообщивший, что его друзья купили ему сексуальные услуги этой женщины. Несмотря на эту информацию, следственный судья отказался выдать ордер на закрытие данного заведения. Женщина впоследствии была осуждена за проституцию и приговорена к 20 дням заключения. На вопрос «Международной Амнистии» о том, почему женщине были предъявлены обвинения в проституции, сотрудники ОБТП сказали следующее: *«Некоторые женщины решили не быть жертвами, они просто живут с этим»*. Клиенту не было предъявлено никаких обвинений по Распоряжению 2001/4. (143)

Согласно разделу 6.2 Распоряжения 2001/4, следственный судья обладает полномочиями закрывать заведения, участвующие в торговле людьми или каким-либо образом связанные с ней. Однако, в сравнении с числом проведенных рейдов, количество закрытых заведений остается небольшим: в 2002 году после 370 рейдов была закрыта 61 точка (многие из них позднее возобновили свою деятельность), а в 2003 году оперативная работа ОБТП привела к закрытию 57 заведений (144). Сотрудники ОБТП с досадой говорили «Международной Амнистии» о том, что представители судебной власти неохотно идут на закрытие заведений, несмотря на полномочия, которыми наделяет их законодательство.

Организация отмечает, что применимое право в Косово запрещает привлечение лиц моложе 18 лет *«к труду, который по своему характеру или условиям, в которых он осуществляется, может поставить под угрозу здоровье, безопасность или нравственность несовершеннолетнего лица»*. (145) Организации известно лишь об одном случае, когда это положение было использовано в основания для закрытия бара (146). «Международная Амнистия» призывает власти использовать данные меры, когда существуют

разумные основания полагать, что девушки, работающие в данных заведениях, могут принуждаться к проституции или стать жертвами торговли людьми.
В июне 2001 года ОБТП стал использовать новую стратегию, привлекая полицейских к периодическому участию в инспекциях муниципальных пожарных и санитарных инспекторов по барам и кафе и проведению бесед с клиентам и женщинами, находящимися в данных заведениях. Например, такая совместная инспекция нескольких баров в Призрене, которые, как предполагалось, были вовлечены в проституцию, привела к закрытию одного из заведений за нарушение санитарных норм и освобождению четырех 20-летних молдаванок. Эта стратегия показала свою эффективность в Призрене, однако не все муниципальные власти демонстрировали подобную готовность к сотрудничеству с ОБТП.
Однако в тех случаях, когда дело заканчивалось закрытием заведения, некоторые владельцы просто продолжали свою деятельность в другом месте. Появляется все больше доказательств того, что торговцы людьми, спасая свой бизнес от посягательств, просто перевели девушек из баров в частные квартиры. Теперь клиенты приходят в бар, кафе или ресторан, покупают секс (как правило, заплатив за что-то дорогое в меню), а затем сопровождаются или получают адрес частного дома, квартиры или гостиницы, где содержатся женщины.

Операции «под прикрытием»

По мнению ОБТП, рейды по барам изначально являлись эффективным методом работы. Однако отсутствие значимых успехов и почти двукратное увеличение между 2002 и 2003 годом числа мест, связанных с проституцией (147), привели к тому, что отдел решил фактически отказаться от рейдов и использовать следственную работу на основе агентурных операций и наблюдения, осуществляемых совместно с Отделом полиции Косово по борьбе с организованной преступностью и Главным управлением уголовного розыска. (148)
К июлю 2003 года ОБТП провел 17 операций под прикрытием, в результате которых было арестовано шесть человек, подозреваемых в торговле людьми. 17 июня 2003 года в рамках тайной операции по расследованию деятельности ресторана «Калифорния» в Призрене, сотрудник полиции Косово в штатском подтвердил подозрения о том, что посетителям предлагаются услуги проституток и что персонал ресторана непосредственно задействован в этом бизнесе. Впоследствии менеджер ресторана и две сотрудницы были арестованы, а ещё шесть женщин, работавших в ресторане, задержаны для допроса. ОБТП подал ходатайство о бессрочном закрытии ресторана. (149)

Решение проблемы спроса

«Международная Амнистия» отмечает, что фактически ничего не было сделано для того, чтобы решить проблему спроса на услуги женщин – жертв торговли людьми в Косово. ОБТП в крайне редких случаях арестовывал мужчин в соответствии с разделом 4 Распоряжения о запрете торговли людьми по подозрению в «осознанном» использовании услуг жертвы торговли людьми.

Однако, как сообщили «Международной Амнистии» в ОБТП, в отделе планируется принимать более жесткие меры в отношении сотрудников МООНК и КФОР, подозреваемых в нарушении Раздела 10. Отдел также принял на вооружение новую стратегию, призванную обеспечить привлечение к ответственности и гражданских сотрудников различных международных подрядчиков КФОР. Один такой сотрудник был арестован в октябре 2003 года, но затем отпущен и выслан из страны. Уголовное дело против него возбуждено не было. (150)

Было арестовано несколько албанцев, подозреваемых в осознанном использовании или приобретении услуг жертв торговли людьми (главным образом, в случаях, когда услуги предоставляли молодые девушки), однако, по словам ОБТП, они столкнулись с трудностями в сборе доказательств, необходимых для того, чтобы довести дело до суда.

Сотрудники ОБТП сообщили «Международной Амнистии», что их усилия по-прежнему тормозит недостаток финансирования и оборудования, в частности отсутствие подготовки и оборудования для проведения операций под прикрытием.

Несмотря на то, что в результате усилий МООНК по противодействию торговле людьми, женщины получили возможность найти выход из ситуации, в которой они находятся, полиция МООНК в целом не смогла удовлетворительно решить проблему торговли людьми в Косово. Число заведений, в которых, как предполагаются, работают жертвы торговли (как и само число проданных женщин), возросло, а число лиц, привлеченных к ответственности, остается небольшим. Раздел 4 Распоряжения «О запрете торговли людьми» предусматривает наказание для тех, кто использует или приобретает услуги лица с осознанием того, что это лицо является жертвой торговли людьми. Однако МООНК не добилась никакого успеха в решении проблемы спроса на услуги женщин, ставших предметом торговли. (151) При этом значительное число женщин, которых ОБТП считает жертвами торговцев, получают не защиту, а уголовное наказание.

Полиция МООНК и представители судебной власти должны обеспечить полное соблюдение прав жертв торговли людьми в рамках системы уголовной юстиции,

чтобы, обретя спасения от одних мучителей, женщины не подвергались нарушению других своих прав - на этот раз совершаемому властями.

Уголовное преследование торговцев людьми

В сравнении с количеством рейдов и других операций, проводимых ОБТП, число человек, подозреваемых в торговле людьми и привлеченных к ответственности, остается незначительным. Отчасти это объясняется вполне понятным нежеланием большинства жертв, перенесших травму и по-прежнему испытывающих страх, давать показания следствию. Существующие данные позволяют говорить о том, что большинство женщин, попавших в Косово из других стран, хотят как можно скорее вернуться домой, а не ждать ареста торговца и последующего судебного процесса.

В связи с этим Раздел 5.1 Распоряжения № 2001/4 предусматривает следующее: «*Взятие показаний сотрудником правоохранительных органов или следственным судьей никоим образом не препятствует добровольно репатриации предполагаемой жертвы торговли людьми и не задерживает таковую*».

Это положение является камнем преткновения для МОМ как организации, занимающейся репатриацией, и ОБТП и министерства юстиции, которые считают, что скорая репатриация потенциальных свидетелей препятствует успешному ведению уголовного дела. Учитывая, что, как признают в ОБТП, большинство женщин не хотят принимать участия в судебном следствии («*они просто хотят поскорее уехать отсюда*»), только время покажет, смогут ли усовершенствованные меры по защите свидетелей способствовать тому, что женщины захотят остаться и давать показания. На момент составления доклада, в отсутствие действенной программы защиты свидетелей для женщин и девочек, проданных в Косово из-за рубежа, безопаснее покинуть страну. Для местных жертв торговли людьми ситуация остается более сложной.

Согласно ОБТП, в 2001 году было предъявлено около 52-х обвинений по подозрению в торговле людьми. К концу 2001 года, согласно имеющейся информации по 25-ти из этих дел, в 15-ти случаях обвиняемые были осуждены за торговлю людьми, пять закончились освобождением или снятием обвинений с подозреваемых, а еще по пяти делам следствие продолжалось. В 2002 году обвинения были предъявлены еще в 92-х случаях. По 68-ми из этих дел имеется следующая статистика: около 27-ми человек были осуждены, 19 были освобождены или с них были сняты обвинения, а 22 дела еще находились в процессе рассмотрения. В 2003 году было предъявлено около 60-ти обвинений:

по состоянию на конец года 16 человек были осуждены, 18 освобождены или оправданы и около 26-ти ожидали решения суда. (152)

Однако, общие цифры, представленные «Международной Амнистии» Министерством юстиции, отличаются от приведенных выше. Согласно Министерству юстиции, к декабрю 2002 года по факту торговли людьми в соответствии с Распоряжением № 2001/4 было возбуждено около 80 уголовных дел. Следствие по 45-ти из этих дел было завершено, в результате около 76 человек осуждены, а в отношении восьми уголовное дело либо было прекращено, либо они были признаны невиновными.

Согласно Распоряжению о запрете торговли людьми, минимальное наказание в случае осуждения за торговлю людьми или покушение на совершение такого преступления составляет два года, а лицо, организующее группу лиц для целей торговли людьми, наказывается лишением свободы сроком от пяти лет. Тем не менее, приговоры, вынесенные судами к концу 2002 года, варьировались от четырех месяцев до шести лет, при этом 88% из них были приговорам на срок от четырех месяцев и трёх лет лишения свободы.

Объяснения того, почему не назначались даже минимальные наказания, предусматриваемые Распоряжением, разнятся. Представители международного сообщества предположили, что судьи из числа косовских албанцев, выносящие приговоры по этим делами, не до конца понимают суть Распоряжения и тяжесть преступления. При этом признавалось, что некоторые судьи могут испытывать давление со стороны торговцев людьми. Некоторые судьи-албанцы говорят о том, что их нежелание выносить более суровые приговоры обусловлено опасениями за собственную безопасность. До 2003 года департамент юстиции МООНК, похоже, стремился к тому, чтобы дела о торговле людьми вели, по возможности, международные обвинители и судьи, которым предоставляли охрану. (154) Однако и участие международного судьи в процессе не всегда означало вынесение минимального наказания в случае осуждения подсудимого. Во время вынесения приговора адвокатам, представляющим предполагаемых торговцев, нередко удавалось добиться признания смягчающими обстоятельствам возраст подсудимого, семейное положение или отсутствие других судимостей. Один мужчина, признанный виновным по двум обвинениям в торговле людьми и двум обвинениям в изъятии документов, удостоверяющих личность, в соответствии с разделами 2.1 и 3 Распоряжения, был приговорен к трём годам тюремного заключения на следующих основаниях: «*обвиняемый предположительно не был ранее судим, у него очень простая душа, нет хорошего образования, он живет один без семьи, которая могла бы послужить ему опорой и указать путь в жизни, он находился в тяжелом финансовом положении, никогда не принуждал Т. и М. [жертв торговли] к сексу с ним, он*

подверг их побоям, но не несколько раз; он забрал их документы, но не с самого начала». (155). «Международная Амнистия» отмечает, однако, что 17-летняя девушка, признанная виновной в торговле другими несовершеннолетними, была приговорена к сроку до пяти лет лишения свободы в исправительном учреждении. (156)

Как отмечает «Международная Амнистия», международные и косовские судьи в большинстве случаев не выносят приговоры, предусмотренные Распоряжением и соответствующие тяжести преступлений, совершенных по отношению к жертвам. (157)

Во многих случаях признание подсудимого невиновным или вынесение более мягкого, чем предусматривает Распоряжение, приговора связывалось с тем, что жертва торговли людьми отсутствовала на процессе и не давала показания (большинство из женщин либо уже репатриированы к тому времени, либо не желают давать показания).

Те, кто готовы были дать показания, смогли сделать это в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому свидетель или потерпевшая сторона может сделать заявление следственному судье. (158) Подобные заявления могут затем в качестве доказательства быть зачитаны суда, при условии что адвокат защиты получает возможность для перекрестного допроса свидетеля. (159) Однако, согласно доступной «Международной Амнистии» информации, вероятность того, что подобные заявления будут иметь больше веса, чем заявления свидетелей защиты, которые присутствуют в суде, очень мала. (160)

Согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу, вступившему в силу 6 апреля 2004 года, следствие будут вести полиция и прокуратура. Закон теперь фактически не предусматривает представление показаний следственному судье. (161) Как полагает «Международная Амнистия», это может означать, что заявления жертв торговли людьми из других стран, не желающих принимать участия в судебных слушаниях до репатриации, могут не учитываться. В связи с этим необходимо продумать дополнительные специальные меры, которые позволяли бы потерпевшим-свидетелям давать показания и защищали бы их права, не ущемляя при этом права подсудимого на справедливый процесс.

Глава 4: Помощь жертвами торговли людьми и их защита

Оказание помощи всем женщинам, ставшим жертвами торговли людьми, независимо от того, принимают ли они участие в уголовном расследовании, является основой, позволяющей обеспечить соблюдение и защиту их прав, в том числе права самостоятельно решать свою дальнейшую судьбу и права на получение возмещения (включающее и репатриацию) за нарушения прав человека, которым они подверглись.

Право на помощь

Согласно международным стандартам, государства обязаны обеспечивать надлежащую защиту и поддержку женщинам, ставшим жертвами насилия. Общая рекомендация 19 Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин гласит, что государства должны представлять «соответствующие услуги по защите и поддержке», а также «меры по защите, в том числе убежище, консультации, реабилитацию и поддержку для женщин, которые стали жертвами насилия или для которых велика опасность стать жертвами насилия».(162) Руководящее положение 4.5 УВКПЧ призывает государства «обеспечивать, чтобы право на такую информацию, помощь и немедленную поддержку не предоставлялось на дискреционной основе и являлось правом всех лиц, которые были определены качестве лиц, ставших предметом торговли». (163)

«Международная Амнистия» отмечает также, что статьи 6 и 7 Палермского протокола, как и статьи 24 и 24 Конвенции против транснациональной организованной преступности, предусматривают поддержку, помощь и защиту жертв торговли людьми. Однако эти статьи просто обязывают государства «рассмотреть применение» этих положений «в соответствующих случаях». В Косово «защиту и содействие жертвам» предусматривает раздел 10 Распоряжения № 2001/4.

Спустя более трех лет после обнародования Распоряжения 2001/4 «О запрете торговли людьми» обеспокоенность «Международной Амнистии» вызывает тот факт, что административная инструкция, призванная служить руководством по реализации раздела 10 Распоряжения, так и не вступила в силу. (164) Организация также встревожена тем, что проект инструкции, который был окончательно оформлен в сентябре 2003 года и должен был вступить в силу 1 октября 2003 года (165), не содержал должного признания прав жертв торговли

людьми на содействие и осуществимое в судебном порядке право на компенсацию.

В проекте административной инструкции сентября 2003 года излагаются процедуры, которыми может воспользоваться женщина, ставшая предметом торговли, с целью получения помощи и возмещения. Женщина должна обратиться с заявлением к координатору по оказанию поддержки жертвам торговли людьми, подкрепив свое заявление соответствующими документальными свидетельствами. Ей могут быть предоставлены бесплатные услуги по переводу и бесплатные услуги адвоката; временный надлежащий кров, психологическая, медицинская и социальная помощь, содействие в ре-интеграции и/или возвращении; финансовая помощь и возмещение. Координатор должен принять решение в течение 30 дней с момента получения заявления.

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что бюрократические препоны, которые создает эта процедура, а также отсутствие сопутствующих обязательств по разъяснению жертве ее прав, могут препятствовать реализации этих самых прав.

Организация особенно встревожена тем, что подобные процедуры создают новые препятствия для реализация этих прав, при том что на момент составления доклада все эти услуги, за исключением юридических консультаций и компенсации, уже предоставляли международные и местные организации, деятельность которых будет описана ниже в данной главе. «Международная Амнистия» полагает, что введение процедуры подачи заявления для получение подобной помощи на практике может противоречить Общей рекомендации 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Руководящему положению 9.1 УВКПЧ, которое гласит, что: *«жертвы торговли людьми обладают обеспечиваемым в судебном порядке правом на справедливые и адекватные средства правовой защиты, включая средства для получения, по возможности, полного возмещения. Эти средства правовой защиты могут иметь уголовно-правовой, гражданско-правовой или административный характер»*.

Согласно административной инструкции, жертва торговли людьми должна предоставить доказательства, «дающие разумные основания полагать», что она стала предметом торговли. По мнению «Международной Амнистии», подобная процедура лишний раз обременяет жертву торговли людьми. Кроме того, как считает организация, тот факт, что женщина уже знакома с этими требованиями, необходимыми для получения помощи, означает, что она уже была выявлена в качестве «жертвы торговли людьми» ОБТП, ОБСЕ и или МОМ и, например, ЦЗЖД. В предыдущем проекте административной инструкции от апреля 2002

года не предусматривалось процедуры проверки жертвы торговли людьми на соответствие критериям программы содействия. Согласно тому проекту, роль Координатора по оказанию помощи жертвам торговли людьми заключалась скорее в том, чтобы согласовывать помощь жертвам со стороны нескольких НПО, МООНК и временных органов самоуправления. «Международная Амнистия» рекомендует изменить существующий проект инструкции и включить в него положения проекта апреля 2002 года.

Устанавливая срок принятия решения об оказании помощи в 30 дней, авторы инструкции забывают также, что после «спасения» или побега жертвы торговли людьми нуждаются в немедленной поддержке. Даже ускоренный процесс, в рамках которого решение принимается в течение трех дней, как это предусматривает раздел 7, может, по мнению «Международной Амнистии», не соответствовать тому, насколько срочно жертве торговли людьми нужны помощь и содействие. Как отмечает в связи с этим «Международная Амнистия», в Рекомендации 13 Брюссельской декларации признается, что женщинам, ставшим предметом торговли, нужна немедленная помощь и защита. (166)

Состав комиссии, которая, согласно инструкции, должна рассматривать заявления, также вызывает обеспокоенность. (167) В частности, в связи с тем, что доступ к конфиденциальной информации будет иметь более широкий круг лиц, под вопрос может быть поставлено право жертвы торговли людьми на конфиденциальность, что увеличит риск возможных последствий. (168) Организация также отмечает, что сотрудники ОБТП говорили о том, что подобная процедура способна поставить под угрозу их следственную деятельность, так как информация о торговцах людьми станет доступна членам комиссии и еще больше увеличится риск для сотрудников временных приютов. (169)

«Международная Амнистия» приветствует создание механизма, который делает возможным получение жертвами возмещения вне рамок судебного процесса, однако организация обеспокоена тем, что решение как об оказании помощи, так и о представлении возмещения зависит не только от оценки средств жертвы торговли людьми (при этом в проекте детально не описывается, как будет осуществляться эта оценка), но и от наличия доступных ресурсов, которые, как признал Координатор по оказанию помощи жертвам торговли людьми, являются весьма ограниченными. (170)

«Международная Амнистия» также обеспокоена тем, что обязательства по выполнению административной инструкции возлагаются на Министерство юстиции, а не, например, на Министерство здравоохранения и социального обеспечения, что представляется более разумным, когда речь идет о предоставлении помощи и поддержки. (171)

После состоявшихся в марте и сентябре 2003 года встреч с Отделом по оказанию содействия потерпевшим, где «Международная Амнистия» заявила о своей обеспокоенности, в ноябре 2003 года первый советник заместителя Специального представителя Генерального секретаря, представляющий отдел МООНК по правовым вопросам, в телефонной беседе сообщил организации, что ее сомнения по поводу обязательного официального обращения жертв торговли людьми за помощью будут приняты во внимание, однако конкретных заверений дано не было. (172)

«Международная Амнистия» призывает МООНК внести поправки в административную инструкцию сентября 2003 года и обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми незамедлительно получали необходимую помощь, не обращаясь за ней с официальным заявлением. Организация призывает МООНК обеспечить внесение поправок в инструкцию и включение в нее специальных мер, гарантирующих наилучшие интересы детей, ставших жертвами торговли людьми, право которых на защиту и компенсацию должно быть реализовано немедленно.

Соответствующий требованиям на предоставление помощи

Около 50% попадающих в приюты женщин - это те, кого в ходе рейдов «спасает» полиция. Другую половину, сбежавших (самостоятельно или с чьей-то помощью) или покинувших своих торговцев с их разрешения, направляют в приюты другие НПО и иные организации. (173) Статус женщин, «спасенных» во время рейдов, определяется в ходе ряда интервью (от одного до трех), которые проводятся в полицейском участке. Адвокат на этих допросах, нередко имеющих место посреди ночи, не присутствует.

Женщин, которых забирают из баров, арестовывают и обращаются с ними как с подозреваемыми, пока они не докажут обратное. Однако им не предоставляются права, которыми наделяет лиц, подвергающихся задержанию, применимое право, в том числе права на помощь адвоката. Кроме того, беседы с детьми проводятся в отсутствие их юридического опекуна (см. ниже). Задержанных лишают свободы до тех пор пока они не смогут доказать, что являются жертвами торговли людьми.

Представитель полиции назвал задержание женщин «мягкой формой ареста», утверждая при этом, что официальная процедура ареста лишь усиливала бы их травму. (174) Однако, как сообщили «Международной Амнистии» местные НПО, ОБТП и другие представители международной полиции не относятся к

этим женщинам и девочкам как к потерпевшим, а, наоборот, например, называли местных жертв торговли людьми «проститутками». (175)

Согласно Стандартной рабочей инструкции, (176) с иностранными гражданками, незаконно ввезенными в Косово, сначала проводят беседу сотрудники ОБТП с целью установить, является ли они жертвами торговли людьми. Если женщина признается жертвой торговли людьми, ОБТП связывается с региональным отделом по торговле людьми ОБСЕ (177), где женщина проходит еще одно собеседования для того, чтобы установить следует ли ее направить в МОМ. В таком случае ее направляют в Приштину для дальнейшей работы по определению того, отвечает ли она требованиям программы содействия МОМ и желает ли принять участие в программе репатриации МОМ. Как отмечалось ранее, специальных процедур для иностранных детей, ставших предметом торговли, в Стандартной рабочей инструкции не предусмотрено.

> *«Иногда женщины сразу же принимают решение [вернуться на родину], но некоторых нам приходится убеждать в течение нескольких часов».(178)*

МОМ стремится обеспечить добровольное участие женщин в программе репатриации. Организация доводит до сведения женщин, что до возвращения на родину они будут находиться в закрытом надежном приюте. За период с 2000 года МОМ провела около 700 предварительных интервью, однако в 2003 году организация отметила, что число женщин, желающих воспользоваться их услугами, сокращается. (179)

Некоторые женщины не хотят возвращаться на родину: они боятся, что если их репатриирует МОМ, будет очень легко узнать, что они являются жертвами торговли людьми. Они опасаются реакции торговцев людьми, родственников и соседей. Для женщин, которые не хотят участвовать в программе репатриации, но желают вернуться на родину, МОМ проводит мини-программу по содействию в получении необходимых проездных документов. (180)

Ставших предметом торговли людьми женщин, которые не хотят считаться жертвами торговли людьми или на момент интервью не могут принять решение о том, хотят ли они вернуться на родину, исключают из программы МОМ. При этом они получают телефонный номер, по которому они могут позвонить, если передумают. В течение некоторого времени жертвы торговли людьми из других стран, сразу же не решившие вернуться, могут оставаться в Центре временного пребывания (см. ниже).

После того как прекратили свою деятельность передвижные клиники Гуманитарного комитета Объединенной методистской церкви (ГКОМЦ, см. ниже), женщины, которые не могут или не хотят считаться жертвами торговли людьми, фактически не имеют никакой защиты, не имеют возможность

получения консультаций и других услуг. В случае ареста после освобождения у них фактически нет выбора, кроме как вернуться в бары. Так, например, в ОБТП «Международной Амнистии» рассказали о женщине, приговоренной к 4 месяцам тюремного заключения за проституцию. После освобождения она хотела вернуться к себе на родину, но не смогла получить паспорт, а полиция не обладала необходимыми полномочиями, чтобы выслать её.

> *«Теперь ей не выбраться из порочного круга. У нее нет возможности уехать из Косово, и она остается здесь, работает в баре. В Приштине нет посольств или представительств других стран – они есть в Белграде, но девушкам запрещено пересекать границу, поэтому они просто возвращаются в бары». (182)*

Этот процедура вызывает некоторую обеспокоенность у «Международной Амнистии». Женщинам приходится в незнакомой обстановке проходить интервью с полицейскими и сотрудниками других организаций. Часто эти беседы проводятся сразу же после рейда и ареста, нередко в отсутствие сотрудников полиции женского пола и адвоката. Женщины должны принять решение о том, хотят ли они участвовать в программе репатриации, всего лишь в течение нескольких часов после задержания. Кроме того, отсутствуют какие-либо специальные процедуры для несовершеннолетних девушек в возрасте до 18 лет.

Местных женщин, ставших жертвами торговли людьми, также допрашивают в ОБТП. Затем с ним беседуют сотрудники местной НПО, после чего направляют в приют, где им оказывают помощь и содействие. По состоянию на конец марта 2004 года, стандартная рабочая инструкция для местных жертв торговли людьми не была еще согласована.

Оказание помощи девочкам и защита детей

> *«Дети, которые стали жертвами торговли людьми, должны быть идентифицированы в качестве таковых. Их наилучшие интересы всегда должны рассматриваться в качестве имеющих первостепенное значение. Детям, ставшим жертвами торговли людьми, должна оказываться надлежащая помощь и защита. В полной мере должны учитываться их особые уязвимые стороны, права и потребности».*
>
> Принцип 10 Рекомендуемых принципов и руководящих положений УВКПЧ.

Международные стандарты требуют применения дополнительных мер по защите детей (в сравнении с взрослыми), ставших предметом торговли и

обеспечения того, что «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». (183)
В соответствии с применимым правом, обязанности по предоставлению защиты всем детям, включая девочек, ставших предметом торговли, в Косово возлагаются на Министерство труда и социального обеспечения временных органов самоуправления. (184) Типовое соглашение между Министерством труда и социального обеспечения и детскими приютами в Приштине и Призрене (см. ниже) предусматривает необходимые процедуры и критерии, применимые к ситуациям экстренного и запланированного приема детей в этим приюты. (185) Разработанные в 2003 году Министерством процедуры, касающиеся выявления и защиты местных девочек, в том числе совсем маленьких, ставших предметов торговли, не получили еще четкого определения и не действуют в полной мере.
В начале 2003 года местные девочки, ставшие жертвами торговли людьми, передавались непосредственно в руки ЦЗЖД. Согласно новым правилам, разработанным департаментом социального обеспечения, к каждому ребенку должен приписываться социальный работник и (по необходимости) юридический опекун. Была создана система, в соответствии с которой социальных работников в любое время суток могут вызывать для работы с ребенком. В результате девочек иногда оставляли в полицейских участках на ночь, как, например, в ноябре 2002 года, когда полицейские оставили в участке несколько косовских албанок, даже не поставив в известность их родителей. (187) «Международная Амнистия» отмечает, что Центры социальной работы (ЦСР) (188) неоднократно подвергались критике со стороны ОБСЕ за неспособность предоставить адекватную поддержку девочкам, ставших жертвами торговли людьми. (189)
Эти минимальные положения применимы только к местным детям, ставших жертвами торговли людьми, и не предусматривают специальных процедур в рамках программы МОМ для девочек, проданных в Косово из-за рубежа, как это рекомендует Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). (190)

Приюты

> *«Государства должны обеспечивать, чтобы ставшие предметом торговли люди защищались от дальнейшей эксплуатации и ущерба и имели доступ к адекватным услугам по охране физического и психологического здоровья. Такая защита и услуги не должны ставиться в зависимость от способности или желания ставших предметом торговли людей сотрудничать с правоохранительными органами».* Пункт 8 Рекомендуемых принципов и руководящих положений УВКПЧ

Согласно разделу 10.1 (c) Распоряжения № 2001/4, женщины, ставшие жертвами торговцев людьми, должно быть предоставлено временный безопасный кров, а также психологическая, медицинская и социальная помощь. До июня 2003 года выполнение этого положения обеспечивали приюты, организованные совместно МОМ, ЦЗЖД и другими косовскими НПО. В июне 2003 года в соответствии с меморандумом о понимании между ОБСЕ и МООНК и во исполнение Положения был открыт Временный центр безопасного проживания при Министерстве юстиции. К марту 2004 года Центр стал прибежищем для 10 женщин как из Косово, так и из других стран, в том числе для семи женщин, которые еще не приняли решение об участии в программе репатриации МОМ. (191)

Заявленной целью работы Центра было укрепление сотрудничества между жертвами торговцев людьми и правоохранительными органами, однако эта цель пока не была достигнута. К марту 2004 года, по информации Центра, лишь одна из его обитательниц была помещена туда, потому что принимала решение о том, давать ли показания в суде. Кроме того, поскольку через неделю после открытия Центра безопасность проживания в нем была поставлена под вопрос международной полицией, ни ОБТП, ни отдел защиты свидетелей при МООНК не считают его подходящим местом для свидетелей. (192)

В разговоре с представителями «Международной Амнистии» тогдашний менеджер Центра и сотрудники других организаций выражали свою обеспокоенность в связи с уровнем поддержки, оказываемой Центром, а также в связи с проблемами с персоналом, в том числе связанными с отсутствием необходимых навыков (включая знания языков) и опыта. Обеспокоенность «Международной Амнистии» также вызывает отсутствие у Центра четкого понимания своей задачи, в частности в сравнении с другими подобными организациями и дублирование существующей системы поддержки для женщин, проданных внутри Косово. (193)

Приюты для иностранцев, ставших жертвами торговли людьми

С февраля 2000 года приют ставшим жертвами торговли людьми иностранкам, согласившимся на участие в программе МОМ, предоставляла международная НПО со штатом из местных сотрудников. В 2004 году начался процесс передачи этих обязанностей в руки местной НПО, укомплектованной квалифицированными социальными работниками и психологами с опытом

подобной работы. Временный приют открылся в феврале 2000 года, и за этот период через него прошло более 300 женщин и девочек.
Приют предлагает своим постояльцам питание, проживание, медицинскую помощь, психологические консультации, а также целый спектр образовательных и других мероприятий. Среди сотрудников приюта - социальные работники, врачи-практики и психиатрическая сестра. Женщинам с заболеваниями, передающимися половым путем, предлагается лечение, однако возможность сдать анализы не предоставляется. Тестирование на ВИЧ/СПИД также отсутствует. Женщинам, покидающим Косово, выдается медицинская карта, а их «дело» направляется партнерской организации МОМ в принимающей стране, где, как ожидается, женщина продолжит программу ре-интеграции. (194)
Подход МОМ неоднократно подвергался критике в связи с тем, что он не позволяет женщинам, ставшим предметом торговли, обрести контроль над собственной жизнью, но лишь укрепляет в них ощущение «жертвы». (195) Отчасти соглашаясь с этим, «Международная Амнистия», тем не менее, отдаёт должное навыкам, вниманию и целеустремлённости, с которыми МОМ и организации-партнёры занимаются поддержкой женщин, ставших жертвами торговли людьми. (196)

Приюты для местных женщин и девочек, ставших предметом торговли

С 2000 года временный приют местным жертвам торговцев людьми предоставляет ЦЗЖД. После проведения первоначальных психологической, медицинской и юридической консультаций ЦЗЖД связывается с другими организациями, чтобы совместно с Министерством здравоохранения и социального обеспечения найти возможности оказания содействия тем, кто хочет вернуться в свои семьи. Учитывая то, насколько сильно в албанской культуре понятие стыда, этот процесс может оказаться трудным и длительным. (198) Министерство некоторое время назад начало поиск и обучение людей, которые могли бы стать патронатными родителями для тех девочек, чьи родственники не хотят принимать их.
Совместно с Министерством образования ЦЗЖД предоставляет девочкам обучение, в том числе основам грамоты, находит им места в школах или устраивает сдачу экзаменов в частном порядке. Предоставляется возможность сдать анализы на заболевания, предающиеся половым путем, и пройти лечение. В ЦЗЖД также действует приемная служба, куда без предварительной записи могут обратиться и женщины, ставшие жертвами торговли людьми.

Ставшие предметом торговли местные девочки, для которых, по оценкам, риск рецидива невелик, размещаются в одном из двух открытых временных приютов – в Приштине и Призрене. Сотрудники местных НПО, в том числе ЦЗЖД, а также клинический психолог-волонтер, предоставляют воспитанницам психологические консультации. Персонал сотрудничает с МОМ по вопросам медицинского лечения и консультаций, а также с ЦЗЖД - по вопросам оценки риска в тяжелых и средних случаях. К каждому ребёнку приписывается юридический опекун, и работа над каждым случаем проводится с учётом (в соответствии с международными стандартами) наилучших интересов ребенка. (199) Все эти положения пока не распространяются на жертв торговли людьми, попавших в Косово из-за рубежа, несмотря на то, что, согласно применимому праву, временные институты самоуправления в конечном итоге несут ответственность за обеспечение благополучия и защиту всех детей, находящихся в Косово.

ЦЗЖД также представляет безопасное прибежище для девочек и женщин, уровень риска для которых оценивается как высокий и средний. (200) Приюты, организованные другими местными НПО, находятся также в Дзяковице и Пече.

Безопасность центров временного пребывания (спецприёмников)

Обеспечение защиты иностранным жертвам торговли людьми, пока они находятся в Косово, входит в обязанности ОБТП и других органов полиции, а также НПО, которая заведует приютом МОМ. Этот приют переводят с места на места, поэтому он остается безопасным прибежищем.

ЦЗЖД крайне обеспокоен безопасностью женщин, которые находятся на их попечении. 4 января 2003 года в офисе ЦЗЖД (не в приюте) произошла кража со взломом: было украдено пять компьютерных жестких дисков, на которых содержались конфиденциальные данные и показания женщин и девушек, ставших предметом торговли людьми, а также других жертв насилия в отношении женщин. Другое ценное оборудование воры не взяли. Полиция патрулировала территорию в течение следующих 24 часов, но, как сообщили «Международной Амнистии» сотрудники приюта, по их мнению, МООНК недооценивает опасность, которой подвергаются женщины (в том числе жертвы торговли людьми), записанные показания которых были украдены. Реагируя на критику об отсутствии успехов в поиске преступников и возвращении украденной информации, представитель полиции МООНК, по имеющимся данным, заявил следующее: «*Мы в течение суток до инцидента и после патрулировали территорию и прилагаем все усилия к тому, чтобы пресекать*

подобные преступления, но мы не можем предоставлять охрану для частных предприятий». [курсив МА] (201)

За исключением одного случая, когда социальный работник нарушил правила и привел в приют родственников одной из девушек, безопасность двух открытых приютов для местных жертв торговли людьми, уровень риска для которых оценивается как низкий, пока не была поставлена под вопрос.

Право на международную защиту

> «*Как принимающее государство, так и государство происхождения должны гарантировать ставшим предметом торговли людям безопасное (и, по возможности, добровольное) возвращение. Ставшим предметом торговли людям следует предлагать юридическую альтернативу репатриации в случаях, когда существуют разумные основания полагать, что такая репатриация создаст серьезную угрозу их безопасности и/или безопасности их семей*». Параграф 11, Рекомендованные принципы и руководящие положения УВКПЧ.

Многим женщинам и девочкам, ставшим предметом торговли, грозит реальная опасность запугивания, принуждения и насилия, в том числе опасность вновь попасть в руки торговцев людьми по возвращению на родину. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) признает, что в определенных обстоятельствах заявление жертвы торговли людьми о присвоении ей статуса беженца может быть удовлетворено на основании того, что она пережила, и грозящей ей вследствие этого опасности. (202)

Учитывая особое уязвимое положение, в котором могут находиться жертвы торговли людьми как в стране назначения, так и в стране происхождения, «Международная Амнистия» подчеркивает, что, в соответствии с нормами международной защиты беженцев, на власти также должны быть возложены обязанности по проверке всех просьб о предоставлении защиты и по оценке существующего риска, если жертва торговли выражает желание не возвращаться в свою страну. (203) При таких обстоятельствах, если женщина имеет право на международную защиту, в обязанности властей должно входить также содействие в поиске адекватных долгосрочных решений. В частности, необходимо признать, что интеграция в косовское общество (чего женщина может бояться так же, как и возвращения в страну происхождения) не всегда может быть целесообразной. Тогда переселение в третью страну может быть единственным осуществимым вариантом. (204)

В этой связи «Международная Амнистия» отмечает также, что принцип, в соответствии с которым никто не может быть репатриирован в страну, пока существует риск грубого нарушения прав возвращаемого (принцип *non-refoulement*), применим не только в рамках Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней, касающегося статуса беженцев. Этот принцип изложен также в статье 3 ЕКПЧОС и статье 3 Конвенции против пыток. В Рекомендованных принципах и руководящих положениях УВКПЧ также подчеркивается, что основные принципы, лежащие в основе норм в области прав человека, могут обеспечить *«защиту от производимой в суммарном порядке депортации или возвращения, когда имеются разумные основания полагать, что такая депортация или возвращение создадут значительную угрозу безопасности ставшего предметом торговли лица и/или его семьи»*. (205) Эти принципы нашли свое отражение и в Распоряжении №2001/4.

«Международная Амнистия» приветствует подписание в декабре 2002 года заместителем Специального представителя Генерального секретаря от имени Косово Заявления о приверженности идеи легализации статуса лиц, ставших предметом торговли (Тиранское заявление). Подписав это заявление, косовские власти выразили свое согласие на предоставление иностранным жертвам торговли людьми права временного проживания в крае в течение трех месяцев или более. (206) Однако организации неизвестно, были ли воплощены в жизнь какие-либо формальные механизмы, позволяющие осуществлять это решение.

Поиск долгосрочных решений как для местных, так и для иностранных жертв торговли людьми может оказаться нелегкой задачей, но от подобных решений зависит, насколько успешной будет защита прав человека этих людей. При определении варианта для женщин, незаконно переправленных в Косово из-за рубежа, необходимо учитывать их особую уязвимость, в частности как основных и зачастую не получающих должной защиты свидетелей деяний представителей транснациональной организованной преступности. Исследования, проведенные в десяти государствах-членах ЕС организацией «Anti-Slavery International», показали, что количество обвинительных приговоров в отношении торговцев людьми возрастает, если их жертвы получают право временного или постоянного пребывания в стране назначения, а также могут пользоваться необходимыми услугами. (207) Однако исследования программ временного проживания в Бельгии, Италии и Голландии позволяют предположить, что в этих странах отсутствует адекватная защита для участников программ, в частности защита свидетелей. (208) «Международная Амнистия» считает, что для успешного решения проблемы торговли людьми, необходимо использовать не только вариант местной интеграции и добровольного возвращения жертв на родину в сочетании с мерами по ре-

интеграции, но и обращаться, при необходимости, к возможности переселения в третью страну. В настоящее время отсутствует какая-либо правовая основа, позволяющая иностранным жертвам торговли людьми просить гражданства или права проживания в Косово, что оставляет их в неком правовом вакууме до момента определения статуса Косово. Если говорить об интеграции в общество (даже если им разрешают остаться), женщинам, например, из Восточной Европы может быть крайне трудно вписаться с главным образом албанское население Косово, где меньшинства, в том числе сербы, по-прежнему сталкиваются с дискриминацией и насилием на этнической почве.

Точно также некоторым местным жертвам торговли людьми может быть нелегко вернуться с свои небольшие общины, а без защиты семьи и окружения они вновь могут оказаться легкой добычей для торговцев. Таким образом, средством эффективной защиты для местных жертв торговли людьми в некоторых случаях также может быть долгосрочное решение в виде представления возможности проживания в третьей стране.

«Международная Амнистия» рекомендует рассмотреть вариант предоставления долгосрочной защиты, возможно в третьих странах, как для местных, так и для иностранных жертв торговли людьми, которым грозит опасность на родине и которые нуждаются в постоянной опеке.

Глава 5: доступ к правосудию

Лишь немногие из насильственно привезённых в Косово женщин могут рассчитывать на правовую защиту, включая право на возмещение ущерба посредством системы уголовного правосудия. На сегодняшний день ни одна женщина, ставшая предметом торговли, не сумела добиться компенсации за ущерб, причинённый ей в результате нарушения её прав.

Отсутствие юридической помощи

> *«Предоставление ставшим предметом торговли людям правовой или иной помощи в связи с любым уголовным, гражданским или иным производством, направленным против торговцев людьми/ эксплуататоров».*
>
> Руководящее положение 9, Рекомендуемые принципы и руководящие положения УВКПЧ по вопросу о правах человека и торговле людьми.

Согласно действующему в Косово законодательству, пострадавшая сторона имеет право на правозаступничество на всех этапах судебного разбирательства. (209) Раздел 10.1 (б) Распоряжения «О запрещении торговли людьми» предусматривает «бесплатные услуги адвоката в связи с уголовными или гражданско-правовыми аспектами торговли людьми». Там же говорится о том, что сотрудники правоохранительных органов обязаны уведомлять людей, ставших предметом торговли, об этом и других правах. (210)

Однако в реальности жертв торговли людьми не только не информируют о праве на юридическую помощь при аресте, но и не предоставляют возможность увидеться с адвокатом. И хотя местные НПО в ряде случаев привлекали юристов в процессах по делам косовских женщин, ставших предметом торговли, женщины, переправленные из-за границы и дававшие показания следователям, не имели возможности воспользоваться услугами адвоката. (211) Представители «Международной Амнистии», присутствовавшие на одном из процессов, свидетельницей по которому в сопровождении социального работника проходила женщина, ставшая жертвой внутренней торговли людьми, отметили, что прокурор и судья прислушивались к словам свидетеля, однако какого-либо представителя в суде у свидетельницы не было.

Возможность воспользоваться услугами адвоката есть необходимое условие, во-первых, для того, чтобы женщины были в курсе своих прав и осознавали последствия тех или иных заявлений, которые могут быть использованы в ходе судебного разбирательства. Кроме того, им может потребоваться совет относительно, например, защиты свидетелей, права на возмещение ущерба и

получения компенсаций, вопросов, связанных с возвращением на родину, а также относительно возможности получения временного вида на жительство, не говоря о представлении их интересов в ходе последующих разбирательств.
Отдел Министерства юстиции по правовой защите и оказанию помощи потерпевшим (ЮЗПП) в сентябре 2003 года сообщил «Международной Амнистии», что женщинам, ставшим предметом торговли, юридическая помощь будет предоставляться ходатаями, и что соответствующие должности уже учреждены в ЮЗПП. По состоянию на март 2004 года, ходатаи ЮЗПП приняли участие в 24 процессах по таким делам. (212) Однако ходатаи не являются квалифицированными юристами и не имеют опыта в разборе дел, связанных с торговлей людьми. Их роль, как пояснил координатор соответствующей службы, в основном заключается в посредничестве, включая обеспечение доступа к правосудию. (213) Таким образом, «Международная Амнистия» считает, что подобное положение вещей по-прежнему лишает женщин законного права на адвоката.

Право на предоставление защиты свидетелям

> *«Государство должно предоставить защиту и временный вид на жительство жертвам и свидетелям на время уголовного, гражданского или иного производства».*
> Руководящее положение 8, Рекомендуемые принципы и руководящие положения УВКПЧ по вопросу о правах человека и торговле людьми.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (214) обязывает государство принимать «в пределах своих возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц».
В 1999 году Генеральная ассамблея ООН призвала государства-участники «принять меры, включая меры/ программы по защите свидетелей, направленные на предоставление возможности женщинам, ставшим предметом торговли, обращаться с жалобой в полицию; они должны быть доступны в любой момент, когда это необходимо для системы уголовного правосудия. Следует также предоставить женщинам возможность на протяжении всего времени получать необходимую социальную, медицинскую, финансовую и юридическую помощь и защиту». (215)

Все жертвы торговли людьми, независимо от того, участвуют ли они в уголовно-процессуальных действиях, имеют право на защиту. Женщинам, решившимся выступить в качестве свидетелей против торговцев, может потребоваться более серьёзная защита. Меры безопасности необходимо принимать до начала судебного разбирательства, в ходе процесса, а также в случае освобождения подсудимого после рассмотрения апелляции вплоть до завершения последующего производства. Но и по окончании процесса следует при необходимости принять дополнительные меры по защите свидетеля. (216)
Несмотря на то, что Распоряжение 2001/4 предусматривает принятие мер по защите свидетелей (217), по состоянию на сентябрь 2003 года «Международная Амнистия» не зафиксировала (за редким исключением) примеров того, что необходимые меры по защите женщин, готовых свидетельствовать в суде, принимаются на регулярной основе.

Защита свидетелей – что говорит закон

> *«Эффективность уголовного производства по делам, связанным с торговлей людьми, в случае невозможности обезопасить свидетелей, практически равна нулю». (218)*

Раздел 5.2 Распоряжения №2001/4 предусматривает обязательное предоставление защиты женщинам, готовым выступить в качестве свидетелей. И хотя Распоряжение не предписывают конкретных форм защиты, они могут заключаться в защите через суд или, в другом случае, в форме опеки со стороны Отдела защиты свидетелей (ОЗС).
Согласно Распоряжению МООНК № 2001/20 «О защите пострадавших и свидетелей», прокурор, адвокат, потерпевший или свидетель может подать прошение о предоставлении защиты либо судебном постановлении о сохранении анонимности. (219) Согласно этому постановлению, меры безопасности включают в себя: *«вымарывание или опускание имён, адресов, указаний на место работы, профессию или иные сведения, которые могли бы быть использованы для установления личности потерпевшего или свидетеля»; «дачу свидетельских показаний с использованием непрозрачного экрана и устройств, искажающих голос и изображение, либо ведение допроса в месте, отличном от зала заседания суда, с коммуникаций посредством телевизионного сигнала, либо видеосъёмку допроса потерпевшего или свидетеля до начала судебных слушаний в присутствии адвоката».* Сюда же относятся такие меры как: прохождение по делу под псевдонимом, ограничение доступа посторонних на заседания суда, предписание защите не оглашать личность потерпевшего или свидетеля, а также временное выдворение

обвиняемого из зала суда, в случае если свидетель «*отказывается давать показания в присутствии обвиняемого либо если обстоятельства подсказывают Суду, что свидетель не скажет всей правды в присутствии обвиняемого*».

Если указанных мер недостаточно, «*Суд может в исключительных случаях предписать потерпевшему или свидетелю соблюдать анонимность по отношению к обвиняемому и его адвокату. Для выполнения данного предписания Суду следует провести слушание за закрытыми дверями в ограниченном составе, включая только прокурора, членов судебной комиссии, помощников прокурора, а также истца и свидетелей*». (220)

«Международная Амнистия» приветствует столь тщательные меры по защите свидетелей, с пониманием отмечая, что подобные меры были введены из-за исключительной уязвимости свидетелей по делам о торговле людьми и другим тяжким преступлениям, особенно в таких регионах как Косово, где законность не всегда соблюдается. Однако организация предостерегает власти Косово от того, чтобы выполнение указанных мер могло каким-либо образом ущемить право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Статьёй 14 МПГПП. (221)

В подобных обстоятельствах потребность в принятии конкретных шагов по защите свидетелей, включая, например, переселение в третью страну, может оказаться ещё более острой.

«Международная Амнистия» озабочена тем, что женщинам-иностранкам, ставшим предметом торговли, подобная защита предоставлялась лишь в редких случаях. Меры безопасности предпринимались лишь по просьбе некоторых международных прокуроров. Более того, местные НПО на запрос «Международной Амнистии» ответили, что им неизвестно ни одного процесса с участием жертв внутренней торговли людьми, местных прокуроров и судей, во время которого бы принимались подобные меры безопасности. Организации, противодействующие торговле людьми, также сообщили «Международной Амнистии», что ни суды, ни прокуратура, как правило, не уведомляют женщин, ставших предметом торговли, об их праве на предоставление защиты и мерах, которые могут быть приняты в этом отношении, хотя они обязаны это делать согласно Разделу 3.1 Распоряжения №2001/20. (222)

Отдел по защите свидетелей

Один из действующих в Косово международных прокуроров сказал «Международной Амнистии»: «*Вы себе не представляете, насколько здесь*

*запуганы люди, просто потому что **так** страшно в западных странах не бывает».*

В июне 2001 года в полиции МООНК был создан отдел по защите свидетелей (ОЗС). (223) Однако из-за финансовых ограничений отдел в основном занимается случаями тяжких военных преступлений и политическими делами, получившими широкую огласку. Ресурсы отдела позволяют в любой отдельный момент предоставить защиту не более чем пяти свидетелям и их ближайшим родственникам.

По состоянию на сентябрь 2003 года, ОЗС привлекался лишь к одному делу, связанному с торговлей людьми. Свидетельницу поселили в убежище и сопровождали её в суд. В другом опасном случае ОЗС был готов предоставить защиту женщине, согласной приехать для дачи показаний из страны постоянного проживания, однако дело так и не было передано в суд. (224) В сентябре 2003 года велась подготовительная работа по другой предстоящей операции.

В связи с нехваткой ресурсов у ОЗС и невозможностью взять под опеку всех запрашиваемых прокуратурой свидетелей по делам, связанным с тяжкими преступлениями, и неприемлемостью такого решения, как подселение жертв торговли людьми к другим свидетелям, в 2003 году ОЗС и Отдел по борьбе с торговлей людьми и проституцией подали совместную заявку министру финансов Временных органов самоуправления на выделение отдельного здания для жертв торговли людьми, готовых дать свидетельские показания. Учитывая опасность, которой подвергаются свидетели по таким делам, и явную недостаточность принимаемых ныне мер, «Международная Амнистия» поддерживает эту инициативу.

Лишь немногие из женщин, ставших предметом торговли, выразили готовность свидетельствовать по делам, возбуждённым на основании Распоряжения 2001/4. Большая часть свидетельниц сотрудничала со следствием, но в суде выступали лишь единицы. Согласно имеющимся данным, на каждом из этапов судопроизводства, включая следствие, собственно суд и последующий этап, на свидетельниц могло оказываться давление. Женщины могут отказаться от дальнейшего сотрудничества в любое время.

Необходимость защиты свидетелей

Министерство юстиции и ОБТП считают, что низкий процент обвинительных приговоров по делам, связанным с торговлей людьми, вызван отсутствием потерпевших, готовых давать показания в суде. При этом из-за недостаточной защищённости свидетелей, многие из тех, кто согласен выступить в суде,

подверглись столь мощному запугиванию до начала заседаний, что изменили свои показания либо отказались выступать вовсе.

В 2001 году в течении трёх месяцев трёх лиц, подозреваемых в торговле людьми дважды арестовывали следователи. В обоих случаях подозреваемых освобождали за недостаточностью улик, несмотря на свидетельские показания нескольких иностранок о том, что в Косово их незаконно ввезли именно эти люди. По данным ОБСЕ, после того как судья «буквально за пару минут» расспросил этих женщин без привлечения профессионального переводчика, они якобы заявили, что прибыли в страну добровольно и что никто не принуждал их к занятию проституцией. Как стало известно, прокурор проигнорировал свидетельские показания женщин, которые они дали в полиции, и заключил, что дело должно быть закрыто за недостаточностью улик. (225)

Пример. В ноябре 2002 года Призренский районный суд оправдал обвиняемого в торговле людьми Ж.Т., мужчину албанской национальности. (226) Истцами по делу выступили две женщины, Ж. и С., которые утверждали, что в январе 2002 года Ж.Т. принудил их заниматься проституцией. К моменту начала судебного разбирательства С. «изменила свои показания из соображений безопасности», и хотя показания Ж. были зачитаны в суде, сама она на заседании не присутствовала. С подсудимого сняли обвинения в торговле людьми. (227)

Иногда, когда никаких защитных мер не предпринималось, готовым дать показания женщинам ничего не оставалось, кроме как выступить в присутствии обвиняемого в зале суда. Наблюдатели от ОБСЕ отмечали, что органы юстиции ничего не делают для того, чтобы защитить интересы свидетелей в таких случаях. Однажды судья постановил, что две ставшие предметом торговли женщины, должны явиться в суд порознь, чтобы выступить в присутствии подсудимого, обвиняемого в их изнасиловании и нанесении им побоев. Наблюдатели ОБСЕ сообщили, что выступление «превратилось в беспорядочную перепалку, которую судья не счёл нужным прекратить». (228)

По свидетельствам НПО, женщин также подвергли перекрёстному допросу в нарушение раздела 7 Распоряжения № 2001/4, в котором запрещается оглашать подробности личной жизни свидетелей в суде, кроме как по требованию защиты. В последнем случае допускается допросить свидетеля при закрытых дверях.

Во время процесса в 2001-2002 годах четверым подсудимым вменялся в вину половой акт с девочкой моложе 14 лет. Никаких мер по защите свидетелей предпринято не было, и косовской девочке албанской национальности пришлось находиться в зале в присутствии обвиняемых на протяжении всего разбирательства, длившегося 11 дней. Двух подсудимых признали виновными (одного заочно), а двух освободили до рассмотрения апелляции. Впоследствии на девочку и её родственников было оказано столь сильное давление, включая

попытку повторного похищения, что она перестала выходить из дома без сопровождения отца. (229)

Касательно практики условного освобождения осуждённых по обвинению в торговле людьми были высказаны опасения. Например, 6 июня 2003 года подсудимый Р.Ж. был освобождён условно по апелляции о пересмотре приговора в 3,5 года лишения свободы, вынесенного окружным судом г. Приштина. Суд признал Р.Ж. виновным в незаконном ввозе в страну пятерых украинских женщин, которых силой заставили стать проститутками в приштинском клубе «Мадонна». Некоторые из них дали против Р.Ж. показания, однако в дальнейшем уехали обратно на Украину. Сообщается, что после освобождения Р.Ж. один из его украинских сообщников угрожал им, что Р.Ж. приедет и убьёт их. Милиция взяла женщин под защиту и предоставила им места для проживания в убежищах. 19 сентября 2003 года Р.Ж. всё ещё находился на свободе, апелляция судом не рассматривалась. (230)

«Международная Амнистия» отмечает, что во время судебных разбирательств 2003 года некоторые усилия к защите пострадавших, выступающих в качестве свидетелей, всё-таки прилагались, как правило, по инициативе отдельных работников прокуратуры. Так, в Гнилане на процессах по делам, связанным с торговлей людьми и другими подобными преступлениями, применялись такие меры безопасности, как ограничение работы прессы и соблюдение анонимности свидетелей. Один из международных обвинителей сообщил «Международной Амнистии», что суды не исключают возможности использовать закрытые телевизионные каналы (CCTV) для съёма свидетельских показаний, причём свидетель может находиться в одном из помещений здания суда либо у себя на родине. (231)

Аналогичные меры применялись в ряде случаев и во время разбирательств дел, по которым проходили косоварки, ставшие предметом торговли. Так, в марте 2003 года в Митровице судья на отдельном заседании заслушал показания детей-свидетелей. В сентябре 2003 года пятеро детей в возрасте от четырёх до восьми лет, обнаруженных в здании, которое, предположительно, использовалось как публичный дом, дали показания в суде. Им была предоставлена защита и юридическая помощь под надзором психолога; на протяжении всего дела их повсюду сопровождал куратор. Перед дачей показаний в обособленной комнате их представили судье и переводчику; во время слушания делались перерывы на отдых. Однако безопасность детей была поставлена под вопрос ещё до начала процесса, когда их имена и фотографии (эта информация находилась в распоряжении Министерства юстиции) были предоставлены косовской телерадиокомпании и их показали в программе «Уголовная хроника». (232)

Местные НПО и Международная организация по миграции подчёркивали необходимость уделять больше внимания защите и соблюдению прав женщин и детей, выступающих в качестве свидетелей в суде. Свидетели не только подвергаются существенному риску, они также могут пережить глубокий психический шок, заново переживая прошлое. И если судебное разбирательство прерывается, это может иметь печальные последствия для свидетелей; кроме того, в такой ситуации потенциальным свидетелям не предоставляется защита.

Право на возмещение ущерба

> *«Ставшие предметом торговли люди, будучи жертвами нарушений прав человека, имеют международное юридическое право на адекватные и надлежащие средства правовой защиты. Это право часто в действительности отсутствует у ставших предметом торговли людей, поскольку зачастую у них нет информации о возможностях и процессах получения средств правовой защиты, включая компенсацию за то, что они стали предметом торговли, и за связанную с ней эксплуатацию. В целях преодоления этой проблемы ставшим предметом торговли людям необходимо оказывать юридическую и другую материальную помощь, с тем чтобы они могли реализовать свое право на получение адекватных и надлежащих средств правовой защиты».*
> Руководящее положение 9, Рекомендуемые принципы и руководящие положения УВКПЧ по вопросу о правах человека и торговле людьми.

Согласно Статье 2 МПГПП и Статье 13 ЕКПЧОС, жертвы нарушения прав человека имеют право на адекватное возмещение ущерба. В то же время Протокол о противодействии торговле людьми (Палермский протокол) накладывает на государства обязательство лишь дать пострадавшим возможность получения компенсации за причинённый ущерб, сообщив им о соответствующих судебных и административных процедурах. В Протоколе ничего не говорится о том, откуда должны поступить средства на компенсацию – из государственного бюджета или от конфискации имущества. (233)

В разделе 6 Распоряжения № 2001/4 содержится требование об учреждении в Косово компенсационного фонда, наделённого полномочиями принимать средства, поступившие от продажи конфиската. Конфискации подлежит имущество, использованное во время преступлений, подпадающих под действие Распоряжения, либо полученное вследствие совершения этих преступлений. Однако на сегодняшний день этот фонд до сих пор не учреждён, поскольку соответствующий указ не подписан. Указ устанавливает порядок выплаты

компенсации, но при этом не исключает разбирательств о возмещении ущерба по уголовным или гражданским делам. (234)

Все люди, ставшие предметом торговли, должны быть наделены правом на возмещение ущерба и получение компенсации за перенесённые страдания, независимо от того, согласны они давать свидетельские показания или нет. (235)

Согласное действующему УПК, пострадавшая сторона имеет право потребовать компенсации либо восстановления утраченной собственности вплоть до завершения уголовного дела. (236) Решение по этому прошению может быть оглашено при вынесении окончательного приговора обвиняемому. Также существует сходная процедура в отношении гражданских дел.

«Международной Амнистии» неизвестно ни об одном случае, когда бы жертвы торговли людьми воспользовались существующими механизмами для подачи прошения о возмещении ущерба, включая выплату компенсации. Такое положение дел отчасти вызвано отсутствием полноценной правовой помощи потерпевшим.

Глава 6: «Мальчишки есть мальчишки – вы бы лучше своих девчонок уму-разуму поучили» (237)

Специальный докладчик по вопросу насилия в отношении женщин в апреле 2001 года поведал о «мощной активизации торговли людьми» в Боснии и Герцеговине, а также в Косово. «*Представляется крайне необходимым добиться применения к силам ООН тех же международных стандартов в области прав человека, которые применяются к государствам… В противном случае складывается атмосфера безнаказанности, приводящая к росту преступности… Мы убеждены, что для решения подобных проблем следует создать соответствующую структуру, особенно там, где управление на местах осуществляется ООН, как, например, в Косово и Восточном Тиморе*». (238)

Генеральный секретарь ООН в 2000 году также признал, что «*некоторые данные указывают на рост проституции с приходом международных сил*», и что «*миротворцы действительно могли попустительствовать возникновению публичных домов и быть замешанными в торговле женщинами и девушками*». Он также отметил, *что «государства-участники зачастую не принимают никаких мер в отношении своих граждан, обвиняемых в грубом нарушении закона во время нахождения на службе в ООН*». (239) В 2003 году Генеральный секретарь ООН опубликовал доклад, в котором подчёркивалась необходимость принятия мер, запрещающих миротворцам и гражданскому персоналу ООН совершать акты социальной эксплуатации и насилия. (240)

«Международная Амнистия» глубоко обеспокоена тем, что фактически с позволения администрации ООН в Косово расцвела целая индустрия, в основе которой лежит эксплуатация женщин, ставших предметом торговли. И хотя в настоящее время секс-индустрия в Косово обслуживает как местных мужчин, так и иностранцев, совершенно ясно, что возникла она в результате милитаризации бывшей зоны боевых действий и присутствия там высокооплачиваемых военных и гражданских специалистов.

МА также полагает, что МООНК несёт ответственность за создание атмосферы безнаказанности преступников, нарушающих права женщин, ставших предметом торговли. Сотрудники МООНК не принимают никаких мер в отношении служащих ООН, подозреваемых в причастности к торговле людьми, либо сами пользуются услугами секс-рабынь.

Несмотря на быстрый рост торговли людьми в Косово, вплоть до января 2001 года не принималось практически никаких мер по ликвидации спроса со стороны военного и гражданского персонала ООН – а к тому моменту с введения международных сил в регион прошло почти 18 месяцев. (241)

Спрос

> *«Меня насиловали и мужчины, и молодые люди, молодые и старые, местные и иностранцы… Нас в доме было порядка двадцати человек. Лишь двое были из Молдавии, остальные все албанки». (242)*
>
> *«…даже в холодную погоду мне приходилось ходить в тонком платье… хозяин заставлял меня обслуживать миротворцев и полицейских… не было ни малейшей возможности сбежать и уйти из этой несчастной жизни, потому что за мной постоянно присматривала женщина…» (243)*

В 1999 и 2000 годах, по оценкам, иностранцы составляли до 80 процентов клиентов секс-рабынь. По утверждению полиции МООНК, хотя на конец 2000 года международный персонал ООН – «преимущественно солдаты КФОР» - всё ещё составляли 40 процентов клиентуры, большинство клиентов были местными. Тем не менее, по данным Службы мониторинга правовых систем ОБСЕ, многие из опрошенных в 2001 году женщин, ставших предметом торговли, заявили, что сотрудники международной полиции были одними из самых частых «клиентов». В 2002 году, когда международный персонал ООН составлял 30 процентов клиентуры, полицейские, как стало известно, приносили до 80 процентов доходов всей секс-индустрии. (245)

По данным Отдела по борьбе с торговлей людьми и проституцией (ОБТП), женских НПО и показаний самих женщин, ставших предметом торговли, полиция МООНК и служащие КФОР и в 2003 году продолжали пользоваться услугами таких женщин.

В 2003 году на интернет-форуме полиции МООНК регулярно появлялись сообщения о судьбе женщин, ставших предметом торговли. Например, в ответ на сообщение «Ищу Весну» 16 августа 2003 года было написано: «*В последний раз я её видел в баре «Майами». При ней был крупный албанец, которого она, кажется, боялась. Похоже, он к ней приставал. Её заставляли присматривать за клиентами бара. Офицер гражданской полиции МООНК заплатил за два часа с нею 150 евро. Кто-нибудь может рассказать об этом ОБТП?*»

И хотя процент международных клиентов после 2000 года, по-видимому, снизился, число заведений из списка «запрещённых» продолжает расти.

Несмотря на усилия МООНК по борьбе с торговлей людьми, сотрудники международных организаций по-прежнему составляют значительную часть клиентуры секс-рабынь. При том, что международный персонал сейчас составляет 20 процентов клиентуры, «Международная Амнистия» хотела бы отметить, что по отношению к населению Косово все сотрудники

международных организаций (как мужчины, так и женщины), вероятно, составляют не более двух процентов.

Список «запрещённых заведений»

После вступления в силу Распоряжения №2001/4 в январе 2001 года, 24 января 2001 года всем сотрудникам МООНК были роздан «Кодекс поведения». В частности, документ предупреждал о суровых последствиях для лиц, заподозренных в использовании услуг женщин, ставших предметом торговли, в том числе дисциплинарных взысканиях, увольнении и возможном уголовном преследовании после отмены иммунитета.

> *«Кодекс поведения сотрудников ООН: Данный циркуляр призван сообщить руководящие принципы и добиться того, чтобы персонал ООН соблюдал права человека и не оказывал материального содействия развитию организованной преступности в Косово. Следует отметить, что последствия для сотрудников МООНК, проигнорировавших данную информацию, будут суровыми. На них будут наложены дисциплинарные взыскания вплоть до увольнения. В дальнейшем не исключена передача дела в ведение местных правоохранительных органов согласно действующему законодательству, включая Распоряжение МООНК 2001/4. Международным сотрудникам, имеющим иммунитет от личного ареста и задержания согласно Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций, следует помнить, что данный иммунитет предусмотрен для блага ООН, а не для их личного блага, и что его могут отменить в случае, если против сотрудника возбуждено дело по обвинению в пособничестве проституции, включая пользование сексуальными услугами жертв торговли людьми».*

Первый «список запрещённых заведений» был обнародован одновременно с публикацией Кодекса поведения. В нём упоминалось свыше 150 баров, ночных клубов и танцплощадок, мотелей, гостиниц, ресторанов и кофеен, подозреваемых в причастности к проституции. В июле 2002 года была опубликована новая версия этого документа, в которую вошли 155 заведений; по состоянию на январь 2004 года, в списке числилось уже 200 таких мест.

Полиция МООНК

Сообщения о причастности полиции МООНК к торговле людьми впервые появились в 2000 году и с тех пор периодически повторялись по меньшей мере

до 2003 года, когда одного из командиров полиции МООНК выслали домой (246), а 9 июня 2003 года было возбуждено дело в отношении четверых мужчин, включая международного полицейского, арестованных в Пече по подозрению в причастности к «заговору с целью обращения потерпевших в секс-рабство».

В июле 2001 года поступили сведения о том, что полиция МООНК начала расследование по факту заявлений, впервые прозвучавших в 2000 году (247), о том, что два полицейских из США и один румынский сотрудник оказывали владельцу борделя в Митровице содействие в незаконном ввозе женщин. Расследование службы собственной безопасности было начато после представления главой региональной полиции документа ДСП, в котором он рекомендовал провести тщательное дознание и предупреждал, что *«авторитет всей миссии ООН в Косово поставлен под вопрос»*. (248) В докладе утверждалось, что один из американских сотрудников в форме и на служебном полицейском автомобиле встречал незаконно ввезённых женщин на границе между Косово и собственно Сербией. Второй американский полицейский, по сообщениям, предупредил владельца борделя о начале следственных действий, а также разгласил служебные сведения о проведённых ранее операциях по борьбе с торговлей людьми и проституцией. Румынского полицейского обвинили в том, что он предупредил хозяина публичного дома о намерении полиции его арестовать. Когда сотрудники прибыли в клуб с обыском, здание было закрыто. Третьего гражданина США, имя которого упоминалось в докладе ДСП, выслали домой за «ошибку в служебном решении».

На пресс-конференции 13 апреля 2001 года представитель полиции МООНК заявил: *«Следствие завершено. Установлено, что два сотрудника нарушили Кодекс поведения. Они высланы из страны. Двум другим сотрудникам вынесен выговор. И хотя все четыре сотрудника, в большей или меньшей степени, совершили служебные проступки, доказательств, подкрепляющих обвинения в уголовных преступлениях, не обнаружено»*. (249)

Дела, возбуждённые в отношении сотрудников полиции МООНК

«Международная Амнистия» признаёт, что ОБТП в последнее время выказывает большую готовность расследовать сообщения о причастности сотрудников МООНК к торговле людьми, а также ставить вопрос о снятии иммунитета от уголовного преследования. Тем не менее, факты возбуждения уголовных дел редки, и практически во всех случаях доведения дела до суда речь шла о потерпевших, которым не исполнилось и 14 лет. (250) По состоянию

на март 2004 года, ни одного полицейского не привлекли к ответственности по статье 4 Распоряжения № 2001/4.

До 2002 года лишь немногие дела, возбужденные в отношении сотрудников международных полицейских сил, доводились до стадии предъявления обвинений. Озабоченность этим фактом высказывалась ОБСЕ в октябре 2001 года. (251) Летом 2001 года по делу одного из полицейских МООНК был назначен международный обвинитель. Посчитав показания 13-летней потерпевшей неубедительными и недостаточно последовательными, обвинитель, как сообщается, не подал запрос о начале официального расследования. Он также не стал требовать лишения иммунитета, как это предусматривалось статьёй 6 Распоряжения № 2000/47. Расследование было закрыто, а полицейский выслан из страны. СМПС ОБСЕ выразила озабоченность в связи с тем, что «подозреваемый сделал четыре противоречащих друг другу заявления следователям; вещественные доказательства, включая капли крови и сигаретные «бычки», были обнаружены в доме, который, по признанию подозреваемого, он арендовал в ту ночь. Он также признался, что инициировал половой акт с потерпевшей, однако, в силу [неназванных] обстоятельств, не смог продолжить сношение». (252)

Нежелание предъявить обвинение сотруднику международной полиции в рамках Распоряжения 2001/4 также заметно в одном из дел в Митровице, когда девушка обвинила полицейского МООНК в сексуальном насилии. Сообщается, что и сама девушка, и подозреваемый упоминали третьего человека, который нашёл дом, привёл туда потерпевшую и «убедил» её встретиться с подозреваемым. Девушка утверждала, что её силой забрали из дома и привезли туда. «Третьего» человека, по сообщениям, полиция даже не стала допрашивать. Соответственно, полицейскому не предъявили обвинений в связи с использованием услуг возможной жертвы торговли людьми. (253)

ОБСЕ зафиксировала случай в 2001 году, когда турчанка заявила в полицию МООНК в Раховеце о том, что некий косовский албанец изнасиловал её и заставил заниматься проституцией. По данным ОБСЕ, она заявила также, что среди её клиентов были и сотрудники полиции МООНК, расквартированной в Раховеце, и что она может их опознать и показать следователям, где те живут. Несмотря на очевидный конфликт интересов, расследование дела было поручено полиции МООНК в Рахове. Следователи пришли к заключению, что показания потерпевшей не вызывали доверия, и дело было закрыто. (254)

9-го июня 2003 года четверо мужчин, включая сотрудника международных полицейских сил из Пакистана, были арестованы в Пече по подозрению в причастности к «*заговору с целью обращения потерпевших в секс-рабство*». 13 июня судья, расследовавший дело, подтвердил обвинение. Иммунитет был снят,

и полицейскому МООНК было предъявлено обвинение в непристойном поведении и невыполнении служебного долга. Трём другим соучастникам – этническим албанцам, один из которых (сотрудник полиции Косово) впоследствии совершил самоубийство – были предъявлены обвинения в «*непристойном поведении; изнасиловании и половых сношениях с малолетним ребёнком, не достигшем 14 лет; нанесении телесных повреждений; а также небрежном обращении с малолетними детьми*». (255) Следствие по делу было начато в сентябре 2003 года в Приштине, однако, по состоянию на конец марта 2004 года, оно ещё продолжалось.

КФОР

Использование услуг женщин, ставших предметом торговли, и причастность КФОР к торговле людьми

> «*Немецкие солдаты… Они боялись своего начальства. Что он их застанет в публичном доме и доставит [причинит] им неприятности. Им не разрешалось ходить к проститутками на службе… Но немцы продолжали ходить и в ноябре, и в декабре, даже после того, как им запретил их начальник. Они говорили, что огребут неприятностей. Они сказали сутенёру, что ежели чего, пусть он их потревожит [предупредит]…Вскоре он нанял охранника». (256)*

«Международная Амнистия» встревожена тем, что военнослужащие КФОР, а гражданские сотрудники международных сил, которые отправляются в отпуск из Косово в Македонию «с целью отдохнуть и расслабиться», помимо немецких военнослужащих КФОР, расквартированных в Македонии, также могут прибегать к услугам секс-рабынь. В декабре 2002 года на одном из немецких ТВ-каналов показали документальный фильм, в котором военнослужащий немецкого контингента КФОР, служивший в Македонии, представил убедительные доказательства того, что его однополчане пользовались услугами жертв торговли людьми, включая детей. (257) Эти сведения подтвердил пресс-секретарь немецких сил КФОР, а также высокопоставленный офицер КФОР, с которыми также провели интервью журналисты. Прочие свидетельства предоставили молодые женщины, работавшие в тех македонских борделях, которые посещали военнослужащие немецкого контингента КФОР.

И хотя в Македонии нет «списка запрещённых заведений», военнослужащим КФОР, расквартированным в Македонии, запрещается покидать пределы базы, кроме как по официальному делу. Судя по словам немецкого солдата из контингента КФОР, приёмы маскировки у них хорошо отработаны:

«Мы выезжали из казарм на военном джипе, как обычно, с нормальным пропуском, чтобы никто ничего не заподозрил… мотались по местности, дожидаясь одиннадцати вечера, после чего на полной скорости гнали в бордель. Мы предупреждали хозяина заведения по телефону, что скоро будем… Он открывал ворота, и мы заезжали прямо в гараж». (258)

Доказательства того, что представители КФОР пользовались услугами женщин, ставших предметом торговли в Косово, исходят их трёх источников: а) показаний самих женщин, б) сообщений о том, что солдат КФОР видели в барах, хозяева которых замешаны в торговле людьми, и в) небольшого количества случаев, когда в прессе сообщалось о дисциплинарных мерах в отношении военнослужащих КФОР. Сообщалось, например, что в 2001 году трёх британских морских пехотинцев выслали домой после того, как 1 декабря 2000 года их застали в стриптиз-клубе. Впоследствии их обвинили в том, что они в чрезмерном количестве употребили спиртные напитки и самовольно покинули расположение части. В 2000 году, по сообщениям, домой отправили лейтенанта британских вооружённых сил – его поймали в одном из приштинских публичных домов. (259) В 2003 году пятерых военнослужащих французских сил КФОР выслали на родину. Их обвиняли в причастности к торговле людьми в Митровице.

«Проблема в том, что никто не думает о необходимости иметь собственные бордели для немецкого контингента. У американцев и французов есть армейские бордели. Я не имею в виду, что проститутки должны быть из Америки или Франции; просто публичный дом можно арендовать на определённый срок, и он находится в распоряжении всего подразделения». (260)

Свидетельства того, что бойцы КФОР замешаны в торговле людьми в Косово, впервые были отмечены ещё в 2000 году. Неоднократно звучали обвинения в адрес российских военнослужащих КФОР: о том, что они пользуются услугами женщин, ставших предметом торговли, и об их причастности к торговле людьми, напрямую либо при содействии сербских торговцев. Российские военнослужащие КФОР якобы ещё в 2000 году привозили молдавских и украинских женщин, предположительно одетых в армейскую форму, на базу в Косово поле. По данным венгерской женской НПО, *«российский контингент КФОР причастен к ввозу женщин для секс-работы… Они [женщины] полагают, что их клиентами были солдаты КФОР, сотрудники НПО, ОБСЕ и довольно много местных жителей. Бойцы КФОР обычно снимали с себя знаки различия и плашки с фамилией; американцы, как правило, называли себя «русскими»*. (261)

В январе 2002 пятеро косовских сербов из Косово поля были преданы суду за то, что силой заставили четверых сербских и молдавских женщин *«заниматься проституцией, продавая их разным клиентам, в частности солдатам российских сил КФОР, а также посылая их в монастырь Дивикия в г. Скендерай для занятий сексом»*. (262) В 2003 году «Международная Амнистия» также получила сведения от одного из солдат французского подразделения КФОР, расквартированного в Митровице, о том, что в 2002 году *«его коллег развлекали проститутки»*, предоставленные офицерами российских сил КФОР на базе в Косово поле. (263) Российский контингент покинул Косово в начале 2003 года; «Международной Амнистии» неизвестно о каких-либо обвинениях или дисциплинарных взысканиях в отношении российских военнослужащих.

Нашей организации также известно об утверждениях, что женщин ввозили непосредственно для пользования военнослужащими КФОР, как следует из материалов дела 2001 года, по которому некоему косовскому сербу предъявлено обвинение в торговле людьми за то, что он организовал встречу потерпевшей (косовской сербки) с солдатами *«в лагере КФОР рядом с Каменицей»*. (264)

В сентябре 2003 года ОБТП уведомил «Международную Амнистию» о том, что десятерых французских военнослужащих КФОР также подозревают в причастности к инциденту, но *«мы не имеем права их трогать»*. (265) «Международная Амнистия» также получила заслуживающие доверия сообщения об использовании женщин, ставших предметом торговли, непосредственно на территории национальных батальонов КФОР, включая Кэмп-Монтейт в Гнилане и Кэпм-Бондстил поблизости от Урошеваца. Это подразделения американских сил КФОР, военнослужащим которых запрещается покидать расположение части. (266)

Подотчётность

> *«Следует учредить орган, уполномоченный расследовать заявления о нарушении прав человека военнослужащими миротворческих сил. Государства, предоставившие войска для миротворческой операции, должны безотлагательно провести независимое и беспристрастное расследование по каждому заявлению о нарушении прав человека и гуманитарного права своими гражданами и привлечь виновных к ответственности. Подозреваемые в подобных преступлениях должны быть отстранены от службы до окончания расследования». (267)*

Полиция МООНК, другие сотрудники МООНК, военнослужащие КФОР, контрактники, а также сотрудники некоторых других организаций (268) пользуются общим иммунитетом от судебного преследования, кроме случаев,

когда этот иммунитет снимается решением Генерального секретаря ООН либо, в случае с КФОР, решением командующего национальным контингентом. (269)

Полиция МООНК

По данным ОБТП, в 2002 году служба собственной безопасности полиции МООНК провела расследования по обвинениям в отношении десяти сотрудников ООН, включая полицейских МООНК. К сентябрю 2003 года было начато расследование по делу двух полицейских МООНК, а также двух сотрудников полиции Косово. ОБТП уведомил «Международную Амнистию», что в большинстве из этих случаев запрос о снятии иммунитета либо не посылался, либо не был удовлетворён. Однако в одном деле в 2002 году и ещё одном в 2003 году запрос был послан и удовлетворён, что позволило предъявить обвинения двум офицерам полиции. (270)

Полиция МООНК заверяет, что любого сотрудника, обнаруженного в любом из заведений из «запрещённого списка», ожидает дисциплинарное взыскание. Также руководство полиции утверждает, что, если сотрудника поймают в одном из «запрещённых» кафе или баров, его тут же отправят домой. Однако, по данным «Международной Амнистии», на практике служба собственной безопасности полиции МООНК утверждает, что следователи сначала должны удостовериться, что подозреваемый прибегнул к услугам проститутки (местной либо незаконно ввезённой). Если это удалось сделать, то после этого необходимо взять показания самой женщины. Однако «*ССБ информирует, что одного лишь «она так сказала» (!) недостаточно для того, чтобы возбудить в отношении сотрудника дело*». Также не считается достаточным основанием для открытия дела опознание сотрудника по фотографии (в числе нескольких предложенных). Следователь обязан провести «тщательный допрос потерпевшей женщины с целью выяснения конкретных деталей личного характера в привязке к офицеру». (271)

По данным ОБТП, «в 2003 году было проведено несколько успешных расследований; опознанным сотрудникам предъявили обвинения, наложили дисциплинарные взыскания в соответствии с «родным» кодексом поведения, уволили со службы либо отправили домой». (272)

К концу 2002 году порядка 57 офицеров полиции МООНК были уволены либо высланы на родину. Десять человек из этого числа, по данным Дерека Чапеля из полиции МООНК, выслали в связи с обвинениями в причастности к торговле людьми. Ту же цифру называли и в конце 2003 года. (273) И хотя представители полиции МООНК подчёркивали, что в каждом случае их уведомляли о том, что высланных офицеров по возвращении домой ожидает наложение взыскания

либо предъявление обвинения в совершении соответствующих преступлений, они не могли с уверенностью сказать, были ли эти меры приняты. (274) Дерек Чапель также выразил обеспокоенность тем, что американским полицейским не грозит какое-либо наказание по службе, поскольку они не подотчётны своему правительству. Их нанимало частное агентство «Динкорп». (275)
«Международная Амнистия» хотела бы отметить, что иммунитет от судебного преследования также предоставляется подрядчикам МООНК и КФОР, равно как и сотрудникам ряда межправительственных организаций. За исключением единственного случая, уголовное дело ни разу не возбуждалось в отношении работающих по контракту лиц, подозреваемых в уголовном преступлении, подпадающем под действие Распоряжения 2001/4. (276)

НАТО и КФОР

С января 2002 по июль 2003 года от 22 до 27 военнослужащих КФОР были заподозрены в преступлениях, связанных с торговлей людьми. Их дела были переданы в ведение ОБТП военным прокурором и вышестоящим командованием. ОБТП не смог предоставить какой-либо информации о том, были ли приняты меры дисциплинарного порядка в отношении этих лиц.
Ни одному военнослужащему КФОР в Косово, подозреваемому в использовании услуг женщин или девочек, ставших предметом торговли, не были предъявлены обвинения в суде (ни до введения Распоряжения № 2001/4, ни после). «Международная Амнистия» также не смогла обнаружить свидетельств того, что в отношении военнослужащих КФОР по возвращении на родину когда-либо возбуждались уголовные дела.
Несмотря на то, что военное присутствие в Косово (преимущественно войск НАТО) одобрено резолюцией ООН, оно не соответствует стандартам, применяемым к миссиям Департамента ООН по поддержанию мира (ДПМ). (277) В ответ на вопросы «Международной Амнистии» ни КФОР, ни НАТО, ни отдельные военные представители ни разу не упомянули Кодекс поведения ООН.
В сентябре 2002 года на встрече в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, «Международная Амнистия» подняла вопрос о предполагаемой причастности КФОР к торговле людьми и использовании военнослужащими услуг секс-рабынь. По словам Роберта Серри, директора оперативного соединения НАТО на Балканах, нельзя отрицать, что военнослужащие прибегают к услугам проституток, но несправедливо обвинять в этом исключительно НАТО, поскольку альянс не несёт полной ответственности за возникновение этой проблемы. Добавив, что он «*вполне гордится войсками НАТО*», г-н Серри

подчеркнул, что *«в Македонии [военнослужащих] не выпускали из казарм и на этот счёт действовали строгие правила»*. На той же встрече полковник Ларсон из Дании, ответственный за гражданское и военное сотрудничество (ГВС), признал, что НАТО известно об этой проблеме, что проблему солдат и проституток «*непросто решить. Солдаты в напряжении, вдали от дома и семьи, и их нельзя месяцами держать взаперти*». Полковник Ларсон подчеркнул, что само по себе НАТО не в состоянии решить этот вопрос, поскольку проступки военнослужащих и последующие дисциплинарные взыскания находятся в ведении командования соответствующей страны, приславшей войска для операций КФОР». (278)

В сентябре 2003 года «Международная Амнистия» высказала свою озабоченность представителям КФОР и предложила встретиться. В ответ КФОР представил нашей организации некий «официальный» ответ:

> *«1. КФОР безоговорочно осуждает торговлю женщинами и стремится, согласно мандату, возложенному на КФОР Резолюцией СБ ООН 1244/99, всячески поддерживать борьбу с подобной деятельностью в тесном сотрудничестве с местными правоохранительными органами. 2. КОМКФОР [Командующий КФОР] распорядился ознакомить весь персонал КФОР с Распоряжением МООНК 2001/4 «О Запрещении торговли людьми в Косово» и тем фактом, что подобные деяния также запрещаются рядом инструментов международного права. 3. КОМКФОР обязал подчинённых ему командующих войсками стран-участниц опубликовать соответствующие акты национального законодательства, запрещающие использование услуг проституток, и проследить за тем, чтобы выполнение этих требований обеспечивалось в соответствии с законом той или ной страны. 4. Использование услуг проституток противоречит действующим приказам КФОР, и солдат, нарушивший приказ, несёт ответственность перед властями своей страны». (279)*

МА хотела бы отметить, что в данном ответе нигде не упоминается возможность возбуждения уголовного дела в отношении военнослужащих КФОР.

В октябре 2003 года «Международная Амнистия» выслала повторный запрос об организации встречи с КФОР, чтобы обсудить этот ответ, и возникшие в этой связи вопросы, включая сведения о тех случаях, когда дисциплинарные меры были приняты. Представители КФОР от встречи отказались без каких-либо комментариев.

Некоторые страны-участницы КФОР реализовали наказания по служебной линии либо обеспечили действенное обучение военнослужащих в области прав

человека перед отправкой в командировку. (280) Однако ряд стран не принял никаких мер в отношении своих военнослужащих, обвиняемых в причастности к торговле людьми либо использовании услуг жертв торговли людьми. (281) «Международная Амнистия» обеспокоена отсутствием единой политики среди стран НАТО, а также отсутствием общей политики или следственного органа, призванного обеспечить ответственность всех национальных контингентов в составе миротворческих сил, включая КФОР. (282)

МА хотела бы отметить, что в последнее время НАТО приняло некоторые меры по разработке стратегии борьбы с торговлей женщинами и детьми, *«которая бы распространялась на весь личный состав, участвующий в операциях под командованием НАТО»*, и которая бы, среди прочего, затрагивала методы проведения операций, подготовки, образования и повышения информированности. Однако МА отмечает, что в Резолюции НАТО №323 «О торговле людьми» не нашли своего отражения проблемы спроса и ответственности за преступления. (283)

Руководящие положения ООН

Положение 10 «Рекомендуемых принципов и руководящих положений УВКПЧ по вопросу о правах человека и торговле людьми» описывает «*обязанности миротворцев, гражданских полицейских и гуманитарного и дипломатического персонала*». В нём признаётся, что причастность этих категорий служащих к торговле людьми является предметом «особой озабоченности». В пункте 10.3 содержится призыв к руководству миссий проследить за тем, чтобы «сотрудники, задействованные в операциях по поддержанию мира, миростроительству, сотрудники гражданской полиции и гуманитарных и дипломатических *миссий не были вовлечены в торговлю людьми и связанную с ней эксплуатацию или не пользовались услугами лиц, в отношении которых имеются разумные основания полагать, что они стали предметом торговли*». [курсив наш] Эта обязанность также распространяется на соучастие в торговле людьми посредством коррупции или причастности к какому-либо лицу или группе лиц, в отношении которых существуют разумные основания полагать, что они участвуют в торговле людьми и связанной с ней эксплуатации».

В пункте 10.7 говорится: «*В надлежащих случаях межправительственные и неправительственные организации должны применять дисциплинарные санкции к сотрудникам, уличенным в причастности к торговле людьми и связанной с ней эксплуатации, в дополнение и независимо от каких-либо уголовных или иных санкций со стороны соответствующего государства. На привилегии и иммунитеты, присущие статусу сотрудника, не следует*

ссылаться, с тем чтобы защитить это лицо от санкций за серьезные преступления, такие, как торговля людьми и связанные с нею преступления».

«Международная Амнистия» считает данное руководящее положение недостаточным. Здесь предусматривается лишь дисциплинарное расследование, а не уголовное. Положение применимо, если сотрудник подозревается в причастности к торговле людьми, и не применимо к сотрудникам, подозреваемым в сознательном использовании услуг женщин или девочек, ставших предметом торговли. Даже в тех случаях, когда служащие подозреваются в причастности к торговле людьми, функция наказания возлагается на «соответствующее государство», а не на суд принимающей страны, который бы руководствовался соответствующим законом.

«Международная Амнистия» считает, что МООНК и СУГС в Косово нарушают руководящие положения ООН о борьбе с торговлей людьми. Они также не сумели адекватно решить проблему спроса на услуги проституток со стороны международных миротворцев и гражданских служащих.

В марте 2004 года, признав, что «миротворцы стали восприниматься как часть проблемы торговли людьми, а не как её решение», ДПМ опубликовал документ инструктивного характера, в котором, в соответствии с позицией «нулевой терпимости» к подобной эксплуатации, которой придерживается Генеральный секретарь ООН, предлагалось «учредить орган для наблюдения, предотвращения, минимизации, расследования и наказания за причастность личного состава миротворческих сил… к торговле людьми и другим видам сексуальной эксплуатации и насилия». (284)

«Международная Амнистия» приветствует эту инициативу ДПМ, однако сожалеет о том, что время упущено. Перемены слишком запоздали для многих женщин и девушек, которых в Косово насиловали и эксплуатировали мужчины, призванные нести мир.

Глава 7: рекомендации

Рекомендации приводятся в двух разделах:

1. Для ООН, МООНК, КФОР и НАТО: рекомендации по предотвращению нарушения прав женщин и девушек, ставших предметом торговли, а также о необходимости привлечь к ответственности за подобные преступления сотрудников, личный состав и подрядчиков.
2. Всем государствам, ведущим борьбу с торговлей женщинами и девушками и принуждением их к проституции.

В данном разделе «Международная Амнистия» рекомендует ООН, временным органам самоуправления и другим субъектам власти в Косово принять меры по борьбе с преступлениями против женщин и девушек, ставших предметом торговли, а также по защите их прав. Рекомендации даются в контексте Национального плана по борьбе с торговлей людьми в Косово (НПБ), в соответствии достигнутыми в декабре 2000 года в Палермо соглашениями, с учётом руководящих принципов, изложенных в Пакте о стабильности в Юго-Восточной Европе.

1. Рекомендации МООНК и КФОР

«Международная Амнистия» считает, что сотрудники МООНК и личный состав КФОР, а также гражданские специалисты в составе международных сил в Косово, фактически получили полный иммунитет от уголовного преследования в рамках действующего законодательства Косовского Края. Напоминая о призыве Генерального секретаря ООН – «нулевой терпимости» к сексуальной эксплуатации и насилию, «Международная Амнистия» призывает как гражданские, так и военные власти решить проблему отсутствия уголовной ответственности за нарушение прав женщин и девушек, ставших предметом торговли.

«Международная Амнистия» обращается:

i. к МООНК и КФОР с призывом реализовать на практике положения кодексов поведения той и другой структуры;

ii. к МООНК с призывом принять меры для того, чтобы список «запрещённых заведений» периодически раздавался всем служащим, а также для того, чтобы положения Кодекса поведения МООНК касательно этого списка должным образом соблюдались, равно как и

особые меры, изложенные в послании Генерального секретаря ООН «Об особых мерах по защите от сексуальной эксплуатации и насилия».

iii. к МООНК с призывом внести поправки в Распоряжение 2000/47 «О статусе, привилегиях и иммунитетах КФОР и МООНК, а также личного состава и служащих на территории Косово». Юрисдикцию «соответствующих стран происхождения» следует распространить на прочие юрисдикции, включая Косово, для расследования и уголовного преследования по фактам нарушения прав человека военнослужащими КФОР, включая нарушение прав женщин и девушек, ставших предметом торговли. Более того, в целях обеспечения единообразия, решение о снятии иммунитета должно приниматься Генеральным секретарём ООН, а не командующими контингентов соответствующих стран;

iv. к МООНК и КФОР с призывом сделать всё для того, чтобы по каждому обвинению в нарушении соответствующих кодексов поведения сотрудниками и военнослужащими международных сил незамедлительно проводилось независимое и беспристрастное расследование. В тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что было совершено уголовное преступление, подпадающее под действие статей 2 и 4 Распоряжения о запрещении торговли людьми, иммунитет подозреваемого должен быть отозван, а самого подозреваемого следует предать дисциплинарному наказанию либо передать его дело в косовский суд. При этом необходимо соблюдать все международные нормы справедливого судебного разбирательства;

v. к МООНК и КФОР с призывом принять меры для того, чтобы все работающие на них по контракту лица, включая полицейских, нанятых частными компаниями, регулярно и в полной мере информировались о Кодексе поведения ООН и о Распоряжении 2001/4. Также следует довести до их сведения, что в случае возникновения разумных подозрений в совершении ими уголовного преступления, по делу будет возбуждено расследование с последующей передачей в суд по обвинению в нарушении прав человека, в том числе по статьям Распоряжения 2001/4.

1.2 Рекомендации ООН

«Международная Амнистия», отмечая комментарии Генерального секретаря ООН и специального докладчика ООН по вопросу насилия в отношении женщин о том, что миротворческие силы содействовали развитию торговли

людьми (особенно рекомендацию, содержащуюся в проекте директивного документа Департамента операций ООН по поддержанию мира - ДПМ, датированного мартом 2004 года):

i. призывает ДПМ обеспечить выполнение соответствующих кодексов поведения в рамках всех миссий по поддержанию мира; в дальнейшем все приведенные выше рекомендации должны в полной мере применяться ко всем миссиям;

ii. призывает ДПМ в срочном порядке последовать рекомендациям, содержащимся в проекте директивного документа Департамента, а именно: *«учредить орган для наблюдения, предотвращения, минимизации, расследования и наказания за причастность личного состава миротворческих сил… к торговле людьми и другим видам сексуальной эксплуатации и насилия»*; наша организация также призывает ДПМ проследить за тем, чтобы в отношении любого военнослужащего, подозреваемого в совершении уголовного преступления, проводилось расследование и ему предъявлялось обвинение.

iii. призывает ООН принять меры для того, чтобы привилегии и иммунитеты персонала ООН не распространялись на сотрудников ООН, в отношении которых имеются разумные основания полагать, что они замешаны в нарушении прав человека, включая причастность к торговле людьми либо сознательное использование услуг женщин или детей, ставших предметом торговли. В отношении лиц, подозреваемых в подобных преступлениях, должно проводиться расследование с последующим предъявлением обвинения;

iv. призывает ООН создать действенный механизм проверки и отчётности по результатам подобных расследований (будь то дисциплинарное или уголовное расследование), чтобы добиться планомерного прогресса в области искоренения безнаказанности лиц, виновных в нарушении прав женщин и девушек.

«Международная Амнистия» приветствует Резолюцию СБ ООН № 1325 (2000) о женщинах, мире и безопасности, в которой содержится ряд рекомендаций Генеральному секретарю ООН, Совету Безопасности ООН, государствам-членам ООН, всем сторонам вооружённого конфликта, а также всем тем, кто участвует в выработке и реализации мирных соглашений. «Международная Амнистия» обращается к Генеральному секретарю ООН и государствам-членам

с призывом принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить всестороннюю реализацию данной резолюции, в особенности с тем, чтобы:

i. Все стороны, участвующие в выработке и реализации мирных соглашений, приняли во внимание потребности женщин, включая меры по защите и соблюдению прав женщин и девушек;

ii. Все стороны добились искоренения безнаказанности и привлекали к ответственности виновных в сексуальном и других видах насилия в отношении женщин и девушек.

1.3 Рекомендации НАТО и государствам-членам НАТО

«Международная Амнистия» приветствует меры, принимаемые НАТО по выработке стратегии по борьбе с торговлей людьми, и призывает генерального секретаря НАТО проследить за тем, чтобы в состав стратегии вошли:

i. Меры, направленные на то, чтобы личный состав сил НАТО, используемый в миротворческих или иных операциях, в ходе подготовки информировался о всех видах нарушения прав женщин и девушек, ставших предметом торговли, и уголовном характере этих преступлений;

ii. Меры по доведению до сведения личного состава сил НАТО, что причастность к торговле людьми и сознательное использование услуг женщин, ставших предметом торговли, являются уголовными преступлениями и преследуются по закону;

iii. Положения, запрещающие силам НАТО каким-либо образом участвовать в торговле людьми или осознано прибегать к услугам женщин, ставших предметом торговли;

iv. Меры по доведению до сведения командующих национальными контингентами их ответственности за то, что военнослужащих, подозреваемых в причастности к торговле людьми либо сознательном использовании услуг женщин и девушек, ставших предметом торговли, не только подвергают дисциплинарному наказанию, но и передают в руки властей. Всякий иммунитет (285), которым наделены подозреваемые, снимается, с тем чтобы власти страны пребывания могли преследовать их по закону.

2. Рекомендации по защите прав женщин и девушек, ставших предметом торговли

«Международная Амнистия» обращается ко всем правительствам с призывом:

i. Принять меры по обеспечению защиты и соблюдения прав женщин и девушек, ставших предметом торговли. Согласно Общей рекомендации №19 КЛДЖ, государства должны проявлять должное усердие в деле предотвращения, расследования, уголовного преследования и наказания актов насилия в отношении женщин, независимо от того, совершены эти акты государственными служащими или частными лицами. Как отмечает МА, выполнение данного требования предполагает, что государства должны не только ввести наказание за торговлю людьми (как это сделано МООНК в Косово), но и обеспечить соблюдение этого запрета, предоставление правовой помощи и возмещение ущерба потерпевшим, равно как и принятие превентивных мер по искоренению причин торговли людьми;

ii. обеспечить соблюдение прав женщин, ставших предметом торговли, в соответствии с Рекомендуемыми принципами и руководящими положениями Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) по вопросу о правах человека и торговле людьми.

«Международная Амнистия» приветствует инициативу по проведению в октябре 2003 года (286) конференции с целью принятия Национального плана по борьбе с торговлей людьми в Косово (НПБ), в соответствии с достигнутыми в декабре 2000 года в Палермо договорённостями и с учётом руководящих принципов, изложенных в Пакте о стабильности в Юго-Восточной Европе.
«Международная Амнистия» призывает МООНК и временные органы самоуправления в Косово:

i. Сделать всё для того, чтобы элементы НБП работали на защиту прав женщин и девушек, ставших предметом торговли;

ii. Сотрудничать друг с другом в разработке и осуществлении НБП, обеспечивая выполнение плана представителями всех соответствующих подразделений МООНК, а также министерств и департаментов временных органов самоуправления;

iii. В полной мере привлечь к разработке и осуществлении НПБ все косовские женские НПО, международные НПО и МОМ;

iv. Обеспечить выполнимость элементов плана путём наращивания ресурсов, обучения и предоставления соответствующих ресурсов, в частности, по возможности, гарантировать финансирование убежищ для местных и ввезённых извне женщин и девушек, ставших предметом торговли.

2.1 ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

С целью предотвращения нарушения прав человека и преступлений, совершаемых в ходе торговли людьми, правительствам следует принимать упреждающие меры. В частности, следует решить проблему нарушения социальных и экономических прав женщин и девушек, что делает их особенно уязвимыми для торговцев людьми.

«Международная Амнистия» призывает принять адекватные меры по предотвращению внутренней торговли людьми в Косово и незаконного экспорта женщин и девушек из Косово, помимо мер, принимаемых правоохранительными органами и системой уголовного правосудия, направленных на выявление и привлечение торговцев людьми к ответственности.

«Международная Амнистия» рекомендует МООНК и временным органам самоуправления Косово:

i. Назначить представительную исследовательскую группу для изучения текущего социального и экономического положения молодых женщин и девушек в Косово с целью определения факторов, делающих молодых женщин уязвимыми для торговцев людьми. Следует собирать как количественные, так и качественные данные. Исследование должно позволить разработать и внедрить узконаправленные директивы (в сотрудничестве с соответствующими НПО и МПО и с учётом общих положений Косовского плана по достижению равенства полов).

ii. Принять меры для того, чтобы сделать доступной для женщин и девушек объективную информацию об опасности торговли людьми, а также о законных каналах миграции. Эти сведения должны распространяться по ТВ, на радио и в прессе;

iii. До определения окончательного статуса Косово, сотрудничать в подготовке докладов для КПР и КЛДЖ. Готовить доклады в соответствии с требованиями Оперативной группы по борьбе с торговлей людьми в рамках Пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе (ОГПБ) и Регионального центра.

«Международная Амнистия» в особенности призывает Департамент образования временных органов самоуправления Косово в сотрудничестве с соответствующими НПО:

iv. Учитывая то, насколько мало 12-16-летних девочек получает среднее образование, принять меры по предоставлению им возможности полноценно учиться, включая соответствующее финансирование, транспортное обеспечение и меры безопасности.

v. Проследить за тем, чтобы все стратегии повышения информированности и учебные курсы, разработанные в соответствии с НПБ и включенные в школьную программу, содержали существенный компонент ОПЧ (образования в области прав человека). Женщины и девушки должны знать свои права и то, как ими можно воспользоваться, а также представлять себе угрозу, исходящую от торговцев людьми.

Организация также призывает МООНК и Департамент труда временных органов самоуправления:

vi. Поощрять предоставление донорами и инвесторами безопасных и интересных рабочих мест молодым женщинам, особенно в сельской местности.

«Международная Амнистия» призывает ЕС и государства-члены ЕС:

i. Действуя в рамках существующих договорённостей, оказать помощь правительствам стран происхождения, включая Болгарию, Косово, Молдавию, Румынию и Украину, в пресечении нарушения экономических, социальных и культурных прав женщин и девушек, а также в предотвращении насилия в отношении женщин. Оба фактора существенно увеличивают уязвимость женщин и девушек перед торговцами людьми в странах происхождения;

ii. В дальнейшем ЕС следует в качестве неотъемлемого элемента стратегии по борьбе с торговлей людьми оказывать приоритетную поддержку странам происхождения в качестве меры по искоренению факторов, подпитывающих торговлю людьми;

iii. Активно развивать законодательный процесс в этой области и реализовывать на практике требования закона, связанные с защитой прав жертв торговли людьми, в частности, прав женщин и девушек, ставших предметом торговли, в соответствии с Брюссельской декларацией (сентябрь 2002 года);

iv. Принять меры для того, чтобы национальное законодательство стран-участниц и административная практика предоставляли максимально полную защиту прав женщин и девушек, ставших предметом торговли, в соответствии с международными правовыми нормами, в том числе в области прав человека и прав беженцев;

v. Пойти дальше предложенных мер по защите жертв торговли людьми, готовых давать показания в суде, и принять соответствующие юридические инструменты с целью расширения возможностей по защите прав всех женщин и девушек, ставших предметом торговли.

«Международная Амнистия» призывает государства-члены Совета Европы:

i. Касательно переговоров о подписании межправительственной конвенции по борьбе с торговлей людьми в рамках Совета Европы, государства-члены должны предусмотреть в конвенции высочайший уровень защиты и соблюдения прав женщин и девушек, ставших предметом торговли;

ii. Органам и механизмам СЕ следует в приоритетном режиме вести наблюдение и докладывать о мерах, принятых государствами-членами, по защите прав женщин и девушек, ставших предметом торговли, включая страны происхождения, транзитные страны и страны назначения.

2.2 ПРОБЛЕМА СПРОСА

Всем государствам следует озаботиться тем, чтобы в их стратегиях по борьбе с торговлей людьми предусматривались меры по решению проблемы спроса на услуги женщин и девушек, ставших предметом торговли. Необходимо принять закон, как это было сделано в Косово, предусматривающий уголовную ответственность за сознательное пользование услугами женщин и девушек, ставших предметом торговли.
План борьбы с торговлей людьми в Косово должен включать в себя:

i. Конкретные стратегии повышения осведомлённости мужчин (как местных жителей, так и представителей международных сил) с целью доведения до их сведения, насколько сильно страдают жертвы торговли людьми, а также последствий пользования их услугами, включая уголовное преследование, предусмотренное Распоряжением о запрете торговли людьми.

ii. В дополнение к рекомендациям в адрес МООНК (см. выше) касательно уголовного преследования представителей международных сил,

заподозренных в сознательном использовании услуг женщин и девушек, ставших предметом торговли, «Международная Амнистия» также призывает ОБТП ревностно требовать возбуждения уголовных дел в отношении местных мужчин, которые осознанно прибегают к услугам жертв торговли людьми.

2.3 СЛЕДСТВИЕ

В Косово «Международная Амнистия» призывает:

i. Выделить ОБТП достаточное финансирование, оборудование и прочие ресурсы, в том числе, по мере необходимости, дополнительных сотрудников и материальные средства на скрытое наблюдение и необходимую для этого технику.

ii. Сотрудники ОБТП, проводя собеседование во время регистрации, а также в ходе последующих визитов в бары, должны проследить за тем, чтобы беседы проходили в приватной обстановке, вдали от глаз и ушей прочих работников и «владельцев» баров. Женщинам следует дать возможность признаться в том, что они стали жертвами торговли людьми. Сотрудникам ОБТП следует быть готовыми к немедленному изъятию женщин из заведений, где им грозит опасность.

Учитывая озабоченность, связанную с тем, что недостатки действующего процесса регистрации по-прежнему ставят женщин под угрозу нарушения их прав, «Международная Амнистия» призывает:

iii. Выделить ОБТП ресурсы, достаточные для того, чтобы в любой момент суметь забрать несовершеннолетних детей в возрасте до 18 лет, в отношении которых имеются разумные основания полагать, что они стали жертвами торговли людьми, из тех заведений или мест, где им приходится заниматься вынужденной проституцией. Для принятия этих подопечных необходимо выделить соответствующие средства и персонал.

Наша организация также призывает МООНК:

iv. Выделить средства для предоставления оборудованных помещений во всех региональных отделениях полиции для принятия и допроса всех жертв насилия в отношении женщин, включая женщин и девушек, ставших предметом торговли.

2.4 ПРАВА ЖЕНЩИН, СТАВШИХ ПРЕДМЕТОМ ТОРГОВЛИ

«Международная Амнистия» считает, что правоохранительные органы должны выполнять свой долг, требующий от них защищать права женщин, ставших предметом торговли, включая право на свободу от дискриминации и равенство перед законом. Внутренние органы обязаны сделать всё необходимое для выявления всех женщин и девушек – возможных жертв торговли людьми – для защиты и соблюдения их прав.
«Международная Амнистия» рекомендует ОБТП Косово:

i. Принять меры для того, чтобы все женщин и девушек, ставшие предметом торговли и задержанные сотрудниками правоохранительных органов, были в полной мере проинформированы о своих правах и том, как ими можно воспользоваться, включая право на помощь независимого адвоката, а также независимого и беспристрастного переводчика. Необходимо довести до их сведения все возможные варианты действий;

С учётом того, что в ряде случаев ставшие предметом торговли женщины не всегда готовы признать это:

ii. Разработать более щадящие стратегии, направленные на выявление женщин и девушек, ставших предметом торговли, сотрудниками ОБТП и других подразделений полиции МООНК, а также полиции Косово, в том числе во время регистрации;

iii. Принять на работу больше сотрудниц, владеющих соответствующим языками;

iv. Постараться добиться того, что в ходе допроса ставшим предметом торговли женщинам не будут вменять в вину нарушение режима пребывания или другие правонарушения. Напротив, их права следует уважать, в том числе право на презумпцию невиновности, на юридическую помощь и на переводчика;

v. В сотрудничестве с ООПП ОБСЕ, МОМ, ЦЗЖД и временными убежищами, а также прочими вспомогательными ведомствами, изучить возможность проведения лишь единовременного допроса с целью определить, является ли женщина жертвой торговли людьми, как это рекомендовано советом министров Совета Европы.

vi. Принять меры для того, чтобы необходимость в проведении расследований и уголовном преследовании торговцев людьми не привела к ущемлению прав женщин и девушек, ставших предметом торговли.

Наша организация также рекомендует МООНК:

vii. Внести в новый УПК поправки, согласно которым женщин и девушки, ставшие предметом торговли, рассматриваются не в качестве подозреваемых в совершении уголовного преступления, а в качестве жертв нарушения прав человека.

2.5 ПРАВА ДЕТЕЙ, СТАВШИХ ПРЕДМЕТОМ ТОРГОВЛИ

«Международная Амнистия» считает, что нужны особые меры того, чтобы при принятии любого решения в отношении ребёнка, ставшего предметом торговли, учитывались его наилучшие интересы.
«Международная Амнистия» призывает МООНК и временные органы самоуправления Косово:

i. Добиться принятия Министерством социального обеспечения, совместно с ОБТП, местными НПО, МОМ и организацией «Спасите детей», специальных нормативов, направленных на обеспечение соблюдения прав детей, ставших предметом торговли (независимо от страны происхождения). При разработке нормативов следует учесть «Руководящие положения ЮНИСЕФ по защите прав детей, ставших предметом торговли в Юго-Восточной Европе»;

ii. Проследить за тем, чтобы правоохранительные органы не задерживали детей. Детям, по мере возможности, следует предоставлять юридического опекуна с целью защиты их наилучших интересов (помимо выделения грамотного адвоката);

iii. Укрепить центры по работе с населением, проведя необходимую образовательную работу с социальными работниками с целью повышения их возможностей, уровня знаний и способности оказывать помощь детям, ставшим предметом торговли;

iv. Проследить за тем, чтобы прочие меры по защите прав ребёнка не противоречили пунктам Руководящих положений ЮНИСЕФ;

v. Реализовать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка в виде соответствующего дополнения к действующему в Косово законодательству.

2.6 ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКА

«Международная Амнистия» призывает власти принять должные меры для того, чтобы ставшие предметом торговли женщины и дети имели гарантированную возможность получить помощь и поддержку. Любые стратегии по оказанию помощи и возвращению ставших предметом торговли женщин к нормальной жизни должны учитывать их состояние и способствовать отстаиванию женщинами своих прав. Это право не следует привязывать к согласию женщин давать свидетельские показания.

«Международная Амнистия» призывает МООНК внести изменения в проект административной инструкции по реализации Распоряжения о запрещении торговли людьми:

i. Необходимо с самого начала оказывать помощь и поддержку женщинам и детям, не требуя подачи формального запроса; процесс организует (но не принимает решение) координатор по оказанию помощи потерпевшим. Женщинам, ставшим предметом торговли, следует дать возможность воспользоваться всеми правами, которые имеются у лиц, чьи права были нарушены;

ii. Необходимо добавить пункт, нацеленный на защиту наилучших интересов детей, ставших предметом торговли;

МА также призывает Департамент социального обеспечения, соответствующие НПО, МОМ и остальных участников рабочей группы по вопросам оказания помощи в убежищах:

iii. В приоритетном порядке сообща выработать и утвердить норматив работы с женщинами, ставшими предметом торговли внутри страны;

iv. Принять необходимые меры для того, чтобы любые стратегии по оказанию помощи и возвращению ставших предметом торговли женщин к нормальной жизни, учитывали их состояние и способствовали отстаиванию женщинами своих прав.

2.7 ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ

«Международная Амнистия» призывает Департамент здравоохранения и социального обеспечения Косово:

i. Найти спонсоров, способных помочь в восстановлении передвижной клиники и соответствующих программ по сотрудничеству, с целью предоставить работницам секс-индустрии в Косово исчерпывающую информацию о репродуктивном здоровье, возможность бесплатно проходить медосмотры, обследоваться и проходить лечение от венерических заболеваний (включая – по желанию – добровольное консультирование и проверку на ВИЧ), вплоть до появления постоянных источников финансирования;

ii. В сотрудничестве с МОМ и ЦЗЖД и другими заинтересованными организациями добиться того, чтобы все ставшие предметом торговли женщины и девушки получали достаточные сведения о репродуктивном здоровье, а также при желании могли пройти обследование на предмет выявления венерических заболеваний и ВИЧ и, если необходимо, пройти курс лечения.

2.8 ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, В ТОМ ЧИСЛЕ НА КОМПЕНСАЦИЮ

Жертвы нарушения прав человека, включая торговлю людьми, имеют осуществимое в судебном порядке право на возмещение ущерба, включая получение компенсации; это право должно быть безусловным и не зависеть от их участия или неучастия в уголовном деле, возбуждённом в отношении их обидчиков.

«Международная Амнистия» рекомендует МООНК:

i. Выполнить административную инструкцию по реализации Распоряжения о запрещении торговли людьми и сделать всё необходимое для того, чтобы ставшие предметом торговли женщины и дети могли гарантированно реализовать своё право на возмещение ущерба, включая получение компенсации, без передачи дела в суд;

ii. Проследить за наличием финансовых средств, достаточных для оказания помощи и возмещения ущерба всем женщинам и детям, ставшим предметом торговли в Косово;

iii. В обязательном порядке уведомлять потерпевших о том, что они также могут (в рамках уголовного или гражданского процесса) подать соответствующие иски против своих обидчиков. Безвозмездно предоставить им адвоката и независимого переводчика на срок всего разбирательства; проследить за тем, чтобы потерпевшие находились под защитой в ходе следствия и суда.

2.9 ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

«Международная Амнистия» рекомендует Департаменту юстиции и Юридическому управлению Косово принять меры для:

i. обучения международных и местных прокуроров и судей и добиться усвоения положений Распоряжения о запрещении торговле людьми, а также знания характера и масштабов нарушений прав женщин и девушек, ставших предметом торговли;

ii. рассмотрения возможности привлечения к судебным разбирательствам экспертов, способных дать экспертное заключение и свидетельские показания по вопросам, связанным с торговлей людьми и работе с жертвами работорговли;

iii. предоставления юридической помощи всем жертвам торговли людьми (как местным жителям, так и иностранным гражданам), в том числе в связи с возмещением ущерба.

2.10 ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ

«Международная Амнистия» призывает государства гарантировать безопасность женщин (при необходимости – вместе с родственниками), согласившихся свидетельствовать против своих обидчиков; защиту нельзя снимать до самого окончания дела, в том числе на этапе обжалования в вышестоящем суде. В каждом отдельном случае следует также оценить, нуждается ли свидетельница в долговременной защите, и при необходимости её предоставить.

«Международная Амнистия» рекомендует МООНК:

i. Проследить за выполнением положений Распоряжения 2001/20 (Статьи 168-174 временного УПК Косово) в ходе дел, связанных с торговлей людьми. Внести поправки в Распоряжение, предусматривающие

уголовную ответственность за оказание давления или запугивание свидетелей и членов их семей;

ii. Внести поправки в Распоряжение МООНК № 2001/20 (Статьи 168-174 временного УПК Косово), обязывающие судей уведомлять свидетелей по делам, связанным с торговлей людьми, о полагающихся им мерах защиты;

iii. Рассмотреть возможность включения в новый УПК Косово положений, предусматривающих дачу показаний потерпевшими. Эти положения должны защищать права потерпевших, не ущемляя права подзащитного на справедливое судебное разбирательство: женщины, ставшие предметом торговли, должны иметь возможность давать свидетельские показания в суде до своей репатриации;

iv. Выделить достаточные средства (из общего бюджета Косово либо из спонсорской помощи) для финансирования отдельного центра по защите свидетелей, предназначенного для женщин, ставших предметом торговли. Центр должен брать под опеку женщин не только в самом Косово, но и, при необходимости, участниц судебных процессов в третьих странах;

v. Принимая решение об освобождении под залог осуждённых за торговлю людьми до рассмотрения апелляции, в должной мере учитывать интересы и безопасность потерпевших, членов их семей и прочих свидетелей.

2.11 ПРАВО НА ВРЕМЕННУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ЗАЩИТУ

«Международная Амнистия» рекомендует рассмотреть возможность предоставления долговременной защиты (в том числе в третьих странах) жертвам торговли людьми, как внутренней, так и внешней, которым у себя на родине угрожает опасность и которые нуждаются в постоянной защите.

i. Признавая, что борьба с торговлей людьми предполагает целый ряд методов, «Международная Амнистия» обращается к ответственным властям в Косово и других принимающих стран с призывом всесторонне изучить пути расширения легальной миграции с целью уменьшения риска незаконного ввоза людей;

ii. МА также призывает МООНК и временные органы самоуправления Косово рассмотреть прочие варианты, в том числе предоставление долговременной защиты для жертв в самом Косово (в тех случаях, когда

это возможно), а также, при необходимости, переселение потерпевших в третьи страны.

«Международная Амнистия» также рекомендует МООНК:

iii. Безотлагательно приступить к выполнению положений Тиранского соглашения и предоставлять женщинам, незаконно переправленным из-за рубежа, вид на временное (трёхмесячное) пребывание в Косово.

«Международная Амнистия» рекомендует Межведомственной оперативной группе по борьбе с торговлей людьми:

iv. Во взаимодействии с временными убежищами для женщин и другими заинтересованными организациями разработать инструкции, дающие женщинам достаточное (в разумных пределах) время для размышлений – не менее трёх месяцев, по истечении которого они должны будут принять решение о своём будущем;

v. Учитывая, что в рамках действующего в убежищах режима безопасности временное пребывание, по сути, обернётся задержанием ставших предметом торговли женщин и, тем самым, может усугубить проблему принудительной высылки, Межведомственную оперативную группу следует наделить полномочиями по рассмотрению альтернативных решений. Группу следует наделить правом, в том числе, обмениваться информацией с НПО в соответствующих странах с целью предоставить потерпевшим безопасное пристанище вне системы обычных убежищ.

СОКРАЩЕНИЯ

АГ = Административная граница
АОК = Армия освобождения Косово
АПМ = Аппарат премьер-министра, Правительство Косово
АФП = Агентство Франс Пресс (АФП)
БДИПЧ = Бюро по демократическим институтам и правам человека
ВОС = Временные органы самоуправления
ГВС = гражданское и военное сотрудничество
ДЛДЖ = Декларация ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин
ДПМ = Департамент операций по поддержанию мира
ЕКПЧОС = Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕС = Евросоюз
КИЮ = Косовский институт юстиции
КЛДЖ = Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

КЛРД = Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации
КМ = Комитет министров Совета Европы
КОМКФОР = Командующий КФОР
КОМП = Комитет объединённых методистов по оказанию гуманитарной помощи
КПП = Комитет против пыток
КПР = Комитет по правам ребёнка
КФОР = Международные миротворческие силы в Косово
МГПЧ = Международная группа по юридическим аспектам прав человека
МКМК = Международная комиссия по миграции католиков
МОК = Миссия ОБСЕ в Косово
МОМ = Международная организация по миграции
МООНК = Миссия ООН в Косово
МОТ = Международная организация труда
МПГПП = Международный пакт о гражданских и политических правах
МПО = межправительственные организации
МПЭСКП = Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
НАТО = Организация Североатлантического договора
НПБ = Национальный план по борьбе с торговлей людьми
НПО = Неправительственные организации
ОБСЕ = Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОБТП = Отдел по борьбе с торговлей людьми и проституцией
ОГПБ = Оперативная группа по борьбе с торговлей людьми в рамках Пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе
ОЗС = Отдел по защите свидетелей
ООПП = отдел по оказанию помощи потерпевшим
ПСЮВЕ = Пакт о стабильности в Юго-Восточной Европе
РСБ ООН = Резолюция Совета Безопасности ООН
СЕ = Совет Европы
СМПС = Служба мониторинга правовых систем ОБСЕ
СРЮ = Союзная Республика Югославия
СФРЮ = Социалистическая Федеративная Республика Югославия
СПГС = специальный представитель Генерального секретаря ООН
УВКБ = Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УВКПЧ = Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УПК = Уголовно-процессуальный кодекс
ЦЗЖД = Центр защиты женщин и детей
ЦЗПТЛ = Центр защиты жертв и предотвращения торговли людьми в Косово

ЦРН = Центры по работе с населением
ЦУУР = Центральное управление уголовного розыска
ЮЗПП = Отдел министерства юстиции по юридической защите и оказанию помощи потерпевшим
ЮНИСЕФ = Детский фонд ООН
ЮНИФЕМ = Фонд ООН для развития в интересах женщин
CCTV = Замкнутая телевизионная система, закрытый телевизионный канал

ПРИМЕЧАНИЯ

****

(1) 24-летняя молдаванка, ставшая предметом торговли.

(2) Женщина, незаконно ввезенная в Косово.

(3) 12-летняя косовская албанка, ставшая жертвой торговли людьми.

(4) В данном докладе термин “женщины” относится как к женщинам, так и к девочкам. “Девочками” называются лица женского пола, не достигшие 18-летнего возраста.

(5) Данный доклад не охватывает другие актуальные проблемы торговли женщинами, мужчинами и детьми с целью эксплуатации, в том числе принуждения к попрошайничеству, эксплуатации в индустрии обслуживания, для сельскохозяйственных работ и работ по дому, а также других видов принудительного труда. В данном докладе не рассматривается также торговля людьми с целью принуждения в вступлению в брак.

(6) Между албанскими и сербскими географическими названиями существуют некоторые различия.

(7) Предлагаемый план действий Управления демократических институтов и прав человека ОБСЕ на 2000 год по борьбе с торговлей людьми, Варшава, ноябрь 1999 года, стр. 20-24; “Торговля женщинами - реальная проблема, но она не является для меня приоритетной”, Рома Баттачарейя, советник МООНК по гендерным вопросам; “Силы НАТО способствуют росту проституции в Косово”, АФП, 5 января 2000 года.

(8) Список «запрещенных заведений», июль 2003 года, Отдел полиции МООНК по борьбе с торговлей людьми и проституцией (ОБТП); к списку даются пояснения ниже.

(9) ЦЗЖД – основная местная НПО, которая ведёт работу с женщинами, проданными внутри края.

(10) ЦЗЖТЛ - местная НПО, действующая в партнерстве с МОМ.

(11) «Международная Амнистия» осознает, что термин «женщины, ставшие предметом торговли», определяет женщин в соответствии с совершенным по отношению к ним нарушением, укрепляя тем самым отношение к этим женщинам как к жертвам. Однако организация полагает, что этот термин может передавать пережитое этим женщинами, разграничивая их опыт и опыт трудящихся-мигрантов. Этот термин представляется более предпочтительным, чем использующиеся в настоящее время обозначения, в том числе такие, как «жертва» и «жертва торговли людьми».

(12) Торговля людьми в Римском статуте определяется как преступление против человечества, когда оно совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, предпринимаемого в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике (статья 7 (1) (c) и (2) (c)); схожее преступление обращения в сексуальное рабство определяется как военное преступление, если оно совершается в ходе международного или внутреннего военного конфликта (статья 8 (2) (b) (xxii) и (c) (vi) Римского статута).

(13) Вступивший в силу 26 декабря 2003 года Протокол о противодействии торговле людьми, известный также как Палермский протокол, был подписан Сербией и Черногорией в декабре 2000 года и ратифицирован в июне 2001 года. Определение, изложенное в статье 3 применимо в Косово.

(14) Группа по вопросам международного права в области прав человека отмечает, что термины «эксплуатация проституции других лиц» и «сексуальная эксплуатация» намеренно не были определены в Протоколе. Эти термины не имеют определения ни в одном из других документов международного права. Аннотированное руководство к Полному Протоколу ООН о противодействии торговле людьми, стр. 8-9, Группа по вопросам международного права в области прав человека, май 2002 года.

(15) «Международная Амнистия» использует термин «иностранные жертвы торговли людьми» для обозначения женщин, ввезенных в Косово из третьих стран (в том числе в данном случае из Сербии), а термин «местные женщины, ставшие предметом торговли» – для обозначения косовских албанок, цыганок и сербок, проданных внутри края.

(16) Статья 2 (b) Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин гласит: «*Насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими: (b) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции»;* См. также Пекинскую платформу действий 1995 года; Генеральная ассамблея, Дальнейшие действия и инициативы реализации Пекинской платформы действий, A/RES/s-23/3, 16 ноября 2000, раздел 131 a-c., в которой признается, что торговля людьми является насилием на гендерной почве. См. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), параграф 7, Общая рекомендация 19: «*Насилие на гендерной почве, препятствующее осуществлению прав человека и основных свобод женщин, закрепленных в общих положения международного права и в конвенциях о правах человека, является дискриминацией как она определена в статье 1 Конвенции*». Общая рекомендация 19, A/47/38, 29 января 1992 года.

(17) Статья 6 Конвенции о правах женщин обязывает государства принимать «*все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин*». В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, государства обязаны на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях принимать меры по предотвращению торговли детьми и защите детей от нее. Например, в статье 35 говорится следующее: «*государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форм*». См. также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также Конвенцию №182 Международной организации труда (МОТ) о самых худших формах детского труда, которая требует искоренения «*всех форм рабства и обычаев, сходных с рабством, таких как продажа и торговля детьми*». Эти два последних договора пока еще не были включены в применимое право в Косово.

(18) В соответствии с международным правом, государство обязано проявлять должною степени внимания для предотвращения и пресечения изнасилований, расследовать сообщения об изнасиловании, привлекать лиц, подозреваемых в

совершении этого преступления к ответственности в рамках справедливых судебных процессов и обеспечить возможность получения соответствующего возмещения для тех, кто подвергся изнасилованию, а также предоставить им защиту. Международные трибуналы подтвердили, что изнасилование является формой пытки.

(19) См. статью 2 МПГПП и статью 14 Конвенции против пыток.

(20) Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека Экономическому и социальному совету, UN Doc.: E/2002/68/Add. 1, 20 мая 2002 года.

(21) http://www.unchr.info/resolution/E-CN4-2004-L60-0419.pdf

(22) S/RES/1325 (2000).

(23) S/2002/1154.

(24) Развитие. Женщины мира 2002, том 1, Женщины, война, мир.

(25) КЛДЖ, статья 9, Общая рекомендация 19, Насилие в отношении женщин, (Одиннадцатая сессия, 1992)

(26) См. Энн Галлахер, «Анализ проблемы торговли людьми». Доклад, Азиатско-тихоокеанский форум национальных институтов прав человека, 11-12 ноября 2002 года, стр. 11.

(27) См. Распоряжение МООНК 1999/24 «О применимом праве в Косово», 12 декабря 1999 года, с поправками, внесенным Распоряжением МООНК №2000/59, 27 октября 2000 года. В Распоряжении называются четыре основных источника применимого права в Косово: косовское законодательство, существовавшее на момент 22 марта 1989 года; распоряжения МООНК, законодательство, применяемое в период с 22 марта 1989 года и 12 декабря 1999 года (дата вступления в силу Распоряжения 1999/24), если оно более благоприятствует уголовному подсудимому или заполняет пробелы, связанные с отсутствием соответствующих законов от марта 1989 года; а также некоторые (не все) международные стандарты и законы в области прав человека.

(28) До принятия решения об окончательном статусе края Косово по-прежнему остается частью Сербии и Черногории.

(29) 2 июля 1990 года представители косовского собрания из числа этнических албанцев объявили о независимости Косово.

(30) См. «Международная Амнистия», FRY (Kosovo): A decade of unheeded warnings, том. 1 и 2, индекс MA: EUR 70/39/99 AND EUR 70/40/99, апрель 1999 года.

(31) См. «Международная Амнистия», NATO/FRY: "Collateral Damage" or Unlawful Killings? Violations of the Laws of War by NATO during Operation Allied Force, индекс MA: EUR 70/18/00, июнь 2000 года.

(32) Военное техническое соглашение между Международными силами безопасности (КФОР) и правительствами Союзной Республики Югославия и Сербской Республики, НАТО, 9 июня 1999 года. В соглашении излагается мандат международного военного присутствия в Косово, роль и обязанности КФОР и военных и полиции СРЮ и Сербии.

(33) Рейчел Уэрхэм, консультант ЮНИФЕМ в Приштине, «Везде в опасности: оценка насилия в отношении женщин в Косово», ЮНИФЕМ 2000 год, стр. 94-95. Доказательства существования проституции в Косово до 1999 года см. там же, стр. 93-94.

(34) Отдел МООНК по борьбе с торговлей людьми и проституцией (ОБТП), ежегодный доклад, 2003 год.

(35) На тот момент МОМ являлась ведущей организацией, занимающейся противодействием торговли людьми в Косово. Она начала свою деятельность в крае в январе 2000 года.

(36) «Организация начинает кампанию против принудительной проституции в Косово», АФП, 24 мая 2000 года.

(37) Представитель МОМ Жан-Филипп Шаузи, цит. по «Рост торговли женщинами в Косово», АФП, 8 февраля 2000 года.

(38) Меры по противодействию торговли людьми ранее координировала ОБСЕ, являясь ведущей организацией в рамках «ядра» МООНК по демократизации и построению институтов.

(39) Распоряжение МООНК № 2001/19 «О конституциональной основе временных органов самоуправления в Косово», 15 мая 2001 года.

(40) Оперативная группа в рамках Пакта о стабильности была создана в 2000 году для оказания активной поддержки и мониторинга разработки и реализации региональных мер по противодействию торговле людьми в Юго-Восточной Европе.

(41) Распоряжение МООНК 2000/47 «О статусе, привилегия и иммунитетах КФОР и МООНК и их персонала в Косово», 18 августа 2000 года.

(42) 21-летняя мать-одиночка из Молдавии.

(43) Женщина, ввезенная в Косово, в беседе в представителями НПО.

(44) «Жертвы торговли людьми на Балканах», там же, [стр. 46] цит. советник МООНК: «*по крайней мере одна тысяча, а может и 2 тысячи... Местные жители рассказывают социальным работникам и представителям международных организаций, что теперь бары и бордели есть даже в небольших деревеньках. В одном маленьком городе, как сообщает источник ОБСЕ, появляются по крайней мере пять женщин в неделю, которые, возможно, являются жертвами торговли людьми*».

(45) Барбара Лимановска «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», Управление демократических институтов и прав человека ОБСЕ, ЮНИСЕФ, УВКПЧ, 2002 год, стр. 140; основа для подобных расчетов см. стр. 142.

(46) ОБТП, ежегодный отчет, 2003 год.

(47) Женщина, незаконно ввезенная в Косово.

(48) МОМ-Косово, Проект по возвращению и ре-интеграции, отчет о проделанной работе за февраль 2000 года – сентябрь 2002 года, 2002, стр. 13.

(49) МОМ-Косово, Общий обзор психологической поддержки, предоставляемой жертвам торговли людьми, сентябрь 2003 года, стр. 4-5.

(50) Славенка Дракулия «Кафе “Европа”. Жизнь после коммунизма», в перев., Лондон, 1996, стр. 5 и 12.

(51) МОМ Косово, Проект по возвращению и ре-интеграции, отчет о проделанной работе февраль 2000 года – сентябрь 2002 года, 2002, стр. 14. См. также «Структурный отчет: Косово» в Первом ежегодном докладе региональной группы по вопросу о жертвах торговли людьми в Юго-Восточной Европе, МОМ, Пакт о стабильности, Международная католическая комиссия по миграции (МКМК), 2003.

(52) Молдаванка, ставшая предметом торговли. Впоследствии ее принудили к занятию проституцией.

(53) Реже используются другие стратегии: например, обещание брака с жителем Западной Европы.

(54) Жертва торговли людьми из Болгарии.

(55) МОМ использует термин «работа, связанная с сексом».

(56) Женщина из Украины; тот факт, что она говорит о медицинском обследовании, указывает на то, что она должна была работать проституткой.

(57) Беседа МА с сотрудниками МОМ, сентябрь 2003 года; см. также материалы по делу клуба «Майами-бич», стр. 13, ниже.

(58) Женщина, ставшая предметом торговли.

(59) Цит. там же., стр. 8.

(60) «Структурный отчет: Косово», Первый ежегодный доклад региональной группы, стр. 134.

(61) Интервью МА с Стефано Файлла, руководителем следственного отдела пограничной полиции МООНК, сентябрь 2003 года.

(62) См. «Международная Амнистия», Serbia and Montenegro: Alleged torture during "Operation Sabre", индекс МА: EUR 70/019/2003, сентябрь 2003 года.

(63) Жертва торговли людьми рассказывает, как ее «купили».

(64) Женщина, проданная в Косово, рассказывает, как её продали.

(65) Беседа МА, сентябрь 2003 года.

(66) В 2002 году на процессе в окружном суде Приштины была раскрыта сеть, в которую входили шесть подсудимых-албанцев, двое из которых происходили из Бужановаца в южной Сербии, двое - из Ферицайя в Косово и двое – из Тетово в Македонии. См. приговор P. nr 225/2002, 2 октября 2002 года.

(67) По оценкам МОМ, меньше половины женщин, ставших предметом торговли, имеют какие-либо официальные документы.

(68) Как сообщает МОМ, косовские, болгарские и албанские женщины являются «самыми дешёвыми», а «самыми дорогими» – украинки и молдаванки, сотрудник МОМ - Косово в беседе и электронной переписке с МА.

(69) Несовершеннолетняя девушка (17 лет) из Косово, ставшая предметом торговли.

(70) Традиционно работа в барах и ресторанах в Косово была мужским занятием, однако положение дел изменилось, особенно в крупных городах.

(71) Окружной суд Приштины, P.No.137/2001; обвинение PP No, 287/2001, от 4 сентября 2001 года. Процесс состоялся в период между 4 декабря 2001 года и 25 января 2002 года.

(72) Интервью с бывшим главой ОБТП в «Спасти девочек от сексуального рабства», «Белфастский вестник», 30 июля 2002 года.

(73) Румынка, проданная в Косово.

(74) Беседы с сотрудниками ЦЗЖД и ЦЗПТЛ.

(75) Вердикт, N.F., 15 мая 2002 года, Окружной суд Гнилана.

(76) Вердикт Pr. Nr. 131/2001.

(77) 18-летняя молдаванка.

Беседа МА с Паскале Луполи, МОМ, сентябрь 2003.

(79) 21-летняя женщина из Молдавии.

(80) Беседа МА с сотрудниками МОМ; см. также «Структурный отчет: Косово», Первый ежегодный доклад региональной группы, стр. 147.

(81) Электронное письмо в МА Дерека Чапеля, полиция МООНК, 12 марта 2004 года.

(82) Эти заявления были сделаны на стадии следствия, см. ниже.

(83) См. вердикт Окружной суд Приштины, P. No. 137/2001 и вердикт по апелляции, Верховный суд Косово, AF 80/2002.

(84) См. Верховный суд Косово, решение по апелляции, 3 апреля 2003 года, против вердикта окружного суда Приштины P. nr. 225/2003.

(85) См., например, вердикт P. No 10/2001 от 26 апреля 2001 года, который признавал двух сербов, осужденных вместе с двумя другими мужчинами за торговлю людьми, виновными также и в изнасиловании. Две молдаванки и две сербки дали показания, что их насиловали, принуждая таким образом работать. Приговор был оставлен без изменений после апелляции; см. вердикт AP. 252/2001, 19 марта 2003 года.

(86) См. Отдел по правам человека и верховенству закона Миссии ОБСЕ в Косово: обзор состояния системы уголовного правосудия (1 сентября 2000 года – 28 февраля 2001 года), стр. 58-59; подсудимый был в дальнейшем приговорен к трем с половиной годам лишения свободы за три изнасилования и посредничество в проституции; он был освобожден до решения по апелляции.

(87) См., например, определение МУС изнасилования как преступления против человечества в статье 7 (1) (g)-1: 1: *«1. Исполнитель посягнул15 на тело лица, совершив деяние, в результате которого имело место проникновение, даже*

самое незначительное, в любую часть тела потерпевшего или исполнителя, половым членом либо любым предметом или любой частью тела в анальное или генитальное отверстие потерпевшего. 2. Посягательство было совершено с применением силы или угрозы силой в отношении данного или другого лица, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, либо посягательство было совершено в отношении лица, неспособного дать согласие, выражающее его истинную волю».

(88) Беседа МА с международным обвинителем, март 2003 года.

(89) МОМ-Косово, Общий обзор психологической поддержки, предоставляемой жертвам торговли людьми, сентябрь 2003 года, стр. 10.

(90) См. «Риски и последствия для здоровья торговли женщинами и подростками. Данные европейского исследования», Кэти Циммерман и др., Лондонская школа гигиены и тропической медицины, 2003 год, стр. 49-51.

(91) Женщина из Украины, переправленная в Косово для продажи.

(92) Женщина, незаконно ввезенная в Косово.

(93) Беседа МА с Найме Шерифе, ЦЗЖД, в сентябре 2003 года.

(94) Косовская албанка, 21 год, ставшая предметом торговли.

(95) ЮНИСЕФ, УВКПЧ ООН, Управления демократических институтов и прав человека ОБСЕ, Торговля людьми в Юго-Восточной Европе, 2002 год, стр. 96.

(96) См., например, "Si u dhunua Shqipja 22 vjecare?", Косоваря, 1-15 мая 2003 года.

(97) Лимановска, «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», 2002 год, стр. 96. До августа 2003 года международная НПО «Гуманитарный комитет объединенной методистской церкви» предоставляла Косово бесплатные услуги, в том числе мобильную клинику, устанавливала отношения с владельцами

баров, призывая им представлять женщинам возможность посещать мобильную клинику.

(98) Отсутствие лечения инфекций, передающихся половым путем, может привести к следующим последствиям: воспалительные заболевания брюшной полости, повреждение репродуктивных путей, почек и мочевого пузыря, бесплодие, выкидыши, мертворождение и младенческая смертность, а также рак шейки матки, «Риски и последствия для здоровья торговли женщинами и подростками», стр. 46.

(99) Общий обзор психологической поддержки, предоставляемой жертвам торговли людьми, МОМ-Косово, сентябрь 2003 года. См. также: «Риски и последствия для здоровья торговли женщинами и подростками». В обоих исследованиях отмечается, что психологическая травма, которую переживают женщины, ставшие предметом торговли, еще не была достаточно изучена, там же, стр. 2 и там же, стр. 13-18 соответственно.

(100) Вердикт, AF Nr. 80/2002.

(101) Статья 8, МГПП: (1) «*Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. (2) Никто не должен содержаться в подневольном состоянии. (3) (a) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду*». Статья 4(1) ЕКПЧОС содержит подобные положения.

(102) «*Долговая кабала, то есть положение или состояние, возникающее вследствие обещания должника предоставить свои услуги или услуги лица, находящегося под контролем должника в качестве обеспечения долга, если разумная оценка стоимости этих услуг не применима к ликвидации долга или продолжительность и характер этих услуг не ограничены и не определены соответственно*». Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством.

(103) Болгарская женщина, которая была продана в Косово; в данном случае женщине действительно была выплачена небольшая сумма: как сообщает МОМ, некоторые торговцы используют этот тактику, чтобы обеспечить послушание женщин, беседа МА с МОМ, сентябрь 2003 года.

(104) Вердикт P. No. 137/2001.

(105) Украинка, которая сначала была продана в Сербию, а потом в Косово.

(106) Беседа с Найме Шерифе, ЦЗПТЛ, сентябрь 2003.

(107) ЦЗПТЛ, ежегодный доклад 2002, 25 апреля 2003 года. ОБТП открыто поставил под сомнение эти цифры, утверждая, что ЦЗПТЛ не делает различия между жертвами торговли людьми, сексуального насилия и домашнего насилия; см. также «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», Управление демократических институтов и прав человека ОБСЕ, ЮНИСЕФ, УВКПЧ, Обновление, 2003 год, стр. 174. В своём ежегодном докладе за 2002 год ЦЗПТЛ сообщает о том, что в 10 центрах по всему Косову содействие НПО получили 5 тысяч 631 жертва, из которых 165 были определены в качестве жертв торговли людьми (согласно Палермскому протоколу). Остальные являлись жертвами изнасилования или домашнего насилия.

(108) ЦЗПТЛ продолжал оказывать поддержку 59 женщинам и девочкам, которые числились в их опеке с 2002 года, неопубликованный доклад по проекту 2003 год.

(109) Местная женщина, ставшая предметом торговли.

(110) Местная женщина, ставшая предметом торговли, 19 лет.

(111) Интервью МА с Найме Шерифе, ЦЗПТЛ, сентябрь 2003.

(112) См. примечание 15 выше.

(113) Не получив поддержки и не имея возможности вернуться в свою семью, она снова стала работать проституткой в барах. ОБСЕ, доклад о центрах социальной работы, стр. 25.

(114) Заметки брифинга полиции МООНК, 26 февраля 2004 года.

(115) Местная албанская девочка, ставшая предметом торговли. Предполагается, что ей нет еще 12 лет.

(116) Беседа МА с менеджером временного приюта для детей.

(117) Заметки брифинга полиции МООНК, 3 марта 2004 года.

(118) Слоеный пирожок с начинкой из мяса, сыра или шпината.

(119) Косовская албанка 13 лет.

(120) Беседа «Международной Амнистии» с Паскале Луполи, МОМ; Ириной Кокос, ОБТП, и Найме Шерифе, ЦЗПТЛ, сентябрь 2003 года.

(121) 16-летняя девушка из Пече, Косово.

(122) 16-летняя косовская албанка, в возрасте 14 лет проданная в Италию.

(123) Силы КФОР взяли на себя обязанности по поддержанию порядка в июне 1999 года на основе параграфа 9 (d) Резолюции СБ ООН 1244/99, которая обязывала КФОР предоставить “обеспечение общественной безопасности и порядка до тех пор, пока ответственность за выполнение этой задачи не сможет взять на себя международное гражданское присутствие”.

(124) ЮНИФЕМ, «Везде в опасности», стр. 77-78.

(125) ОБСЕ, Косово: обзор системы уголовного правосудия 1 сентября 2000 года – 28 февраля 2001 года, стр. 8.

(126) UNIS/CP/439, 7 июля 2003 года.

(127) СМПС связывает эти аресты, приговоры и депортацию с тем фактом, что Распоряжение о запрещении торговли людьми не получило должного распространения, а представители судебной системы не были полностью проинформированы о его содержании; ОБСЕ, Косово: Обзор системы уголовного правосудия за март 2001 года – август 2001 года, ноябрь 2001 года, стр. 55-61.

(128) 22 апреля 2002 года машина, в которой находились болгарка и албанец, была остановлена полицией МООНК. У женщины не оказалось документов, и она была задержана по подозрению в проституции. Мужчина был задержан не за возможную причастность к торговле людьми, но за нарушение правил дорожного движения. Информация для прессы, полиция МООНК, даты см. выше. Поступили сообщения о более 50 подобных случаях.

(129) Наблюдения ежедневных пресс-докладов полиции МООНК, подтвержденные ОБТП.

(130) МА с Ириной Кокос, заместителем начальникам ОБТП в сентябре 2003 года.

(131) Молдаванка, в несовершеннолетнем возрасте ставшая предметом торговли. Позднее девушка получила помощь со стороны ОБСЕ и МОМ. Правовой помощи ей предоставлено не было.

(132) Женщины, прошедшие регистрацию, имеют право находиться в Косово в течение месяца или на период действия их «контракта», после чего они подлежат депортации, ОБСЕ, ОБСЕ, Косово: обзор системы уголовного правосудия за март 2001 года – август 2001 года, стр. 50-51. Новая система уже не связана с депортацией.

(133) Беседа МА с Джейми Хиггинсом, бывшим начальником ОБТП, в ноябре 2002 года.

(134) Беседа МА с Ириной Кокос, ОБТП, в сентябре 2003 года.

(135) ОБТП, ежегодный доклад, 31 декабря 2001 года; ОБТП, ежегодный доклад 31 декабря 2002 года; ОБТП, ежегодный доклад, 2003 год.

(136) Брифинг для прессы МООНК, КФОР, полиции МООНК и УВКПЧ, 9 июля 2001 года.

(137) Болгарка, «спасенная» в 2003 году.

(138) Беседа МА с Джейми Хиггинсом, бывшим начальником ОБТП, в ноябре 2002 года.

(139) Беседа МА с Ириной Кокос, на тот момент исполняющей обязанности начальника ОБТП, в октябре 2003 года.

(140) Согласно Резолюции СБ ООН 1244/999, Косово остается частью Сербии и Черногории и сохраняет внешние границы с Албанией и Македонией. На этих границах, как и на административной границе с Сербией работает пограничная

полиция МООНК. Административную границу также патрулирует КФОР. Визовый режим в Косово отсутствует, и кроме женщин, которые, как подозревается, являются предметом торговли, иностранные граждане или трудящиеся, в том числе представители международного сообщества, не обязаны регистрироваться в Косово.

(141) Закон «О передвижении и пребывании иностранных граждан», Слузбени список СФРЮ, №№ 56/80, 53/85 и 30/89.

(142) Брифинг для прессы МООНК - полиции МООНК – КФОР, 20 мая 2002 года.

(143) Беседа МА с Ириной Кокос, на тот момент исполняющей обязанности начальника ОБТП, в октябре 2003 года.

(144) ОБТП, ежегодный доклад 2002 и ежегодный доклад 2003.

(145) Раздел 3.1, Распоряжение МООНК 2001/27 “О трудовом законодательстве в Косово”, 8 октября 2001 года.

(146) 28 сентября 2002 года полиция и КФОР провели рейды по 11 барам и кафе в Дзяковице. 10 из этих заведений были впоследствии закрыты за организацию проституции или за привлечение к работе несовершеннолетних (или за то и другое); трое несовершеннолетних было “спасено”, заметки брифинга для прессы МООНК, 1 октября 2002 года.

(147) Со времени принятия Распоряжения, число заведений, входящих в «запрещенный» список почти удвоилось. 1 января 2002 года в списке было 110 точек, а год спустя их уже было 210. К марту 2004 года в список входило около 190 заведений.

(148) Действуют согласно Распоряжению МООНК 2002/6 «О скрытых и технических мерах наблюдения и следствия», 18 марта 2002 года.

(149) Протокол брифинга полиции МООНК, 24 июня 2003 года.

(150) Беседа МА с Ириной Кокос, на тот момент исполняющей обязанности начальника ОБТП, в октябре 2003 года; электронная переписка: Дерек Чапель, полиция МООНК, март 2003 года.

(151) Насколько известно организации, уголовных дел в соответствии с разделом 4 еще не возбуждалось.

(152) ОБТП, ежегодные доклады 2001, 2002 и 2003.

(153) Разделы 2.1 и 2.3 Распоряжения МООНК 2001/4.

(154) В 2003 году в связи с увеличением числа громких процессов по военным преступлениям, международный судья участвовал только в одном деле по торговле людьми, в котором один подсудимый был приговорен к трем годам лишения свободы, а два других – к четырем. Электронное письмо в МА от Иоана Тудораче, департамент юстиции, март 2004 года.

(155) Окружной суд Пече, P.Nr 131/2001, 8 января 2002 года; раздел 2.1 предусматривает минимальное наказание в виде двух лет тюремного заключения, а раздел 3 – в виде шести месяцев тюремного заключения.

(156) Беседа МА с Себихой Мексуани, ОБСЕ, сентябрь 2003 года.

(157) Такие же мягкие приговоры, выносились по статье 251, до появления Распоряжения. Например, 2 февраля 2001 года, Д. Н. был осужден по одному обвинению по статье 251, по трем обвинениям в изнасиловании и одному - в подделке документов к трем с половиной годам лишения свободы. Он был освобожден до рассмотрения апелляции. Согласно применимому праву, статья 103 УК Сербской Республики предусматривает наказание от одного до десяти лет лишения свободы за изнасилование.

(158) Распоряжение МООНК 2000/17 «О допустимости определенных заявлений от свидетелей в период предварительного следствия», 23 марта 2000 года.

(159) И ОБТП, и СМПС сообщают, что адвокаты нередко не являются на подобные процессы.

(160) См., например, решение по апелляции, Верховный суд Косово, 29 апреля 2003 года, оставившее без изменения вердикт окружного суда Призреня P. no. 243/2002 от 29 ноября 2002 года, который снимал с подсудимого обвинения, предъявленные в соответствии с разделом 2.2 Распоряжения 2001/4.

(161) Согласно новому Уголовному кодексу, дело возбуждает государственная прокуратура, см. главы XXIII – XXV, Временный Уголовный кодекс Косово; по вопросу допроса свидетелей до суда см. статью 238 (Неординарные возможности следствия), которая дает возможность следственному судье взять показания у свидетеля, *«когда это является уникальной возможностью получить важные доказательства или есть значительная опасность того, что подобные показания впоследствии не будут доступны на основном процессе»*.

(162) Статья 24 (b), Общая рекомендация 19 КЛДЖ.

(163) Декларация ООН о принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, например, предусматривает, как "доступ к правосудию и справедливое обращение", так и "социальную помощь", которая определяется в том числе как необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам". Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/34, 29 ноября 1985 года.

(164) Текст административной инструкции, призванной реализовать раздел 10 Распоряжения о запрещении торговли людьми, по имеющимся данным, получил окончательное оформление к апрелю 2001 года, однако одобрение этого текста было отложено, как сообщается, в связи с соображениями, касающимися отсутствия ресурсов для предоставления компенсации, а также в связи с продолжающейся дискуссией по содержанию документа. Второй проект был составлен к апрелю 2002 года, а третий – к сентябрю 2003 года.

(165) «Международная Амнистия» понимает, что проект административной инструкции не получил окончательного одобрения из-за наличия ряда сомнений, которые озвучил как ОБТП, так и другие организации, работающие с женщинами, ставшими предметом торговли.

(166) Брюссельская декларация о предупреждении торговли людьми и борьбе с ней, 18-20 сентября 2002 года.

(167) Комиссия по пересмотру будет состоять из судьи Верховного суда, двух представителей Департамента социального обеспечения, полиции МООНК и представителей МОМ и соответствующих местных НПО, раздел 3.2 проекта инструкции, сентябрь 2003 года.

(168) В соответствии с разделом 4.2 (d) проекта, заявительница должен сообщить подробно об обстоятельствах, при которых она стала жертвой торговли, а также «информацию о предполагаемых торговцах».

(169) В беседе с МА, Дженнифер Макмуллен, бывший начальник ОБТП, сентябрь 2003 года.

(170) Предполагалось около 50 тысяч евро: беседа МА с Мумби Няу, координатором Отдела оказания помощи потерпевшим, сентябрь 2003 года.

(171) "Международная Амнистия" отмечает, что в соответствующих рекомендациях Совета Европы отмечается значительный акцент на разделении предоставления поддержки и содействия от судебного процесса.

(172) Ник Бут, Отдел МООНК по правовым вопросам, в телефонной беседе с МА, ноябрь 2003 года.

(173) Беседы Ма с представителями МОМ и ЦЗПТЛ, сентябрь 2003 года. Ежегодный доклад ЦЗПТЛ, апрель 2003 года.

(174) Беседа, Дерек Чапель, октябрь 2003 года; см. также брифинг МООНК-КФОР-УВКПЧ-полиции МООНК, 18 июня 2001. В полицейских участках края женщин содержат в офисах ОБТП. Специальная комната для бесед с женщинами должна была быть, как сообщается, организована в Приштине. Ожидалось подтверждение финансирования. Телефонная беседа МА с представителями ОБТП, март 2004 года.

(175) НПО, работающие с местными девочками, ставшими предметом торговли, также ставили под сомнение следственные методы полиции.

(176) Стандартная рабочая инструкция – это соглашение между ОБТП, ОБСЕ и МОМ, касающееся роли и обязанностей каждой организации в отношении иностранных женщин, ставших предметом торговли.

(177) Региональный сотрудник, занимающийся проблемой торговли людьми, - это специалист по правам человека Отдела по правам человека и верховенству закона Миссии ОБСЕ в Косово, созданного в 2001 году.

(178) Интервью МА с сотрудником МОМ, сентябрь 2003 года.

(179) В это число входят повторные интервью с женщинами, с которым проводилось несколько бесед, прежде чем они в конце концов решили принять участие в программе МОМ.

(180) Подобная поддержка была предоставлена ОБСЕ.

(181) Хотя эта женщина добровольно согласилась поехать в Косово, чтобы работать проституткой, учитывая все обстоятельства, ОБТП посчитал ее предметом торговли.

(182) Беседа, Ирина Кокос, заместителем начальника ОБТП; МОМ также сообщала МА о женщинах, ставших предметом торговли, которых освобождали из тюрьмы в Липжане.

(183) Эти меры подробно изложены в руководящем положении 8 Принципов и руководящих положений УВКПЧ.

(184) Министерство несет общую ответственность за социальное благополучие; защита и поддержка предоставляются муниципальными Центрами социальный работы, которыми заведует Департамент социального обеспечения, см. Приложение VII (iv), Распоряжения МООНК 2001/19 «Об исполнительной ветви временных органов самоуправления» и Закон «О браке и семейных отношениях», 24 февраля 1984 года.

Министерство труда и социального обеспечения, «Критерии приема в временные приюты для детей в Приштине и Призрене», март 2003 года.

(186) В каждом случае ОБТП проводит оценку риска, которая затем предоставляется в соответствующий приют.

(187) Информация, полученная МА, ноябрь 2002 года; беседы МА с сотрудниками Департамента здравоохранения и социального обеспечения, сентябрь 2003 года.

(188) Министерство здравоохранения и социального обеспечения и Центры социальной работы (ЦСР) входят в состав временных органов самоуправления.

(189) Отдел по правам человека и верховенству закона Миссии ОБСЕ в Косово. Доклад о Центрах социальной работы, Социальные службы, март 2003 года, стр. 5.

(190) См., например, раздел 3.2, руководящие положения по защите прав детей, ставших предметом торговли, в Юго-Восточной Европе, ЮНИСЕФ, май 2003 года. МА отмечает, что МОМ встретилась с главой Департамента социального обеспечения в феврале 2004 года для обсуждения меморандума о согласии, электронное письмо от МОМ-Косово, март 2004 года.

(191) По крайней мере, две женщины решили (через несколько дней) вернуться на родину при поддержке МОМ. Другие покинули приют, одна, как сообщается, вернулась в бар, где работала. Сотрудники ЦВП предполагают, что женщины будут оставаться на максимальный срок (один месяц), прежде чем примут решение, беседа МА с менеджером ЦВП, сентябрь 2003 года; электронное письмо от сотрудника МОМ, март 2004 года.

(192) Беседа МА с бывшим главой ЦВП, сентябрь 2003 года.

(193) К сентябрь 2003 года ЦВП уже предоставил приют одной жертве домашнего сексуального насилия.

(194) Оценка эффективности ре-интеграции косовских женщин выходила за рамки этого проекта по возвращению. Однако высказывались соображения, что лишь немногие женщины получали долгосрочную поддержку и что многие повторно становились жертвами торговцев людьми. См., например, «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», Управление демократических институтов и прав человека ОБСЕ, ЮНИСЕФ, УВКПЧ, «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», Обновление за 2003 года и реагирование на торговлю людьми, ноябрь 2003 года, стр. 197-198.

(195) Шведское агентство международного развития и сотрудничества (СИДА), Региональная программа МОМ по противодействию торговле людьми на Балканах, см., например, стр. 102-105.

(196) По имеющимся данным, женщины, ставшие предметом торговли, ассоциируют программу МОМ с позором, преступлением и повторной виктимизацией: их задерживают, в приютах лишают свободы передвижения, задают назойливые и личные вопросы, проводят медицинского обследования

для определения «годности к поездке», «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», Обновление за 2003 год, стр. 197-198. См. также СИДА, Региональная программа МОМ по противодействию торговле людьми на Балканах, стр. 83-86 и 105.

(197) ЦЗПТЛ также оказал поддержку некоторым жертвам торговли людьми из-за рубежа.

(198) Женщина, поведение которой является «позорным» («мбарре»), не только страдает сама. В связи с понятием семейной ответственности, её семья также оказывается «покрыта позором» или «лишена чести».

(199) Согласно статьям 3.1 и 12 Конвенции о правах ребенка, взгляды ребенка должны уважаться и получать должное внимание.

(200) Во временном убежище в приютах нередко нуждаются жертвы домашнего насилия; сотрудник одного из таких приютов рассказал «Международной Амнистии» о трудностях, с которыми они сталкиваются, пытаясь предоставить поддержку девочкам и женщинам с такими разными и специфическими потребностями, беседа МА с сотрудниками «Дома для женщин» в Дзяковице, ноябрь 2002 года.

(201) Интервью с Севди Ахмети, ЦЗЖД, март и сентябрь 2003 г.; см. также «Косовские жертвы насилия в опасности», Доклад о кризисе на Балканах, № 403 от 3 февраля 2003 года.

(202) См. параграф 18 Руководящих положений УВКБ по международной защите: уголовное преследование по вопросам, связанным с полом, в рамках Статьи 1a (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года к этой конвенции, касающегося статуса беженцев. HCR/GIP/02/01, 7 мая 2002 года.

(203) См. параграф 196 Руководства УВКБ по процедурам и критериям присвоения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающегося статуса беженцев. HCR/IP/4/Eng/REV.1, с исправлениями, Женева, январь 1992 г., УВКБ 1976 года.

(204) См. также Раздел 12.1 Распоряжения о запрещении торговли людьми в Косово.

(205) Рекомендуемые принципы и руководящие положения УВКПЧ по вопросу о правах человека и торговле людьми. Положение 4, параграф 6 обязывает государства в законодательном порядке предусмотреть защиту лиц, ставших предметом торговли.

(206) Соглашение было подписано на Третьем региональном форуме министров министрами Албании, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Македонии, Молдавии, Сербии и Черногории (на тот момент СРЮ), Турции и Хорватии 11 декабря 2002 года.

(207) Илэйн Пирсон. «Торговлю людьми: права человека диктуют новое определение защиты потерпевших». Изд-во «Anti-Slavery International», 2002 г., стр. 4-5, 35-62.

(208) Поступают сведения о том, что многие женщины покидают программу по защите свидетелей, поскольку в убежищах их, по сути, лишают свободы. В то же время обитатели более открытых убежищ уязвимы и подвергаются запугиванию со стороны своих обидчиков. Некоторые женщины сталкиваются с дискриминацией, пытаясь трудоустроиться, воспользоваться услугами социальных учреждений или иными услугами. По данным Комитета по делам европейских сообществ, Департамент юстиции и внутренних дел. Гиппократ JAI/2001/HIP/023. Также см. «Решение совета ЕС по борьбе с торговлей людьми» от 22 января 2001 года; «Директива Совета ЕС о краткосрочных видах на жительство, выдаваемых потерпевшим от действий, связанных с нелегальной иммиграцией, либо жертвам торговли людьми, сотрудничающими с компетентными органами». Брюссель, 11 февраля 2002 года.

(209) Статья 59 УПК, Служебный вестник СФРЮ, №4 от 14 января 1977 года.

(210) Раздел 10 (б).

(211) МОМ описывает сведения, сообщаемые организацией женщинам, ставшим предметом торговли, как юридическую консультацию, однако МОМ не предоставляет им услуг адвоката. Из встречи представителей МА с МОМ, сентябрь 2003 года.

(212) Из электронного письма Себихи Мекзуани в адрес МА, ОБСЕ, март 2004 года.

(213) Из встречи представителей МА с Джут Лавуа, Координатором ходатаев, октябрь 2003 года.

(214) Статья 24.1

(215) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 53/116 от 1 февраля 1999 года.

(216) См. также положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (A/RES/40/34, Декларация ООН от 29 ноября 1985 г.); Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса (1985 г.); Рекомендация № 5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно защиты женщин от насилия, принятая 30 апреля 2002 года, и пояснительный меморандум к ней; а также Статья 68 Римского статута.

(217) См. Разделы 5.2 и 7.4

(218) Из беседы представителей «Международной Амнистии» с международным прокурором, март 2003 года.

(219) Раздел 3.1

(220) Раздел 4.2. В разделе 4.1 предусмотрены аналогичные условия для свидетелей защиты.

(221) См. также Статью 68.5 Римского статута: *«Когда раскрытие доказательств или информации в соответствии с настоящим Статутом может повлечь за собой серьезную угрозу для безопасности любого свидетеля или членов его семьи, Прокурор может для целей осуществления любых процессуальных действий, имеющих место до начала слушания по делу, не раскрывать такие доказательства или информацию, и вместо этого представить их резюме. Указанные меры осуществляются таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не было несовместимым с правами обвиняемого и проведением справедливого и беспристрастного судебного разбирательства».*

(222) Из беседы представителей «Международной Амнистии» с Севди Ахмети, ЦЗЖД, сентябрь 2003 года. Аналогичные положения предусматриваются в

Статьях 168-174 Главы 21: Защита пострадавшей стороны и свидетелей, Временный УПК Косово, Распоряжение МООНК 2003/26 от 6 июля 2003 года.

(223) Отдел по правам человека и верховенству закона Миссии ОБСЕ в Косово: обзор состояния системы уголовного правосудия (март 2002 – апрель 2003 года). «Защита свидетелей в системе уголовного правосудия», стр. 12.

(224) Сотрудники ОБТП возлагают вину за эти неудачи на недостаток сотрудничества со стороны властей стран происхождения. Из беседы представителей «Международной Амнистии» с И.С., заместителем начальника ОБТП, октябрь 2003 года.

(225) Отдел по правам человека и верховенству закона Миссии ОБСЕ в Косово: обзор состояния системы уголовного правосудия, октябрь 2001 года, стр. 54.

(226) Согласно Разделу 2.2 (1) Распоряжения о запрещении торговли людьми.

(226) Решение Верховного суда Косово от 29 апреля 2003 года; вердикт по делу № 243.2002 от 29 ноября 2002 г. Обвиняемого, однако, осудили за незаконное хранение оружия. В апреле 2003 года Верховный суд отклонил как необоснованную апелляцию общественного обвинителя о необходимости повторного разбирательства по причине «неверных доказательств, неполной фактической ситуации и мотивировки приговора».

(228) По сообщениям ОБСЕ, судья, по-видимому, счёл эту ситуацию забавной, однако ни одна из женщин не изменила своих показаний, хотя обе казались травмированными пережитым. Миссия ОБСЕ в Косово, «Обзор состояния системы уголовного правосудия», 1 сентября 2000 – 28 февраля 2001 года, июль 2001 года, стр. 58.

(229) Приговор по делу № 522/2001 и № 418/2002.

(230) Новости MSNBC, «Косовский суд отказывает в справедливости жертвам торговли людьми», 19 сентября 2003 года.

(231) Из беседы представителей МА с международным прокурором, сентябрь 2003 года.

(232) Из беседы с представителями МА, сентябрь 2003 года.

(233) Статья 6 (6) Палермского протокола; аналогичные положения предусматриваются Конвенцией ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью, Статья 25 (2).

(234) Проект административной инструкции, сентябрь 2003 года.

(235) Европейская конвенция о компенсации жертвам преступлений, сопровождаемых насилием, предусматривает выплату компенсаций за причинение тяжких телесных повреждений или инвалидности даже в тех случаях, когда виновник не может быть подвергнут уголовному преследованию или наказанию.

(236) Статья 103-1 УПК СФРЮ.

(237) Сотрудник по общественным связям норвежского контингента КФОР, на встрече в Приштине, устроенной местными НПО, ЮНИФЕМ и другими международными организациями в 1999 года. Беседа МА с Игбалле Ругова.

(238) Обращение к Комитету ООН по правам человека 9 апреля 2001 года, «Эксперт ООН предупреждает, что миротворцы ООН способствуют росту торговли женщинами», АФП, 9 апреля 2001 г.

(239) Параграфы 267-272, «Женщины, мир и безопасность». Исследование, представленное Генеральным секретарём в ответ на Резолюцию СБ ООН 1325 (2000). ООН, 2002 год.

(240) ST/SGB/2003/13, доклад Генерального секретаря. «Особые меры по защите от сексуальной эксплуатации и насилия», 9 октября 2003 года.

(241) Пресс-релиз МООНК №470 «МООНК запрещает торговлю людьми» от 14 января 2001 года. См. также Рейтер «Секс-бары и клубы в Косово под запретом со стороны полиции ООН» от 31 мая 2001 года.

(242) Албанская девушка 17-ти лет, ставшая предметом торговли.

(243) Албанская девушка 12-ти лет, ставшая предметом торговли.

(244) Барбара Лимановска. «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», стр. 96; Отдел по правам человека и верховенству закона Миссии ОБСЕ в Косово: обзор состояния системы уголовного правосудия. Октябрь 2001 года, стр. 51.

(245) По оценкам МОМ и ЦЗЖД. Одна из девушек, ставших предметом торговли, сообщила, что солдаты КФОР заплатили 100 немецких марок за час; местные мужчины обычно столько платят за целую ночь.

(246) Госдеп США, Раздел 5 (ф). «Доклад о положении с правами человека в странах мира: Сербия и Черногория», 25 февраля 2004 года.

(247) «[С]уществует подозрение, что сотрудники международной полиции МООНК могут быть замешаны в торговле людьми». Из протокола круглого стола по вопросам торговли людьми от 18 октября. ОБСЕ, Приштина, 22 октября 2001 года. Цитата по изд. Лимановска «Торговля людьми в Юго-Восточной Европе», стр. 96.

(248) «Вопросы к сотрудникам полиции ООН в связи с торговлей людьми в Косово», Рейтер, 5 июля 2001 года. По всей видимости, в расследовании также принял участие Госдеп США.

(250) См. http://www.unmikonline.org/press/2001/trans/tr130801.html.

(251) «Половой акт или развратные действия с лицом, не достигшем 14-летнего возраста», Статья 106 УПК Республики Сербской, 1977 года.

(251) Миссия ОБСЕ в Косово, «Обзор состояния системы уголовного правосудия». Октябрь 2001 года, стр. 52.

(253) Миссия ОБСЕ в Косово, «Обзор состояния системы уголовного правосудия». Октябрь 2001 года, стр. 52.

(253) Согласно Разделу 4 Распоряжения 2001/4. Миссия ОБСЕ в Косово, «Обзор состояния системы уголовного правосудия». Октябрь 2001 года, стр. 52.

(254) Там же. В докладе также приводятся два других случая, когда обвинения были аналогичным образом сняты.

(255) «Подозреваемые обвиняются в сексуальных преступлениях». Пресс-релиз полиции МООНК от 13 июня 2003 года; «Полицейский ООН арестован по обвинению в изнасиловании ребёнка», АФП, 13 июня 2003 года.

(256) Болгарка, ставшая жертвой торговли людьми. Беседа состоялась в 2001 году. Архив Инге Белл.

(257) АРД Вельтшпигель, директор. Инге Белл, радиопередача 17 декабря 2000 года.

(258) Из беседы с солдатом немецкого контингента КФОР. Архив Инге Белл.

(259) «Полковника застали в борделе», «Таймс» от 6 июля 2000 г.; «Королевские морские пехотинцы высланы домой после пьянки в стриптиз-клубе», АФП от 11 января 2001 года.

(260) Из беседы с солдатом немецкого контингента КФОР. Архив Инге Белл.

(261) НПО «Саламон Алапитвани». Цит. по «Убежищ нет», стр. 77.

(262) Им были предъявлены обвинения по Статье 251, а не по статьям Распоряжения 2001/4. Решение о рассмотрении дела по апелляции АР 252/2001, датированное 19 марта 2003 года – оставить в силе приговор Приштинского районного суда P10/2001 от 26 апреля 2001 года.

(263) Из электронного письма от офицера французского контингента КФОР, 2003 года.

(264) В августе 2001 года городским судом г. Каменицы ему было предъявлено обвинение согласно Распоряжению 2001/4. Миссия ОБСЕ в Косово, «Обзор состояния системы уголовного правосудия». Октябрь 2001 года, стр. 58.

(265) Из беседы представителей МА с Ириной Кокос, ОБТП, сентябрь 2003 года.

(266) Согласно полученным в октябре 2003 года данным, командование американского контингента КФОР якобы приняло меры для решения этого вопроса.

(267) Рекомендации «Международной Амнистии» по защите прав человека в ходе послевоенного строительства и укрепления мира в Косово». Индекс МА: EUR 70/91/99, июнь 1999 года.

(268) Например, МОМ: из беседы МА с Паскалем Луполи, возглавлявшем в тот момент Миссию МОМ в Косово. Сентябрь 2003 года.

(269) Как сотрудники МООНК, так и военнослужащие КФОР подпадают под действие Распоряжения МООНК 2000/47 «О статусе, привилегиях и иммунитетах КФОР и МООНК, а также их персонала в Косово» от 18 августа 2000 года. В Статье 5, Раздела 20 говорится: «*Генеральный секретарь [ООН] наделён правом и обязанностью снимать иммунитет с любого официального лица в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет может воспрепятствовать осуществлению правосудия и может быть снят без ущерба для интересов Объединённых Наций. В отношении самого Генерального секретаря подобным правом наделяется Совет Безопасности*».

(270) В сентябре 2003 года ещё не завершилось одно из таких дел: несмотря на снятый иммунитет, международный судья освободил подследственного из предварительного заключения; ОБТП обжаловал освобождение. Из беседы представителей МА с Дженнифер Макмуллен, главой ОБТП. Сентябрь 2003 года.

(271) «Руководство по внутренним делам», нормативы ОБТП. Без даты. Документ попал в поле зрения МА в октябре 2003 года.

(272) Промежуточный отчёт ОБТП (2003); Ежегодный доклад за 2002 год.

(273) В 2003 году репатриирован, по меньшей мере, ещё один полицейский МООНК. См. Госдеп США, Раздел 5 (ф). «Доклад о положении с правами человека в странах мира: Сербия и Черногория», 25 февраля 2004 года.

(274) «*Мы не располагаем никакими сведениями о том, что их может ожидать на родине в плане обвинений по уголовной или административной линии. Многие полицейские агентства приравнивают нарушение своими сотрудниками Кодекса поведения в Косово к нарушению, совершённому дома. В этом случае по возвращении домой их ожидает дисциплинарное наказание. Однако эта практика в разных странах не совпадает и, естественно, мы не*

можем предъявлять кому-либо обвинения за рубежом», - из электронного письма Дерека Чапеля в адрес МА. Март 2004 года.

(275) Из беседы с Дереком Чапелем в октябре 2003 года. См. также доклад «Хьюман райтс вотч»: «Неоправдавшиеся ожидания: незаконная переправка женщин и девушек в послевоенную Боснию и Герцеговину для принудительного занятия проституцией», где утверждается, что международные полицейские, включая сотрудников «Динкорп», причастны к торговле людьми в Боснии и Герцеговине. Индекс ХРВ: D1409 от 26 ноября 2002 г. На стр. 32 описан случай наложения дисциплинарного взыскания на контрактника в 2003 году.

(276) О наложении дисциплинарного взыскания на контрактника в 2003 году см. стр. 26.

(277) Меморандум о согласии между УВКПЧ и Департаментом операций по поддержанию мира (от 22 ноября 2002 года) содержит пункт Е12, согласно которому «*специальный представитель Генерального секретаря (СПГС) либо Руководитель миротворческих операций обязаны проследить за тем, чтобы все задействованные в операции люди, будь то гражданские или военнослужащие, знали и соблюдали международные нормы в области прав человека и гуманитарного права. СПГС должен разработать инструкции по этому вопросу*».

(278) На встрече с НАТО в Брюсселе 13 сентября 2002 года.

(279) Из электронного письма в адрес «Международной Амнистии» (датированного 17 сентября 2003 г.) от Криса Томпсона, командира эскадрильи Королевских ВВС и представителя КФОР по связям с общественностью.

(280) См. выше примеры дисциплинарных мер в отношении личного состава сил Великобритании.

(281) Из беседы представителей МА с главой ОБТП в сентябре 2003 года. Также из беседы МА с представителем полиции МООНК в октябре 2003 года.

(282) «Международная Амнистия». «Очевидная недостаточность подотчётности международных миротворческих сил в Косово и Боснии и Герцеговине», индекс МА: EUR 05/001/2004. Апрель 2004 года.

(283) См., например, http://www.nato.int/docu/speech/2003/s031215e, а также Резолюцию НАТО №323 о торговле людьми.

(284) Департамент операций по поддержанию мира. «Торговля людьми и миротворческие операции ООН». Директивный документ ДПМ, март 2004 года.

(285) Согласно Конвенции ООН либо соответствующему Соглашению о статусе миротворческих сил.

(286) Конференцию организовали (в алфавитном порядке): представители Временной миссии ООН в Косово, включая Департамент помощи потерпевшим и ходатайства, Департамента здравоохранения и социального обеспечения, Детского фонда ООН, Международной организации по миграции, Министерства труда и социального обеспечения, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Спасите детей», а также Центра по защите женщин и детей.

Amnesty International, International Secretariat, 1 Easton Street, WC1X 0DW, London, United Kingdom